

СМИРНОВА ИРИНА
ДЭВЛИН ДЖЕЙД

ПОТОМКЪ
МЕРТВОГО КОРОЛЯ

Ирина Смирнова
Джейд Дэвлин
Потомки мёртвого короля
Серия «Проклятие
мёртвого короля», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69522241

Аннотация

Клятвы, данные в прошлой жизни, надо выполнять, даже если не хочется. Древнее проклятие готово погубить целую страну, но спасение близко – Аннушка уже взяла в руки скальпель.

Детективно-мистическая история с любовной линией, причем очень извилистой.

Содержание

Пролог	5
Вступление	7
Глава 1	11
Глава 2	22
Глава 3	31
Глава 4	41
Глава 5	48
Глава 6	56
Глава 7	65
Глава 8	74
Глава 9	82
Глава 10	91
Глава 11	100
Глава 12	107
Глава 13	115
Глава 14	123
Глава 15	133
Глава 16	142
Глава 17	151
Глава 18	159
Глава 19	167
Глава 20	176
Глава 21	186

Глава 22	195
Глава 23	206
Глава 24	214
Глава 25	222
Глава 26	231
Глава 27	239
Глава 28	247
Глава 29	258
Глава 30	265

Джейд Дэвлин, Ирина Смирнова

Потомки мертвого короля

Пролог

Едва я доросла до возраста, когда вместо кукол меня начали интересовать мальчишки, стало ясно, что мне очень сложно выбирать между блондинами и брюнетами. У всех девчонок к старшим классам сформировались более-менее четкие предпочтения, одна я постоянно металась между очередной светло-темной парой. Впрочем, я никогда особенно не переживала из-за этого... Других забот хватало.

А еще мне снились очень яркие сны, словно воспоминания, хотя вроде бы никогда ничего подобного со мной не происходило, по крайней мере в этой жизни.

Сны были иногда веселые, красочные, полные уютного тепла и любви. Про большую золотистую собаку и маленькую черную сову. И про какие-то радостные догонялки, приключения в красивом ухоженном саду и даже во дворце, где я была принцессой.

Но иногда я просыпалась в холодном поту. Мне снилось, как мой золотой пес бежит со мной по незнакомым уз-

ким улочкам, подгоняет меня, потому что мы спасаемся от страшной погони. А потом пес вдруг совершенно неожиданно умирал, и жизнь уходила из теплых карих глаз. Я видела кровь на грязной мостовой... и вокруг пахло болью и пеплом... и карие глаза вдруг становились голубыми, но тоже мертвыми...

Уф, короче, те еще сны, после которых я пару дней ходила сама не своя. Но я о них все равно помнила, и мне всегда казалось, что они не просто так, а о чем-то очень важном.

Один из них повторялся чаще других, но в нем не было собачек, птичек и прочей фауны. В нем была анатомия. Лет с пяти мне снилось вскрытие трупов и как большой мрачный дядька по ходу дела объяснял мне, как называется тот или иной орган.

Наяву я замучила родню своим нездоровым интересом к человеческим потрохам так, что мне на шестилетие купили большой анатомический атлас и прямым пинком направили готовиться к медицинскому поприщу. Правда, родители тихо надеялись, что я буду окулистом, стоматологом, ну или нейрохирургом на худой конец. Но очарование патологоанатомии так и не отпустило меня в другую профессию. Я выбрала судмедэкспертизу и зажила счастливо, без кошмарных снов, которые внезапно прекратились сразу после моего поступления в институт.

Вступление

*Раз, два, три, четыре, пять:
Некромага убивать.
И за это, шесть и семь,
Шпагой он проткнет теперь.
Восемь трупов, девять сов —
У принцессы есть укров.
Ну а принца из костра
Мчит девятая сова.
А десятым был король,
Ты проиграл – он придет за тобой.*

Невысокий коренастенький мальчишка лет девяти-десяти ткнул пальцем в Мартоша и с вызовом посмотрел ему в глаза.

Одевающийся во все черное, смуглый, черноволосый и при этом с ярко-голубыми глазами, Адриан, не успев появиться, почти сразу получил прозвище – Тень.

Его умение неожиданно возникать за спиной будто бы из ниоткуда раздражало и восхищало одновременно. Все учителя, воспитатели и воспитанники Первого Императорского лицея быстро усвоили, что прежде чем секретничать, следует очень внимательно оглядеться.

Адриан и без этой опасной способности незаметно под-

слушивать не предназначенное для его ушей, впечатления тихого и безобидного не производил. Ярко-голубые глаза очень часто сверкали отчаянно и зло, а порой в них вспыхивал почти маниакальный блеск, когда Тень загорался очередной безумной идеей.

Одному влезать в неприятности Адриану было скучно. А Мартош почему-то, едва этот чернявый бастард появился в лице, начал испытывать необъяснимую потребность его оберегать и защищать. Поэтому большинство неприятностей они пережили вместе, вдвоем, выживая порой практически чудом.

Нет, обычно запланированные безумства удавалось довольно успешно реализовать. Но были и провалы.

Например, попытка выяснить тайну сундука, который прячет у себя под кроватью учитель менталистики, закончилась для мальчишек хорошей поркой, последующим позорным обвинением в воровстве и штрафом в таком размере, что оба отца не поскупились и еще раз выпороли своих чад.

Не удалась и попытка на время забрать из ритуального зала защитный амулет от мага смерти, потому что он внезапно сработал именно на Тень. Пришлось бросать воющий на весь лицей камень и мчаться со всех ног в спальню, где их уже поджидал воспитатель. Порка, позор, штраф... и снова порка.

Мартоша тогда не исключали только за дальнейшее родство с императором, а Адриана – за внушительных размеров спон-

сорскую помощь, регулярно оказываемую его отцом.

Все воспитатели втайне мечтали о каком-нибудь парализующем заклятии, после которого эта неугомная парочка уснет на все время пребывания в лицее. А вот учителя не могли нарадоваться тому, как быстро эти двое все усваивают, гордились их сообразительностью, хорошей памятью, ментальными способностями и прочими достижениями, позволяющими Мартошу и Адриану постоянно быть лучшими учениками, молодыми дарованиями, будущей гордостью ульганэшской криминалистики.

Но, хотя мальчишки и проводили почти все время вместе, дружба у них была довольно странная.

Вот и сейчас Адриан смотрел на Мартоша с вызовом, словно они не считались для игры в салочки, в которой кроме них участвовало еще двенадцать одноклассников, а всерьез выясняли, за кем из них двоих придет мертвый король. И, как всегда, когда считал Адриан, проиграл Мартош. Казалось бы – двенадцать кандидатов, выбери любого!..

* * *

– Почему ты всегда заканчивал считать именно на мне? – высокий блондин, одетый в обычный для городского служащего костюм-тройку, с интересом взглянул на своего собеседника.

– Потому что тебя это ужасно злило, – весело рассмеялся

смуглый голубоглазый брюнет. – Еще по бокалу?

Мужчины сидели в довольно шумном дешевом ресторане на окраине Ульганйорда. Только в таком месте можно было спокойно встретиться бывшим одноклассникам, оказавшимся по окончании лицея по разные стороны криминальной баррикады.

Глава 1

Адриан:

Началось все еще в раннем детстве, когда на меня отреагировал защитный амулет от магов смерти. Я даже не сразу сообразил, что именно верещит на весь лицей.

Мне долго казалось, что если бы Мартош не выдернул у меня из рук этот глупый камень, я бы догадался, из-за чего он сработал. Вот еще чуть-чуть подумал бы и догадался.

Но когда летом я, смеясь, рассказал эту историю бабушке, та вдруг занервничала и приказала обо всем забыть. И долго потом бубнила что-то о проклятых генах.

Вот тогда действительно уже почти позабытая история, запомнившаяся мне лишь тем, что я так и не смог понять, почему амулет принял меня за мага смерти, заиграла новыми яркими красками.

«Проклятые гены»... Чьи? Отца или матери? Конечно, надо было срочно это выяснить!

Тем летом, роясь в большой мрачноватой библиотеке отца, я очень быстро заскучал по Мартошу, хотя мы были знакомы всего год. Обсуждали бы, ругались, может, даже пару раз подрались и в конце концов что-нибудь да выяснили. В одиночку листать книгу за книгой, не очень представляя, что именно я ищу, было совсем не весело.

Единственное, что мне тогда удалось выяснить – род отца

оказался очень-очень древний, еще с эпохи Равновесия. А еще, что наши предки несколько раз получали титул канцлера, второго человека после императора. Причем, судя по датам, один раз этот титул достался кому-то из родни еще в те времена, когда правили дуалы.

Жаль, что с тем предком не поговорить по душам – он уже давно переродился, и даже частиц, помнящих такое далекое прошлое, в астрале не осталось. Я бы у него много чего хотел спросить, начиная от секретной руны на древнюю королевскую сокровищницу, которую уже восемь сотен лет не могут открыть. Канцлер наверняка знал!..

Вообще для меня долго было загадкой, почему сильнейшие из медиумов Ульганэша уже много веков предпочитали работать с документами и бумагами, а не с людьми.

Долго, лет десять. До моей первой встречи с неупокоенным призраком.

Вот тогда я выяснил, что унаследовал кое-какую магию и по линии матери. Упокоил его с перепугу одним взмахом руки и только потом заорал и побежал искать отца. Тот как раз выражал соболезнования наследникам по случаю безвременной кончины их дальнего родственника. Но после моего рассказа о неожиданной встрече вступление в наследство не состоялось, а началось повторное расследование. Неупокоенные призраки после естественной смерти по замку не бродят, это всем известно.

Так что наследников в итоге отправили в Орхейорд, на

императорские рудники, а меня – в Первый Императорский лицей, где обучались все аристократы, владеющие подлежащей императорскому контролю магией: анимаги, медиумы и некроманты.

Лицей был очень дорогой, но отдавать меня в одно из трех училищ Танатоса отец категорически отказался. Пусть я и рожден вне брака, но все равно Галлеш. Так что образование я должен получить достойное и уж точно не сидеть за одной партой с обычными горожанами.

Некромантия – не самая часто встречающаяся среди высшей аристократии магия, к тому же осуждаемая еще со времен темной тирании, поэтому многие стараются ее наличие скрывать, несмотря на строгие законы. Если бы я не засветился со своими темными способностями, может быть, и сообразил, став постарше, как прятать некромантию за способностями медиума.

А так я оказался единственным некромедиумом в классе, еще один везунчик был на два года старше и еще один – среди выпускников.

Учитель по танатологии занимался с нами всеми вместе, давая каждому задание, соответствующее его уровню подготовки.

Это очень помогло мне впоследствии, когда за год до выпуска отец внезапно скончался и мачеха, облегченно выдохнув, отказалась оплачивать мое дальнейшее обучение.

Вот тогда-то, потеряв возможность проводить большую

часть лета в замке отца и оказавшись, пусть и не в буквальном смысле, выкинутым на улицу, я снова вернулся в старенький материнский домик, где доживала моя прабабка и иногда появлялась бабушка, живущая с дедом по соседству.

Про «проклятые гены» она больше не вспоминала, но я сам вспомнил о них и потребовал объяснений.

От бабушки я их не дождался, зато много чего выяснил, задабривая прабабку дорогими конфетами, покупаемыми на деньги, оставшиеся от прежней роскошной жизни.

Например, о том, что у нас в роду был маг смерти!.. Самый настоящий маг смерти!.. Прапрабабка моей прабабки была праправнучка этого мага...

Эта тайна хранилась именно женщинами рода, передаваясь из поколения в поколение, потому что так заведено, ну и еще потому что от мужчин нельзя ждать ничего хорошего. Они безответственные, взбалмошные, думающие только о себе и своем удовольствии. Может, конечно, из меня и получится что-то приличное, только вряд ли...

Следующую коробку конфет я обменял на сведения о том, что я первый мальчик после одиннадцати поколений девочек, а все знают, что число двенадцать проклято, потому что именно двенадцать магов смерти было сожжено на площади в тот день, когда светлый император-освободитель сверг темного тирана.

Нет, конечно, я подозревал, что прабабка уже не совсем в своем уме, несмотря на относительно молодой возраст. Ей

еще и трехсот не было, живи себе и живи, но почему-то и прапрабабка не дотянула до четырехсот, и прабабка сдавала на глазах.

Мать вообще умерла во время родов, иначе, возможно, я бы был не совсем законно, но вполне законным Галлешом. И пусть рожденным до того, как родители поженились, мелочи какие!

Теперь же мне позволили сохранить лишь первую часть фамилии, как положено признанным бастардам. Если бы отец был жив...

Если бы мне позволили расследовать его смерть!.. Да я даже без расследования был уверен, что это мачеха постаралась, но доказательств у меня не было и права работать в государственных учреждениях на руководящих должностях – тоже.

Бастард, некромант, недоучившийся медиум... Я теперь сам оказался под постоянным колпаком полицейского управления как неблагонадежный подозрительный элемент, отказавшийся работать на правительство. Да пусть подавятся своей лицензией, за которую мне полагалось благодарить их всю оставшуюся жизнь!..

Лучше буду оправдывать репутацию, заодно пытаюсь выяснить, что за маг смерти был среди моих предков.

Мартош:

О том, что обещал навестить родителей, я вспомнил, лишь открывая дверь своих апартаментов. Вот ведь!.. Мо-

бил я уже припарковал и очень удачно, учитывая постоянную конкуренцию между соседями. Тем более, с учетом пробок, проехать вечером почти через весь город – час, а то и дольше.

Так что пришлось связаться с отцом через стационарный менталфон и выслушать его брюзжание о том, что мать столько сил потратила на организацию ужина, пригласила нескольких знакомых, пообещала мое присутствие, а я опять заработался.

На заднем фоне слышалось возмущенное сопение матери, у которой опять не вышло познакомить меня с очередной потенциальной невестой.

Вот какие невесты, когда мне еще тридцати нет?

Это в прошлом веке надо было знакомиться в двадцать, чтобы потом еще двадцать лет приглядываться, затем решительно объявлять о помолвке, еще двадцать лет готовиться к свадьбе, а потом еще пару лет собираться с силами, чтобы посетить спальню жены для зачатия первенца. Сейчас можно начинать искать невесту лет в пятьдесят, годика два-три понаблюдать и, если не подошла – быстро поменять, пока высшее общество не обратило внимания на твою оплошность. Как раз к семидесяти найдется полностью подходящая.

Двадцать лет на помолвку – перебор, но родителям этого не объяснить. Как и того, что жену я собираюсь выбирать сам, ориентируясь не только на ее длинную родословную и отменное здоровье. По такому принципу я себе даже

собаку-компаньона не выбираю. А тут человек, с которым придется сталкиваться в собственном доме последующие лет триста-четыреста. Не в монастырь же ее сдавать, когда надоест? Ведь теперь женщины работают почти на равных с мужчинами, даже в полиции.

Дождавшись, пока отец выскажется, я попрощался, сославшись на голод, и под очередную порцию возмущенных материнских сопений прервал связь и отключил менталфон. Слава Йгеншуэлю, с моей новой должностью срочные ночные вызовы – редкость. А если вдруг все же кому-то понадобится, в управлении есть номер служебной мобилы. Вот ее отключать нельзя, где бы я ни находился, даже в борделе мадам Салай.

Еду я заказал в ближайшем ресторане, с телепортдоставкой. И в очередной раз порадовался щедрости генерала, подарившего мне на день рождения такой дорогой артефакт.

Телепортер для работы с документами мне полагался по службе – узенький прямоугольный ящичек, который можно было легко таскать в кармане.

А вот подарок генерала, полуметровый квадратный сундучок, можно было использовать и для еды, и для каких-то бытовых мелочей. Очень удобная вещица, позволившая мне в тот же день рассчитать кухарку.

Телепортдоставка есть в каждом уважающем себя ресторане, и готовят там гораздо вкуснее. К тому же свежая еда сразу в момент заказа, а не «разогреете, как придете, госпо-

дин Иллеш».

– Прохлаждаешься?

– Танатос тебя заведи! – восемнадцать лет знакомы, а я никак не привыкну к умению Тени возникать из ниоткуда. – Откуда ты взялся?!

– С улицы, – Адриан, как обычно, первым рассмеялся собственной шутке. – Я же тебе сказал обновить охранку на двери, даже посоветовал спеца по замкам и сигналкам.

– Я и обновил! – мне из управления лучшего специалиста прислали, пообещав, что никто из смертных в телесном облике не проникнет. Но я еще в детстве подозревал, что Тень умеет становиться бестелесным. Иначе с чего бы на него сработал амулет от магов смерти?

– Молодец, – Адриан высыпал на стол гору артефактов, заботливо закрепленных «лучшим специалистом управления» вдоль общей лестницы и двух дверей – уличной и в мои апартаменты – всего лишь месяц назад.

Почти тридцать дней я гордился защитой своего жилища, даже к родителям этого умельца отправил, оплатив уже из собственного кошелька. И?..

– Я же тебе от чистого сердца дал координаты человека, который твой дом замурует ото всех, кроме меня, – скромность как украшение Адриан никогда не носил, не его стиль. – А ты опять кого-то из середнячков напряг. Сам подумай, что выберет специалист высокого уровня? Оплату наличными или перевод жалких крох на счет в банке, чтобы

потом с этой суммы еще и налог оплатить в казну империи?

– Наличными я ему тоже заплатил, – буркнул я, смиряясь с тем, что все же придется посетить так настойчиво рекомендуемого Тенью мастера. Конечно, сначала надо будет снять слепок его ауры и проверить по нашей базе. Но это уже только ради моего спокойствия.

Подставлять кого-то из своих Адриан бы не стал, подставлять меня перед своими – тоже. Значит, действительно хороший специалист, так что, если чист перед законом, почему бы и не воспользоваться его услугами?

Усевшись напротив меня, Тень так многозначительно принялся обглаживать баранью ножку, что я не выдержал:

– И?..

– Слышал о зомбиэпидемии южнее Эльрастйорда?

– Я-то слышал, но это засекреченная информация. Значит, кто-то из твоих некросов в этом замешан?

– Есть такой артефакт, менталфон называется. С помощью него можно легко сообщить любую информацию из Эльрастйорда в столицу, – произнес Адриан высокомерно-поучительным тоном, раздражающим меня еще с детства.

– И зачем об этом сообщать тебе, если только твои люди не приложили к этому руку и посох?

– Мартош, ну напряги свою память! Некроманты не только поднимают зомби, они их еще и упокаивают. А некромеды и призраков могут упокоить, если им как следует заплатить.

– То есть вы решили сначала поднять целое кладбище, а

потом взять денег за его упокоение?

Судя по количеству зомби, в Эльрастйорде повеселилась целая артель некросов. И я очень надеюсь, что эти слуги Танатоса находятся под контролем Адриана. Потому что если в стране объявилась еще одна криминальная группа одаренных некромантов, нас всех ждут очень серьезные неприятности.

– Ты представляешь, сколько сильных магов понадобится, чтобы поднять одновременно целое эльрастйордское кладбище? – спросив, Тень полюбовался на меня полминуты и снова вернулся к бараньей ножке.

– Представляю! – огрызнулся я.

Зря, что ли, торчал на задней парте во время занятий этого умника танатологией? Практику освоить мне было не дано, я даже не светлый медиум, но теории поднабрался.

В дальнейшем это мне пригодилось. Когда большая часть верхушки преступного мира – некромаги, знание теоретических основ очень помогает.

Но сейчас кроме магической я попытался уловить логическую нить совершенного преступления.

Зачем поднимать сразу целое кладбище? «Упокоители тел» обычно действуют гораздо чище – поднял одного зомби, за ним через день-два второго, подождал начала паники, контролируя свои творения, чтобы не нанесли сильного урона, но нагоняли страх на мирных граждан.

Работающих на империю сильных некромантов достаточ-

но мало, у них очередь по упокоению зомби на две эпакто вперед. А жители начнут паниковать намного раньше, чем через четырнадцать-пятнадцать дней, и будут готовы раскошелиться.

Система известна веками, но при этом постоянно срывается. Вместо того чтобы связать и сдать в ближайшее отделение полиции так удачно проезжавшего мимо некроманта, горожане отсыпают ему кучу денег за то, чтобы он упокоил им же поднятых зомби. Но последующие лет пятьдесят-шестьдесят в этом городе зомбивосстаний не происходит. А полиции не к чему придаться – жертв-то нет.

Когда жертвы от зомби есть, это совсем другое преступление, убийство или кража. Но из зомбаков ворье уж очень тупое получается, разве что для грабежа на большой дороге подходят.

– Не столица, конечно, но и не уездный городишко, – снова оторвался от еды Адриан. – Я как раз оттуда...

Слава Йгеншуэлю! Кажется, намеки закончились, настало время конкретики.

Глава 2

Адриан:

Меня не сразу признали самым сильным некромантом в нашей артели, но благодаря дару медиума и анимага я очень сильно выделялся из общей толпы недоучек. Это помогло мне приблизиться к старшему, а со временем занять должность его «первого советника».

Несколько лет меня искренне веселила эта попытка криминального мира создать некую пародию на императорский двор, но потом мне стало не до смеха, когда я оценил размах этой «пародии».

Если верить древним историческим хроникам, до которых я докопался в библиотеке отца, во времена Равновесия правила не просто дуалы. Титулом «Ваше Величество» в те времена награждался именно темный король, а светлый был «Ваше второе Величество». Так что насчет темной тирании нас действительно не обманывали.

Нет, в архивах все красиво было написано о Равновесии, одобренном богом. При этом выбор мага смерти первым королем, а мага жизни – вторым пояснялся опять же божественным изречением: «Тьма не может стать темнее». Только если мы говорим о равновесии, то оба короля должны быть первые. А если есть первый и второй, то это уже очередь, в которой первый весит больше.

Во дворце теперь правил один-единственный светлый император, причем уже не маг жизни – эту традицию отменили сразу после победы над темной тиранией. Теперь наследование переходило от отца к сыну, а не к ближайшему родственнику с усиленным даром целителя.

А на темной криминальной половине Ульганэша по-прежнему чтили законы Равновесия и темным «императором» избирался самый сильный некромедиум, умеющий пользоваться мозгами. Просто найти в нашей стране некроманта, достигшего уровня мага смерти – невозможно, если, конечно, не верить защитному амулету, сработавшему на меня. Но и так последние пару лет всем было ясно, кто «наследный принц» темной империи.

«Советников» наш «император» назначал сам, а вот «министров» выбирали в «министерствах», то есть в артелях, разделенных по магическим способностям и по «профессиям».

Обычно все друг к другу обращались по прозвищам, между собой называя главных в артелях Старшими. Но когда «темный император» устраивал официальные приемы в своем «дворце», весь наш криминальный сброд превращался в министров, советников, сэров и леди. Тогда как в обычной жизни не каждому даже уважительное «урман» или «урманка» доставалось.

«Министр по карманным кражам», «министр по грабёжам», «министр по подделыванию ценных бумаг и докумен-

тов»... «Министр по связям с призраками» – это представитель артели медиумов. «Статс-дамы по предсказаниям и корректированию будущего» – тут все понятно, ясновидящие и ворожеи. «Министр по зачистке следов» – это очень важная артель, помогающая убрать все улики, если ты сгоряча прихлопнул кого-то, за кого и посадить могут. А еще была «статс-дама по снятию телесного напряжения»...

Я сам достаточно долго был «министром по работе с умершими и членами их семей» – поднятие и упокоение зомби. Нежить для выполнения одноразовой грязной работы всегда пользовалась спросом – молчит и делает то, что приказано.

Сейчас меня «повысили», однако новый «министр» иногда обращался ко мне за советом или помощью. Лучше ко мне, чем тревожить самого «императора»...

Но с зомбивосстанием в Эльрастйорде я помчался разбираться именно по приказу «Его первого Величества» и по собственной инициативе. Потому что, в отличие от пресветлейшей полиции, мы знали – безобразничает какой-то мощный чужак. А зачем нам бесконтрольный некромант на нашей территории?

Никогда не боялся зомби, но от количества неупокоенных тел на эльрастйордском кладбище мне стало немного не по себе. Неуправляемая толпа, от которой фонило незнакомой мне силой. Я помню магические слепки всех своих некромантов, но здесь поработал кто-то чужой. Одаренный сильный некрос, ауру которого не смогли опознать полицейские,

что неудивительно, но о котором ничего не знал и я – что совершенно недопустимо.

Главное, это уже не первое зомбовосстание, просто полиция не смогла свести в единую цепочку еще три массовых поднятия кладбищ.

Первое было в совсем глухой деревушке, и, так как было несанкционированным, естественно, я им заинтересовался, в отличие от полицейских. Даже бесплатно упокоил проснувшихся безобразников – брать оплату с жителей деревни можно было разве что едой и звериными шкурками. Зато мне там подарили удивительно красивое чучело совы, почти неотличимое от настоящей живой птицы, если смотреть обычным взглядом.

Второе несанкционированное поднятие сделали в небольшом городишке, но некросу не хватило сил, и часть тел осталась в могилах. Другую часть я уложил за небольшой гонорар, который прогулял в первом же столичном ресторане, когда вернулся.

Зато в третий раз, в городке побольше, чужак поднял сразу и кладбище, и несколько древних захоронений местной аристократической верхушки.

Тогда полицейские насторожились, но решили, что это проделал кто-то из семей здешних баронов. В конце концов, бароны тоже люди, значит, ничто человеческое им не чуждо, и раз они тут территорию делят, то могут и предков своих врагов поднять и заставить бродить по городу, постукивая

костями.

А все остальное кладбище будто бы подняли для отвода глаз...

Иногда полицейские умудряются быть еще большими идиотами, чем я о них думаю!

Но мне все равно надо знать, в каком направлении они копают, чтобы аккуратно направить в нужную сторону.

Мы не смогли найти чужака-некроманта, значит, следует привлечь силы полиции и посмотреть, до чего доруют они. Главное – не пропустить момент и успеть забрать этого неизвестно откуда взявшегося некреса под контроль артели. Возможно, сначала вправив мозги в нужном направлении.

Иногда одаренные не сразу понимают, насколько выгодно работать, имея за спиной защиту всей «темной империи». Но защищаем мы только членов артелей. А это – «членские взносы» и бесплатные поручения, порой с риском для жизни. Зато ты можешь спокойно заниматься своими делами и знать – тебя всегда прикроют, если возникнут проблемы. Артель своих не бросает.

Мне хватило ума оценить все плюсы и минусы работы одиночкой и в команде. К тому же для нашей артели понятие «команда» очень условно. Большинство некромантов не любят живых, тем более когда приходится с ними сотрудничать.

Единственный, с кем я мог спокойно общаться, был Мартош.

И я уверен, что он тоже ездил на это кладбище. В Эльрастйорде за последние двое суток побывала вся верхушка полицейского управления, даже генерал-полицмейстер. Само собой, первый заместитель обер-полицмейстера Ульганйорда тоже должен был там отметиться.

Интересно, он обратил внимание на странную ауру некро-са?

Я сам не сразу понял, что именно меня так беспокоит. Сначала даже подумал про «семейный подряд» – двух-трех братьев или отца с сыновьями, настолько слепки аур с разных зомби отличались между собой. Конечно, от настроения многое зависит, но основная структура неизменна и индивидуальна для каждого человека.

А тут создавалось ощущение, что нежить поднимают несколько родственников-некросов. Или это делает один маг, у которого структура ауры нестабильна.

Первое было не то чтобы совсем невозможно, но делалось очень редко. А второе... Второе означало, что мощный некромант, который легко может поднять за раз более тысячи... у меня от одной этой цифры мурашки по всему телу!.. более тысячи зомби в разной степени разложения... находится несколько не в своем уме.

Нет, паниковать было еще рано – гении всегда были немного со странностями, взять хотя бы меня. Моя аура тоже может сильно отличаться, в зависимости от настроения. Не так, конечно, как у чужака, но...

Логичнее было предположить, что работал одиночка, потому что группа некромантов, шляющаяся по кладбищам, привлекла бы внимание. А ритуал по подъему зомби – работа не на час, а на два-три в лучшем случае.

Надо сначала «осмотреть» и выбрать наиболее подходящие трупы, свежие и целые.

Нет, сильный некромант легко поднимет и голый скелет, создав нежить-«костяк», но поврежденное тело будет менее полезно и более уязвимо.

Затем слить свою ауру с аурой мертвеца или двух-трех, насколько сил хватит.

Мой предел лет пять назад был в две сотни зомби за раз. Не так давно я смог упокоить за раз чуть больше трехсот, значит, силы с возрастом прибавилось. Но до тысячи мне еще развиваться и развиваться.

Далее шла привязка будущего зомби, чтобы ожившая нежить была послушной.

Такую привязку, видимую магическим зрением, может разрушить сам некромант или время.

А опытный некрос по нити, идущей от зомби, легко сможет вычислить творца, если тот находится поблизости. И оборвать нить, заставив чужую нежить вновь превратиться в неподвижный труп, более сильный маг тоже сможет легко. Перехватить управление высшей нежитью – сложнее... Но толпа голодных зомби – это не высшая нежить.

Только, упокаивая за чужаком кладбище за кладбищем, я

все равно не чувствовал себя сильнее, чем он. Просто если силу делить сразу на сотни мертвецов – нити власти становятся тонкими и слабыми.

Потом надо еще накачать труп... трупы, зарядить их «аккумуляторы» магической энергией. То есть поделиться с ними собственной силой, заставить вновь запуститься важные внутренние и астральные процессы.

На высшую нежить требуется много энергии, на элементарного тупого зомби – мало, но на сотню зомби... тысячу зомби!.. Даже от мыслей зуд кожный начинается!

Возможно, чужак подзаряжал трупы несколько дней, приходя по ночам на кладбище как на работу. Но странно, что его никто не заметил...

Или как раз на этом этапе сработал «семейный подряд», когда подзаряжал не один, а несколько некросов. Но повиноваться после оживления зомби должны были только главному некроманту...

И тогда выходило, что у нас не один одаренный бесконтрольный чужак по Ульганэшу расхаживает, а целая артель!.. И мы уже четыре месяца не можем их выловить. Да что там! Уловить след этой семейки не можем! Сто двадцать дней!

Обиднее всего, что нити рвутся у меня в руках, но не приводят к тому, кто за эти нити дергает. Значит, этот некрос не простой талантливый самоучка. О том, что надо ставить щит между собой и своими творениями, знает не каждый некромант, этому в училищах Танатоса не учат. В лицее я бы тоже

об этом не узнал, если бы с нами не занимались всем скопом. Про щит учитель объяснял Якобу, выпускнику, а я сидел рядом и внимательно слушал.

Получается, тот, кто все это проворачивает в одиночку или в компании родственников, скорее всего аристократ или ученик аристократа... А с такими лучше пусть полиция связывается!

Глава 3

Мартош:

Танатос их всех скрути в бараний рог!

Мне для полного счастья только проблем с кладбищами не хватало!..

Обычно на такую «текучку» обер-полицмейстера из столицы не вызывают – некроманты вечно на кладбищах развлекаются, то поднимая, то упокаивая зомби. Молодые – силу проверяют, опытные – деньги зарабатывают. Их даже если и задерживают, ничего кроме несанкционированного поднятия трупа предъявить не могут. А это – штраф и временное изъятие лицензии, если она есть.

Вот когда кража или убийство, да еще при отягчающих обстоятельствах, с участием нежити – тут совсем другой разговор. Тут может и «серийкой» закончиться, если преступник свою безнаказанность почувствует. Только для этого у нас в каждом городе или уезде есть сыскная полиция и судебно-следственные отделы. В конце концов, в каждом заштатном городишке – свой обер-полицмейстер!..

Но массовое поднятие кладбища в таком крупном городе, как Эльрастйорд, сразу запахло делом государственного уровня.

Начальство запаниковало, почувствовав политический привкус и очередную массовую «темную истерию». И, ожи-

даемо, «тьма в законе» тоже засуетилась, прислав к нам парламентаря. Ко мне. Тоже ожидаемо.

Уверен, пусть Тень и не хвастается среди своих дружбой с замом обер-полицмейстера Ульганийорда, но те, кому положено об этом знать – знают.

И мои связи перед очередным повышением тоже проверялись внутриследственным отделом. Так что и для моего начальства наличие у меня знакомых среди «темной верхушки» тайной не является.

Нельзя служить в полиции и не пересекаться с криминалом. Осведомители есть у всех. Они информируют нас, мы иногда предупреждаем их. Взаимовыгодное сотрудничество. И то, что меня осведомляет не какая-то мелкая шушера, наоборот, подчеркивает мои достоинства как следователя.

Вот только до дружбы мало кто опускается, но тут мне не повезло. Я по-прежнему видел в Адриане в первую очередь друга, и только потом – преступника. Но об этой слабости совершенно не обязательно кричать на каждом углу.

Каждое утро детектор на входе в здание Управления тщательно сканировал мои поверхностные мысли и распахивал передо мной створки турникета. Признавая, что я все еще добропорядочный член общества, защита и опора Ульганийорда, несмотря на дружбу с Адрианом Галем, бастардом лорда Галлеша, герцога Олденвиндорского.

И вот теперь мы оба сидели у меня дома, ужинали и старательно делали вид, будто не понимаем, во что эта заварушка

с кладбищем может превратиться.

– Не столица, конечно, но и не уездный городишко. Я как раз оттуда... У вас там по упокаиванию прямо целая некро-бригада работает!

– А ты что думал?!

Не знаю, сколько понадобилось магов, чтобы поднять такое количество зомби, но чтобы уложить, пусть и за три подхода, пришлось вызвать десяток лучших некромантов страны. Оплату они все потребовали заоблачную и наличными, но выбора у нас все равно не было.

Бродящие по городу голодные зомби, инстинктивно следующие путями, которые помнили их тела, заглядывающие в окна своих прежних домов, пытающиеся войти в любимые таверны и рестораны...

Хорошо, что филиактеры в Эльрастйорде не зря едят свой хлеб, даже те, кто торгует дешевым хламом в бедных кварталах. Амулеты от нежити срабатывали исправно, и пострадавших за то время, пока наши некроманты упокаивали разгулявшихся зомби, почти не оказалось.

Я даже порекомендовал местному градоначальнику как-то поощрить производителей амулетов. Ведь благодаря им жители города остались целыми и невредимыми.

Филактология – наука довольно сложная, но очень притягивающая любителей легкой наживы. Это только настоящий специалист понимает все тонкости создания амулетов. Они могут защищать от определенной группы проклятий, от ка-

кого-то отдельного, защищать конкретного человека...

Конечно, владельцы семейного бизнеса, от лавочки в бедном квартале до сети магазинов, не опустятся до обычного обмана. Хотя бы в целях самосохранения – соберутся обманутые и потребуют возмездия.

Но на любого глупца, желающего сэкономить и купить амулет «от всего» почти задаром, найдется мошенник, взявший настоящие деньги и всучивший нерабочую безделушку.

Причем хорошо если воспользоваться ею никогда не понадобится...

Но вот пришла в город беда, и пригодились амулеты от нежити!.. И, слава Йгеншуэлю, эльрастйордские филактеры не подвели!..

– Мало ли что я думал? Например, что у вас среди обладателей императорской лицензии есть некромант, равный по силе спятившему недоучке, который сумел поднять все кладбище за один раз.

– Так и знал, что это кто-то из ваших! – я с возмущением уставился на друга. Но Адриан с таким аппетитом вгрызлся в баранью ножку, что я тоже потянулся к тарелке...

– Был бы из наших, мы бы его сами угомонили, словом или делом, – Тень, вытерев руки салфеткой, подлил себе в бокал темного пенистого съёра и со вздохом признался:

– Вся надежда на полицию, – после этих слов он сделал большой глоток, слизнул пену с губ и всем этим словно смазал смысл сказанных слов. Вроде бы и признал свою беспо-

мощность, но настолько легко и непринужденно, что даже не пошутить по этому поводу.

– То есть вы не знаете, кто это, но уверены, что он – одиночка? – лишней информации из Адриана не выпытать, но хоть какую-то он просто обязан мне озвучить.

– Вероятность того, что работает семья, очень мала, но я ее не исключаю. Ты видел слепки аур?

Пришлось согласно кивнуть, причем дважды. Если судить по следам, то работал психованный одиночка, и только поэтому генерал-полицмейстер до сих пор не передал императору на подпись приказ о начале массовых облав по всей стране. Такие показательные репрессии устраивались довольно редко, когда хрупкий мир между темной и светлой стороной общества начинало потряхивать от появления очередного «героя черного плаща и древнего посоха» и мы знали, что этого героя укрывают, не давая нам к нему подобраться.

Ну или когда появлялся серийный маньяк или еще какой-нибудь псих, который просто так, без облавы, не обнаруживался. Тогда отлавливали всех, без предупреждения и предварительных переговоров, а уже потом разбирались, кого освободить, а кого и посадить в «воспитательных целях» не помешает.

Тут тоже пахивало облавой, причем ее почували не только мы. Поэтому и парламентаря выделили не простого. Уверен, что в это же время генералу кто-нибудь в тайном месте

толстый конвертик с деньгами в карман пропихнет, в качестве «компенсации» за оплату трудов наших некромантов.

– И что будем делать? – поинтересовался я, наливая себе очередной бокал съёра. Мясо в меня уже не лезло, и вообще начинало клонить в сон.

Я почти двое суток не спал нормально – сначала спасали город, потом оформляли отчеты по спасению... Главное, было сделано все, чтобы не дать панике распространиться за пределы Эльрастйорда – оцепление, ментальное сглаживание, легкая зачистка памяти... Нам позволили вмешательство в разум второго уровня, а это говорит о многом!..

И при этом Тень как-то умудрился не только проникнуть в город, но и покинуть его, помня обо всем, что увидел! А я даже собственным родителям не мог рассказать, что у меня была за срочная командировка... Они мне тут невесту ищут, а я – некроманта уровня мага смерти. Утешает только то, что маги смерти теперь существуют только в детских страшилках и древних легендах.

Могли, конечно, приплыть маги из Аландинии – по-моему, мы опять с ней враждуем. Я не успеваю отследить изменения в наших отношениях, они очень сильно запутаны еще со времен Равновесия. Вроде бы раньше Аландиния была нашей колонией, если я правильно помню древнюю историю, но об этом как-то очень старательно умалчивают.

– Что ты думаешь насчет аландийцев? Способны их маги на такое? – с самым отстраненным видом, на который был

способен, поинтересовался я у Адриана.

Судя по презрительно сморщившемуся лицу, аландийцев Адриан даже не рассматривал. Странно, ведь именно туда сбежала почти вся темная аристократия после восшествия на престол светлого императора. В архивах мелькали упоминания о репрессиях в отношении близкой родни коронованного мага смерти, казненного нашим новоиспеченным правителем. Не то чтобы я не хотел об этом задумываться, но за восемь сотен лет на троне сменилось несколько поколений императоров и к тому, кто правил сейчас, у меня не было никаких претензий. Опять же, мой отец был с ним в дальнем родстве, пусть и не обладал при этом никаким влиянием при дворе. Но в тот же Императорский лицей меня приняли на льготных условиях, и отец оплачивал лишь треть стоимости обучения. Правда, потом мне пришлось какое-то время возвращать часть зарплаты обратно в императорскую казну, да еще и с процентами, но зато это очень стимулировало мой карьерный рост. Я дни и ночи проводил на работе, раскрывая дело за делом, чтобы получать за это премиальные.

Нет, мне и сама работа нравилась, как и факт того, что я поддерживаю закон и порядок в стране, наказывая виновных и ловя преступников. Но премиальные служили дополнительным источником радости. Благодаря им мне удалось довольно быстро вернуть долги государству. Не люблю быть кому-то должен...

– Мы как-то пересекались с ребятами из Аландинии, –

словно между делом бросил Тень мне информацию. – Слабаки они все.

И вот зачем он мне это сказал?! Теперь буду переживать: зачем они встречались, когда встречались, почему мы это упустили, надо ли докладывать об этом в департамент по внешним связям или не надо... Чтоб его Танатос утащил! Адриан всегда так поступал, с детства! Скажет что-то, а я потом мучайся и пытайся принять верное решение.

– Такое впечатление, что магия некромантов развивается и процветает только в Ульганэше. Наверное, благодаря постоянной светлой заботе и контролю, – съехидничал Тень, с тоской оглядывая стол голодным взглядом.

В детстве он был невысоким и коренастым, с возрастом стал длинным и поджарым, но по-прежнему мог уничтожать мясо в неограниченном количестве.

– Странно, потому что все выжившие сильные некроманты покинули наш остров, – я проигнорировал и голодный взгляд, и ехидную фразу о светлом контроле.

Если их не контролировать, никакого порядка в стране не будет!

Причем если обычные некроты только с горожанами развлекаются, то этот-то полулорд вхож в высшее общество, и его часто приглашают знатные семьи для заметания знатных следов.

Например, я уверен, что в смерти последнего из герцогов Галавиндорских не все гладко, но наличия неуспокоенно-

го призрака не обнаружено.

Да, очень подозрительно, что завещание переписано за день до официально объявленной кончины старика и, главное, эксперт, обследующий тело, долго затруднялся с определением даты смерти. Разъединение души с телом, если анализировать энергетическое состояние ауры, вроде бы произошло на несколько часов раньше, чем перестали функционировать физиологические процессы в организме.

Все намекало на вмешательство некромедиума, заставившего уже мертвое тело подписать документы, а потом упокоившего призрака. Только изменения ауры, указывающего на насильственную смерть, не оказалось.

Так что для открытия дела не было ничего – ни отпечатка чужой ауры, ни течения чужеродной энергии в теле. Кто позволит нарушать покой и влезать в частную жизнь наследников, если мне нечего им предъявить?

Вот как Тень это сделал, Танатос его забори?!

Стиранию аур он в лицее научился. Это последний курс танатологии, но при наличии всего троих студентов с даром некромантии преподаватель просто собирал их вместе и занимался с каждым по очереди. Я же сидел на задней парте и старался не привлекать к себе внимания.

А насчет отсутствия чужеродной энергии – очень подозрительный момент. Вытягивать силы из призрака и направлять их в нежить могли только маги смерти.

И «вроде бы» сначала от нашего лучшего опернекроме-

да, а потом тоже не вполне уверенное подозрение главного медиумэксперта управления о том, что возможен временной интервал между разъединением души и тела и смертью тела, навевало на странные мысли...

В отчетах, кстати, ни опер, ни главэксперт упоминать о своих подозрениях не стали. А значит, любой специалист более низкого уровня такое временное расхождение вообще не заметит!..

Как-то совершенно некстати вспомнился сработавший на Адриана защитный амулет. Да нет, глупость какая-то... Это же Тень, мой друг детства. Какой из него маг смерти?!

Глава 4

Адриан:

Наблюдать за Мартошем было одно сплошное удовольствие. Теперь ведь наверняка подпрыгивает и обдумывает, докладывать ли ему о межгосударственном заговоре некромантов или очередной раз промолчать, чтобы не навредить мне. Я даже не сомневался, что чаша со мной перевесит даже гипотетический темный заговор. Мартош всегда прикрывал мою задницу, непонятно почему.

Он вообще был очень полезный, надежный, спокойный и забавный. Только поэтому я его пожалел и ответил на его жалкую попытку вытянуть из меня еще сведений.

– Странно, потому что все выжившие сильные некроманты покинули наш остров, – и смотрит на меня спокойно-холодным взглядом.

– Именно. Но чтобы и твое потомство было сильным, надо соединиться с таким же сильным магом, а не вырождаться из поколения в поколение, – пояснив этому гению очевидное, но почувствовав, что он все равно ничего не понял, добавил: – Они сбежали в Аландинию, спасая свою жизнь, а не богатство. Отдельных высших учебных заведений для некромантов в этой ущербной стране нет, даже специальных училищ, как у нас – меньше десятка на всю страну. Представляешь, какой там дикий конкурс? – я даже жестом на-

мекнул, какой именно «конкурс» я имею в виду.

Блат, блат, и еще раз блат. А откуда у иммигранта деньги и знакомства? У большинства из сбежавших ничего подобного не оказалось. Так что их дети получили домашнее образование, пытаясь потом заработать на обучение собственным детям. Потому что без диплома об окончании хоть какого-то местного учебного заведения на работу там можно было устроиться разве что дворником.

К тому же в Ульганэше до сих пор преподают танатологию по старым переизданным учебникам эпохи Равновесия, пусть и сокращенным до ущербного минимума. А в Аландии эти учебники писал какой-то недоразвитый. Там половина ритуалов описана или с ошибками, или не полностью, а чаще всего не полностью и с ошибками.

Я как-то наткнулся на их методическое пособие начинающего некроманта и удивился. Потом нашел через ментальную сеть и полистал методички и учебники по другим наукам. Геомантию, гидромантию, аэромантию, пиромантию и криомантию у них преподают даже лучше, чем у нас. Артефакторику – хуже, но не настолько, как танатологию. Вот целительство у них хорошо развито, до состояния «мертвого вылечат и поднимут».

В целях налаживания дружественных связей мы небольшой группой тайком пересекли границу и встретились с местными некросами.

Сплоченной организации с единым центром там не бы-

ло, каждый творил все что вздумается. Но против «чужаков» они объединились, попробовали надавать нам по шее, но ничего у них не вышло – я взял с собой самых лучших.

Так что свалили мы оттуда полным составом, но дружеское взаимодействие, как и вражескую оккупацию, признали нецелесообразными.

Нам и тут есть где заработать.

Одно я знал точно: после той моей попытки задружить с соседями ни один аландиец не смог бы безнаказанно проникнуть в Ульганэш. Ребята-карманники даже за дипломатами приглядывали, стараясь не пересекаться со шпиками внешней разведки. А уж одаренный некрос на нашу территорию даже ногу занести бы не успел, я бы ему лично подножку поставил.

Конечно, был еще Геборейский анклав, но геборейцы предпочитали руны и накопительные артефакты. В лицее нам рассказывали об этой системе взаимодействия с магической энергией, объясняли ее плюсы и минусы.

А еще на лекции по танатологии под большим секретом препод рассказал, что можно использовать как накопительный артефакт собственную нежить. Мартош тогда почему-то не крутился рядом, то ли его отец посетил в тот день, то ли он у целителя был – не помню. Но очень хорошо запомнил, что на том занятии нас было всего двое – я и выпускник, Якоб. Я наблюдал за каждым его шагом, а потом мне позволили повторить...

Короче, идея работы через руны мне не понравилась совершенно, но как отличать, по какой схеме происходил контакт мага с магической энергией, я уяснил. Ментальное взаимодействие оставляет больше следов, которые надо уметь за собой подтирать, а руновое требует больше времени и наличия поблизости магического источника. Так что если бы кладбище поднимали через руны, все лимагосы в округе были бы использованы, имеющиеся поблизости слабые маги магически истощены, вся артефника разрядилась...

– То есть ты уверен, что это не заграничный некрот? – упорно переспросил Мартош, как всегда, добываясь от меня прямого ответа.

– Да, уверен, – отмахнулся я, сдаваясь. Можно было еще поразвлекаться, но времени мало. В любой момент этот психованный или шайка психов нанесут очередной удар, а отдача достанется нам.

Поэтому я быстро пересказал все, что знал сам, все свои соображения, все свои наблюдения, и честно признался, что даже не представляю, зачем этот придурок все это проделывает.

– По террорсхеме он должен был сразу после демонстрации своей силы выставить какие-то требования, – принялся рассуждать Мартош.

Тоже мне, генерал Очевидность... Мы тоже ждали, что чужак объявится с требованиями, чтобы объяснить ему правильный расклад – требовать у государства что-то, минуя

нас, очень опасно для здоровья. Разбираться с последствиями придется нам, а не ему. Ему в тот момент будет уже все равно.

– Но если он не в своем уме и просто проверяет свои способности, то следующий удар нанесет по кладбищам Ульганйорда. Мы выставили там оцепление, на каждом из семи кладбищ.

– А я поставил бы тысячу, что он поднимет заброшенное захоронение рядом с Дорсенйордом.

Город сам по себе был не крупнее Эльрастйорда, но рядом с ним был Вар Эйгеншуль – родовой замок последнего темного короля. Именно там, если верить легенде, было последнее сражение, закончившееся свержением темной тирании. И именно оттуда короля вместе с двумя старшими сыновьями отвезли в Ульганйорд и сожгли на центральной площади, прямо перед дворцом. А его жену и младших детей сослали в Орхейорд¹.

– А я поставил бы тысячу на то, что ты скрыл следы убийства герцога Галавиндорского, – внезапно сменил тему Мартош. Вот что его мучает! Я-то думал, он о внешней политике переживает, а он считает, что я начал втихую помогать убивать аристократов.

– Кого бы я с удовольствием убил, так это герцогиню Ол-

---

¹ Орхейорд – Рудники в горах, окруженные болотом. Место, где добывают англискую руду, чтобы потом извлекать из нее англигос – антимагический минерал. Из него делают наручники-блокираторы для магов.

денвиндорскую, – фыркнул я презрительно. Мачеха совершенно точно была замешана в смерти отца, но доказать этого я не мог, да мне и не нужно было предавать ее в руки закона. Этим пусть Мартош занимается. Я бы просто ее тихо придушил. – А несчастный старик умер сам. Поверь мне, смывать с чужих аур следы насильственной смерти ни один некромант не умеет. Даже маг смерти.

Мартош, сначала облегченно выдохнувший, как-то странно вздрогнул после моей последней фразы.

Пугануть его, что ли, моим родством в двенадцатом колене?

Внимательно оглядел задумчивого друга и диагностировал: не перенесет...

Он, бедолага, того, что я в чужой смерти замешан, переварить не смог. А ведь я замешан... И не в одной. Но Мартошу об этом знать не обязательно.

У него своя работа, у меня своя. Заработки сопоставимы, только он старые долги уплатил, а я за смерть отца до сих пор нерасквитался.

Не считать же отмщением многократное оживление любимой болонки мачехи? Это скорее глупая шалость, от безысходности. Вначале даже весело было, когда женщина, испортившая мне жизнь и отравившая моего отца, убегала от меня с визгом. Я доверился памяти собачьего тела, но воспользовался своей способностью некроанимага, чтобы просто наблюдать за происходящим глазами мертвого животного.

го. Поднять точно так же отца и заставить мачеху от страха признаться во всем я не смог. Не потому что сил не хватило, а потому... Потому что это же отец! Не смог я так поступить с его телом. Дурак был... Сейчас даже задумываться не стал бы, все что угодно во имя мести. А тогда...

И тут у Мартоша сработала мобила. Плохой знак. Я же знаю, что она у него служебная, значит, и звонят туда «по службе».

Предчувствие меня не обмануло.

– Лучше бы ты проиграл, – тоскливо выдохнул Мартош, завершив разговор. – Что б эту тварь Танатос разорвал! – процедив проклятье, он быстро поднялся и направился к выходу. – Сиди здесь! Если попадешься – не отмажу!

Напугал... Отмажешь, куда ты денешься?

Глава 5

Мартош:

На подъезде к Дорсенйорду императорские гвардейцы в защитных комбезах проверяли каждого въезжающего и выезжающего, создавая при этом пробку. Причем даже служебным положением не воспользоваться – полиция сейчас не в приоритете.

Надеюсь, через такое плотное ограждение никто не проникнет, даже Тень. А может, ему просто ума хватит сюда не лезть – без него некромантов видимо-невидимо.

Спокойно откинувшись на спинку сидения, я закрыл глаза, продолжая держать руки на руле... Конечно, у меня к мобиле подключен ментальный режим управления, но иногда хочется ощущения физического контакта с машиной. Вот и сейчас – сжал руль пальцами и словно установил двойную связь, ментальную и физическую.

Казалось, что очередь движется ужасающе медленно. Нет, я понимал, что парни работают быстро, даже не проверяя документы, а детектором считывая и ауру, и поверхностные мысли. Всего полминуты, и тут же подъезжает следующий желающий въехать в опасную зону.

Просто постоянно приходилось пропускать очередной черный мобиль с привинченной на крышу светящейся круглой эмблемой – крест, который пересекает коса. Согласен,

сейчас там некроманты нужнее нас всех, вместе взятых. Но все равно слегка раздражала неизвестность.

А еще – пытающийся пролезть вне очереди маленький розовенький мобиль, водителя которого я слишком хорошо знал. Лучший репортер журнала «Ульганэшская правда». Нида Эльтэ. Скандальная леди из обедневшего баронского рода. Конечно, в ее статьях было немного правды, совсем чуть-чуть, чтобы никто не мог придраться. И очень много провокационных высказываний, в основном в адрес работы департаментов внутренних и внешних расследований. Политиков леди пинала только за хорошую оплату и с гарантией прикрытия.

Конечно, на самом деле Ниду звали по-другому, но не могла же она публиковаться в журнале под настоящим родовым именем?

Естественно, розовую гламурную машинку развернули, несмотря на отчаянные вопли ее владелицы о свободе слова и о том, что страна должна знать правду. Мало того, я успел заметить, как один из гвардейцев переговорил с кем-то по мобиле.

Уверен, активную леди уже поджидают на ближайшем повороте, чтобы задержать за нарушение правил и слегка скорректировать её воспоминания. Незаконная операция, но необходимая, учитывая сложившуюся ситуацию. Пока не понятно, кто это действует и что вообще происходит, шумихи в прессе хотелось бы избежать. Нам нужны сутки, хотя

бы сутки. Надеюсь, дома Ниду не поджидает какой-нибудь сильный медиум, чтобы проверить на наличие ментального вмешательства. В любом случае лучше скандал в прессе о том, что полиция опять пыталась воздействовать на «голос народа», чем паника по всей стране и вопли о беспомощности и бездействии полиции.

Но раз какой-то источник уведомил Ниду, значит, скоро здесь появится еще кто-то из репортеров.

Когда я уже заехал за оцепление, на дороге показался красный грузобиль – группа ментальных иллюзионистов. Вышестоящее начальство тоже запаниковало и принимает меры по дезинформации особо активных журналистов.

Проехав еще немного вперед по дороге, окруженной с двух сторон лесом, я оказался в Дорсенйорде. Жители города предусмотрительно попрятались в своих домах. Очень надеюсь, что их филактеры такие же профи, как и в Эльрастйорде. Потому что столько зомби сразу я еще никогда не видел!

Кроме них весь город просто кишмя кишел гвардейцами и целителями. Этакое серо-золотое море. Интересно, зачем так много целителей? Неужели есть жертвы?

Игнорируя бросающиеся мне под мобиль полуразложившиеся трупы, я доехал до центрального полицейского управления. Полицейским нечего делать на самом кладбище, пока там работают некроманты.

Прямо внутри машины я натянул поверх одежды защит-

ный комбез от нежити и, глубоко вдохнув напоследок отфильтрованного воздуха, вышел из мобиля. Зомби крутились вокруг меня на расстоянии пяти шагов. Сладковато-гнилостный запах, проникающий даже через маску, вызывал внутри рвотные спазмы. С чутким нюхом анимага бродить в толпе зомби – пытка. Но испытание было не только для моего носа, но и для острого слуха. И ведь ничего с этим не поделаешь – в критической ситуации работа всех органов восприятия обостряется, и нюх, и слух, и зрение...

А еще нервы натянуты, как пружина. Умом понимаю – комбинезон обработан от нежити, гарантия стопроцентная, даже успел пройти боевое крещение в Эльрастйорде. Но все равно внутреннее омерзение в содружестве со страхом требует ускориться, практически вбежать внутрь здания, захлопнуть за собой дверь, стянуть маску с лица и облегченно выдохнуть. Последние два пункта противоречат инструкции – сначала надо оглядеться и убедиться, что вокруг не опасно.

Но, слава Йгеншуэлю, кругом никого нет. Ни зомби, ни людей. Прислушавшись, определил, что на втором этаже кто-то есть. Раз разговаривают, значит, люди. Значит, есть возможность выяснить, что происходит.

Новости были неутешительные. Угроза «темной истерии» висела над страной, как топор палача. Паника готова была вспыхнуть в любой момент, и неважно, кто послужит искрой – Нида или другой журналист, а может, вообще чудом прокравшийся за оцепление городской мальчишка...

Прямо вижу заголовки газет и журналов: «На кладбищах теперь кипит жизнь!», «Кремация – путь к спокойствию!», «Зомби бродят среди нас!», «Мертвые встают из своих могил!», «Если вы не посещаете своего усопшего родственника, то он посетит вас», «Покупайте апартаменты и дома от нашей компании – мы строим далеко от кладбищ», "Народ обалдел: чтобы зомби не вошел в ваш дом, надо всего лишь...", "Филактеры скрывают копеечное средство от нападения мертвецов!".

Второе массовое восстание зомби – да я бы сам впал в панику, если бы было можно.

Главное, чтобы некроманты смогли упокоить всех зомби, скопом разорвав нити, дающие этим монстрам приток магической энергии. Потому что паника без жертв со временем стихнет, а вот если будут жертвы... Тогда агрессии против некромантов не миновать.

Хорошо, что первое время зомби связаны не только с поднявшим их магом, но и с местом проведения ритуала. Именно там сейчас проходят ритуалы по упокоению.

Обер-полицейстер Дорсенйорда старался держать себя в руках, но не надо было быть сильным менталистом, чтобы почувствовать его волнение на грани паники.

– У нас тут еще эпидемия... я как раз утром запрос отправил... странная болезнь... люди гниют заживо, – пожаловался он мне шепотом, протирая лоб платком.

– Не странная, а редкая, – мгновенно отреагировал сидя-

щий рядом мужчина в белом костюме. – Советник департамента по некроцелительству министерства здравоохранения, – представился он мне. – А болезнь называется гангрена, и я ни разу не встречался с эпидемией этого заболевания.

Я мрачно кивнул и незаметно вытер резко вспотевшие ладони о брюки.

Некроцелители очень эффективно лечат обморожения, ожоги, глубокие раны. Некромагия стимулирует биохимические и биоэнергетические процессы в организме больного, так же, как и в случае с оживлением мертвеца. В результате повышается иммунитет, увеличивается сопротивляемость болезням и ускоряется регенерация. Так что гангрену тоже можно было бы прекрасно излечить, но некроцелителей выпускается всего одна группа на целый курс Высшего Целительского Университета. Еще три высших учебных заведения в стране обучают некролекарей. И как-то до последнего времени нам вполне хватало. Обморожения, ожоги и гангрены – не самые распространенные заболевания. В экстренных случаях можно вызвать кого-нибудь...

И тут вдруг – эпидемия...

– Первый случай ровно неделю назад произошел. Решили, что случайность. Но на следующий день еще трое обратились. Через день еще четверо... Связи никакой, причину заболевания выяснить не удастся, но болезнь успешно поддается лечению, – продолжал шептать мне на ухо коллега. Наверное, ему просто очень хотелось выговориться.

– А теперь еще это... все... – и он обреченно махнул рукой за окно. – Меня уволят! – высказал он наконец-то самую волнующую его проблему. – А у меня дети...

Я сочувственно покивал, старательно пытаюсь выдавить на верхний ментальный уровень хоть что-то похожее на жалость. Дети... Тут жизни всех жителей города под угрозой, а он о своих детях...

– У кладбища камеры стоят? – перевел я разговор на более интересную мне тему. – Записи уже просмотрели? Подозрительные посетители? Что вообще есть для начала расследования?

Для начала расследования ничего не было. Так же как и в Эльрастйорде.

Пока генерал вместе с моим начальником, которого естественно, тоже вызвали на такой неординарный, да еще и повторный случай, отчитывали местного оберга, я, в компании двух других замов, просмотрел записи с каждой камеры. С каждой!.. Пробыли по базе ауры всех посетивших кладбище. Всех!

Из-за секретности нельзя было привлечь ребят из моего родного управления... Да что там, даже местных выставили, чтобы не узнали ничего лишнего. И с эпидемией этой было что-то непонятное. Семь дней по городу появлялись больные с достаточно редким заболеванием, а толпу некролекарей вызвали буквально перед нами?

Переговорив с советником, я выяснил, что действительно,

до сегодняшнего утра обер-полицмейстер вместе с градоначальником успешно скрывали эпидемию, но после случившегося в Эльрастйорде испугались и связались с министерством здравоохранения. Так что в момент восстания зомби в городе уже было какое-то количество некромантов, пусть и обученных использовать свой дар для исцеления живых. Именно поэтому зомбиапокалипсиса не произошло.

Но и виновного найти не вышло.

Глава 6

Адриан:

С этой беготней по кладбищам вторые сутки не удавалось спокойно поесть. Вот опять – хорошо же общались... И я снова оказался прав!

Убирать со стола я не стал, просто посидел, подождал, пока Мартош подальше отъедет. Заодно съёр допил – вкусный, зараза.

И снова отправился в ночь, сначала на мобиле, затем пешком – пробираться через оцепление проще.

Но потом я отправился не на кладбище – на зомби я уже посмотрелся на полгода вперед. У меня возникла не очень здравая идея, связанная с проклятыми генами, моим родством в двенадцатом поколении и старинной песней, в которой, если верить детским страшилкам, было зашифровано последнее проклятие темного короля. Мертвого темного короля.

Если верить рассказам прабабки, первые лет триста народ все ждал, когда оно сбываться начнет, потому что король слов на ветер не бросал. Сказал – сделал... Но потом как-то все улеглось, позабылось. И король, и его проклятие, и сама песня. А недавно я ее нашел, перечитал внимательно, и волосы у меня на голове зашевелились. Особенно активно они топорщились, когда я услышал про поднятие зомби

в Эльрастйорде. Нет, я не суеверный и ни в проклятия, ни в проклятые гены не верю, но...

Теперь уже и не понять,
Была то глупость иль измена.
Вам удалось престол отнять,
Но ждёт расплата непременно.
Когда пришлось оставить трон,
Семью был вынужден спасти я,
Последний издан был закон,
Неотвратимый, как проклятье.
Отвергли вы живую власть,
Так пусть же мертвые восстанут.
Их память, преданность и страсть
Опорой нерушимой станут.
Под мёртвой правящей рукой
Живой росток не разовьётся,
Пока прямой потомок мой
В родные стены не вернётся.

...что-то мне не нравятся участвовавшие восстания мертвых. И если вдруг мое посещение родового замка сможет как-то это остановить – почему бы не сделать доброе дело и заодно не разжиться чем-то полезным?

С чего вдруг я возомнил себя королевским прямым потомком? Из-за мелочи, которую мне в итоге удалось выпросить у прабабки – родовой королевской печати, которую она все время таскала на шее, как кулон. Обычно она прята-

ла его от посторонних глаз, даже от моих и бабушкиных. И снять с нее это кольцо должен был тот член семьи, который окажется рядом в момент ее смерти. Но я умел быть настойчивым и убедительным, так что в итоге цепочка с печаткой перешла с прабабушкиной шеи на мою и я повесил на нее кучу заговоров, чтобы не сперли, даже если буду где-то валяться без сознания. Снять его с меня мог только тот, в ком течет или моя кровь, или Мартоша.

Вот уж кто точно не обрадуется, узнав о моих дальних родственных связях... Бедолага!

Вар Эйгеншуль спрятался в лиственном лесу, когда-то давно бывшем ухоженным парком. Чем глубже я забирался, тем неудобнее мне становилось. Молодых деревьев почти не встречалось, зато старые, скрюченные, наполовину истлевшие возникали в темноте то тут, то там, как страшные тени. Живые... Следящие за мной...

Я даже поежился, тряхнув головой и прогоняя морок. Некромант, который боится деревьев – да если кто из артели узнает, засмеют.

Тишина вокруг стояла такая же неестественная и живая, как эти пни, чтоб их...

Но я видел цель на холме – белый каменный замок с высокими башнями, украшенными кружевной резьбой. Даже сейчас, заброшенный и состарившийся, он вызывал восхищение. Казалось, что он вот-вот взлетит – такой он был весь легкий, воздушный, ажурный...

Никогда раньше не видел такой красоты!

Но это была мертвая красота. Пересохшие глазницы зачарованных когда-то фонтанов смотрели на меня с укором. Сухие, пыльные ладони площадей и колючий терновник изломанными трещинами по белому мрамору.

А еще – едва слышный шелест осыпавшихся, иссохших до неприкосновенной хрупкости листьев. Откуда их здесь столько? Ведь все деревья вокруг замка – мертвые. Терновник – и тот сух и безжизнен.

Но все ступени парадной лестницы идеально ровные, хоть и полностью засыпаны листьями, так что поднимаюсь я очень осторожно, матерясь про себя на свое неумное любопытство. Вслух ругаться – страшно... Действительно страшно. Я редко испытываю это чувство, но все же сейчас стук собственного сердца оглушает, а пальцы инстинктивно сжимают огнестрел, спрятанный в кармане куртки. Убивать ударом некрокинжала я не люблю – он оставляет отпечаток моей ауры, хотя к тому времени, когда кто-то здесь обнаружит труп, развеется и отпечаток, и плоть, и кости... Но обычно я пользуюсь огнестрелом, так спокойнее. Пшик и...

Тяжелая дверь замка открывается неожиданно легко. От этого я еще больше напрягаюсь, меня даже потряхивать начинает. Но кругом пусто. Тихо, пыльно и пусто, будто в склепе... Ни сырости, ни птичьего помета... Да и птиц здесь нет, словно их всех листьями завалило.

И вдруг дверь за моей спиной резко захлопнулась, а в

центре зала засветилась пентаграмма, из которой возник... Уф!.. Как я не пальнул со страха огнем в эту ментальную иллюзию, сам не понял. Погоржусь своей выдержкой, когда выберусь отсюда!

– Проникнуть ты сюда сумел и к испытанию пригоден. Пройди его ты до конца и станешь вновь душой свободен. Ты силу обретешь и власть, иначе суждено в забвении пропасть.

Как только иллюзия исчезла, я от души выругался, вслух, игнорируя эхо, повторившее за мной все несколько раз. Да после того, что я сейчас пережил, эхо – детский лепет!.. Интересно, тут всех так встречают, или только мне повезло? Наверное – всех, потому что замок запущен, но не разграблен. Вандализмом занималась природа, а не люди.

Вот сколько раз зарекался добрые дела делать и опять полез... Интересно, помогло хоть?

Я попытался открыть дверь. Как ни странно – получилось, даже удалось выйти и постоять на свежем воздухе, в гнетущей тишине.

Сила и власть... Мне и так хорошо вроде бы. Живу, ни на что не жалуясь...

От вибрации мобилы я чуть не подпрыгнул, но потом глубоко вдохнул, выдохнул и включил связь.

– Эпидемия гангрены? Семь дней уже?!

Отключившись, я уставился на наиболее мерзкое дерево, чьи иссохшие ветки тянулись ко мне, будто пытаюсь меня задушить. Осведомитель меня не порадовал...

Подумав, прикинув все плюсы и минусы, я развернулся и вновь вошел в замок. Когда дверь опять захлопнулась и засветилась пентаграмма, даже не вздрогнул, приготовившись выслушать повторное предложение. Если бы так и произошло, я бы ушел... Развернулся бы и ушел, потому что уже давно не верю в сказки. Но призрак прошелестел новый текст:

– Ты сделал выбор, потомок короля. Испытание первое ждет в синем зале тебя.

Что ж, значит, или меня просто так опознали, или по нагретейшей королевской печатке. В любом случае призрак был прав – выбор я сделал. Иначе потом всю жизнь жалеть буду!

Поэтому, одернув куртку, я решительно отправился вслед за светящимися стрелками, указывающими мне путь.

Мартош:

В течение последующих нескольких дней зомбисумасшествие постепенно прекратилось. Новые зомби больше не поднимались, старые мирно покоились в своих могилах. Вот эпидемии странных редких заболеваний по-прежнему вспыхивали то тут, то там. Причем теперь это случалось в маленьких городках, но все уже были предупреждены, и едва возникало что-то подозрительное, сообщали в столицу.

У нас даже центр специальный организовали, где в любое время суток находилось на связи несколько диспетчеров. В их задачу входило записывать каждый звонок, даже аноним-

ный, при этом удерживая позвонившего на связи как можно дольше, чтобы детектором успеть определить его местоположение, выслать аэроголема и считать ауру.

Никогда не думал, что у нас в стране окажется столько желающих повеселиться над действительно реальной опасностью. Зато всплыло множество умственно неполноценных или психически неуравновешенных личностей. Их успешно вылавливали и отправляли на принудительное лечение.

Я очень рассчитывал, что всплывет и тот маньяк, который занимался массовым поднятием зомби, но он пропал. А что самое интересное – исчез Адриан. Сначала я даже не обратил внимания, потому что дел городской важности меньше не стало, к тому же каждый уездный барон считал своим долгом потребовать, чтобы смерть его дорогой прабабушки расследовали «на высшем уровне». И часть таких дел в итоге могло оказаться у меня на столе вместе с уведомлением о премиальных, если я сумею угомонить бушующего аристократа. Конечно, я догадывался, что мне перепадала лишь небольшая часть суммы «премиальных», доставшихся моему начальству напрямую от барона или переданных уже официальным путем через генерала. Но на качестве расследования это никак не отразилось. Вот остановить меня, когда я вставал на след, не могли уже никакие премиальные.

Когда с момента исчезновения Адриана прошел почти месяц, я занервничал. Да, иногда он без предупреждения пропадал и подольше, чем на двадцать-тридцать дней, чтобы

потом так же внезапно появиться. Или в нашем любимом ресторанчике на окраине, куда я начинал заходить раз в неделю, по выходным, оглядывая посетителей и размышляя, прячется ли среди них мой друг или нет. Или у меня дома, неожиданно выйдя из тени коридора или дыхнув мне в затылок, пока я открываю дверь в апартаменты. Но по крайней мере о нем иногда упоминалось в отчетах других осведомителей, а какое-нибудь из дел отчетливо попахивало его вмешательством... Да я просто чувствовал иногда его где-то рядом, в тени, наблюдающим за мной. А сейчас он действительно пропал!.. Даже мобиль «отключен или находится вне зоны действия усилителей ментальной связи».

Когда я осознал, что беспокойство за Адриана начинает мешать мне работать, пришлось смириться и проверить его прабабушку. Это бы единственный человек, о котором Тень по-настоящему заботился, оплачивая все положенные страховки, целительскую, социальную, жилищную...

Конечно, без официального запроса никаких выписок со счета мне бы не дали, очаровывать работающих в банке девушек я не очень умел, для этого у меня в команде был отличный опер, Нандор – от его улыбки теряли волю все женщины в округе и с готовностью выкладывали все тайны.

Но зато я мог совершенно честно признаться, что волнуюсь о родственнице уехавшего в командировку друга. И просто хочу проверить, все ли у нее оплачено, а если нет, то готов оплатить прямо сейчас. Просто друг сейчас находится в

пути, на гидро или аэромобиле, связаться с ним не получится, и я не знаю, успел ли он позаботиться о пожилой леди или нет.

Так я узнал, что у Адриана есть чистый счет в банке, с которого каждое первое число делается автоперевод, так что у старушки все оплачено, но следует предупредить друга – на следующий месяц суммы, оставшейся на его счете, может не хватить. Планируется повышение тарифов на коммунальные услуги, и стоимость целительской страховки тоже вырастет.

Я обещал обязательно все передать, как бы между делом уточнив, что последнее пополнение счета было тридцать пять дней назад, еще до начала зомбипришествия.

Из банка я вышел морально уставшим и очень взволнованным. Все-таки общение с женщинами меня изматывает, я их даже допрашивать не очень люблю – каждое слово надо продумывать гораздо тщательнее, чем при разговоре с генералом. Лишняя улыбка может быть истолкована как попытка познакомиться поближе, а чуть более резкий тон – как оскорбление.

Зато я взял номер счета прабабушки Адриана, чтобы перевести на него деньги в следующее первое число – не бросать же пожилую леди без опеки? От меня не убудет...

Глава 7

Адриан:

Первым испытанием, ожидавшим меня в синем зале, были все те же зомби! Множество зомби в одном небольшом круглом помещении. Уже зная, что за один раз смог уложить три сотни, я даже не стал сомневаться, шарахнув со всей своей силы по надоевшей за последнее время нежити.

Трупы попадали на пол и исчезли, вместо них появилась надпись: «Вы смогли упокоить 400 зомби». Что ж, расту!.. Приятно!..

Одновременно с сообщением о моей победе передо мной распахнулись двери в другой зал, побольше. Сильно побольше!

Это оказалась огромная библиотека со стеллажами под потолок. И книги... Множество книг! Множество книг по некромантии, некроцелительству, некроанимагии, боевой некромантии и... магии смерти. Когда я наткнулся на первый учебник, сначала даже огляделся, чтобы убедиться – это не провокация, за мной не следят, чтобы схватить с полочным и засадить лет на сто без права общения даже с ближайшими родственниками, которых на самом деле посадят в соседние камеры. А может, нас всех сошлют на рудники, прямо к коронованной родне, уже полностью вымершей, наверное. Не представляю, как можно жить без магии, совсем-совсем

без магии!..

Но вокруг была тишина, не зловещая, но какая-то... выжидающая. И я не удержался!.. Когда еще удастся почитать?

Даже ребенок в Ульганэше знал, чем отличается маг жизни от обычного целителя. Самое главное – маг жизни может излечить от смерти, вернув дух обратно в тело, если со времени смерти прошло не более трех суток. И еще, магу жизни практически не важно, в каком состоянии тело – он сможет излечить его от всех ран и болезней, даже вырастить новые конечности.

Для меня оказалось откровением, что маг смерти может проделать примерно то же самое. Оживить уже умершего, усилить регенерацию тела, заставить его излечиться от ран и отрастить новые руки или ноги. Мало того, маг смерти может спасти как бы заранее, увидев в ауре отпечаток, означающий, что человек скоро умрет.

Вот тут-то я присел прямо на пол, вместе с учебником.

По всему миру магов смерти сейчас считаное количество, можно по пальцам руки пересчитать. Сильных некромантов – много, а вот магов смерти всего четверо. Не то чтобы это была засекреченная информация, просто говорить об этом не любили. Но логично предположить, что и в других странах есть некроманты, а следовательно, самые одаренные из них смогут развить свою магию до высшего уровня.

В Ульганэше сейчас нет ни одного мага смерти, но их и во времена темной тирании не так много было – это же наивыс-

ший уровень магического развития, надо быть очень одаренным и постоянно совершенствоваться, чтобы не деградировать. Можно оказаться потенциальным магом смерти, как я, например, но при этом мне даже до уровня высшего некромага как до Геборейского анклава пешком. Но я был готов шагать, сжав зубы, пешком, босиком... Я могу стать магом смерти, и я им стану!

Если маг жизни может оживить мертвого, то маг смерти – прогнать смерть, стерев этот самый отпечаток!

Когда живое существо смертельно заболевает или с ним вскоре должен произойти несчастный случай, в его ауре появляется так называемая печать смерти. Маг смерти может ее стереть или... поставить!.. Почти как...

«Боевая некромантия сравнима с грубым ударом копьем, орудием мага смерти была отравленная игла или смертельный вирус. Основной принцип выставления печати – замена жизни на смерть. И на это требуется время. Только очень сильные маги смерти могут произвести атаку за пару секунд, и еще за десяток она приведет к гибели противника.»

Штампанул, и через десять секунд противник мертв!..

Ладно, хорошо, штампанул, и через сутки... через несколько дней твой враг гарантированно умрет, даже не понимая, из-за чего! Это... Это ж какая власть!

«В отличие от ударов стихийных магов или тех же некрмантов, боевые заклятия магов смерти, как правило, не заметны для противника. Заклятие, наполненное некромаги-

ей, но выпущенное магом смерти, находит малейшие лазейки в ауре и защите врага, внедряется в его тело и ауру и начинает свое губительное воздействие. Словно вирус, оно отравляет весь организм и астральную часть души противника, преобразуя его жизненную энергию в энергию смерти. Противник сначала теряет контроль над собственной магией, затем его органы начинают отказывать один за другим, и, наконец, он умирает.»

Что-то мне самому страшно, едва я начинаю пытаться представить...

Поставил печать – и враг умрет, стер – будет жить, пока новую печать не получит.

Сила, позволяющая шантажировать не возможным убийством, от которого можно попробовать защититься, а реальной смертью?..

«Нужно быть очень сильным и опытным магом, чтобы вовремя почувствовать атаку мага смерти и эффективно от нее защититься.

Если же боевое заклятие мага смерти проникнет внутрь организма и ауры человека, то спасения практически нет.»

Спасения нет...

Осознание того, что если напрягусь и прочту все эти книги, усвою теорию, осилю практику... и не свихнусь при этом... то выйду из замка богоподобным, способным решать, жить кому-то или умирать, шарахнуло мне в голову и отключило разум, чувство времени и голода.

Насчет последнего, кстати, у меня создалось ощущение, что замок «кормил» меня магией, именно поэтому я не умер среди книг. У меня даже жажды не возникало, только к знаниям, но зато на грани безумия.

Единственную печать, которую маг смерти не может стереть, наносит время. Нельзя излечить от старости. Но можно постоянно омолаживать тело, контролируя биологические процессы!.. Или позвать на помощь мага жизни...

Правда, там тоже какие-то условия есть, связанные с ограниченным числом восстановлений основных органов тела магией. Иначе короли просто не умирали бы никогда, сидя на троне вечно. А так лишь лет по семьсот-восемьсот успевали прожить, если верить древним хроникам.

Теперь императоры живут столько же, сколько обычные маги, значит, королевское долгожительство держалось на магах смерти.

Удивительно познавательную книжку я запихнул к себе в карман и не расставался с ней ни на мгновение. Но начать пришлось с других. С учебников по высшей некромантии. Сначала с теории, потом я обнаружил, что в соседнем зале есть возможность заниматься практикой.

Первое время я развлекался тем, что учился соразмерять силы под нужное количество упокаиваемых и оживляемых мною зомби. Для этого в зале был пульт, на котором можно было набрать число тел, с которыми я собирался работать.

Тренировался я каждый день, как проклятый, пока у меня

не стало получаться буквально по щелчку поднимать и опускать элементарную нежить в выбранном мною количестве, не испытывая при этом временного магического истощения.

Потому что, когда я прорывался из синего зала в библиотеку, то вполз в нее из последних сил, на одном упрямыстве. Может, еще поэтому у меня ноги подкосились? А не только от осознания моей будущей всемогущести?

Но когда я в очередной раз вошел в тренировочный зал, его двери захлопнулись, заставив меня вздрогнуть. Я-то уже решил, что перехватил управление замком, оказавшись в библиотеке!

Засветившаяся синяя пентаграмма и появившийся в ней знакомый призрак меня совершенно не порадовали. Особенно то, что я услышал:

– Время пришло, потомок короля, второе испытание ждет тебя.

И вместо призрака из пентаграммы выпрыгнуло зомбиподобное существо, двуногое, но копытное... Ослинокопытное зомбиподобное... Гуль? Да ладно! Их же не бывает?.. Это же разумная нежить, а ее создавать и уничтожать можно только магией смерти. И вообще, нечестно!.. Я про них еще не читал!..

Главное, если бы я не знал, насколько реалистичны местные иллюзии, просто постоял бы спокойно и подождал, пока тварь сама не исчезнет.

Но как-то во время первых тренировок я не рассчитал

своих сил и группа зомби осталась неуспокоенной, а я – временно магически израсходованным.

Вытягивать энергию из собственных зомби у меня получалось очень плохо, хотя теоретически я знал, как это делать, еще с лица. Поэтому я рванул прочь от них, в библиотеку, благо тогда двери перед моим носом сами собой не захлопывались, но зато я их сам захлопнул перед носом у зомби. Только напоследок один из них приложил меня когтями по плечу... и порвал... порвал! По-настоящему порвал мою куртку! Иллюзия... Уф...

А теперь бежать было некуда, кроме как носиться по залу... от иллюзии того, кого давно не существует! Вот только почему-то мне совершенно не хотелось, чтобы эта несуществующая иллюзионная тварь меня поймала. И сообразить, что с ней надо делать, я тоже не мог...

Гадство!

На пятом круге, пробегая мимо пульта управления, я успел набрать цифры, на шестом – нажать кнопку запуска, на седьмом – поднять двадцать пять зомби и на время остановиться, выдохнуть и попытаться придумать, что делать дальше. Времени было мало – гуль жрал мою нежить слишком быстро.

Так, кроме того, что он разумен, во всем остальном он же нежить?.. Значит, его можно упокоить?.. Нет, наверняка есть какой-то подвох... Думаю, как раз из-за разумности. Точно! Внутри – дух. Значит, сначала разъединяем душу и тело, по-

том упокаиваем духа, затем – зомби. Всех зомби!

– Ты справился, потомок короля, третье испытание ожидает тебя... – прошелестел внезапно возникший призрак и снова пропал. Но при этом передо мной распахнулись двери обратно в библиотеку. Я буквально телепортировался в ставший уже родным зал, заполненный стеллажами, с одного из которых мне под ноги упала огромная толстая книга. Хорошо не на голову!..

Понятное дело, упала она ко мне, чтобы я ее прочитал. Так что я потянулся открыть книгу и неожиданно порезался, даже не заметив обо что. Капля крови скатилась с пальца на обложку...

И... ничего не произошло?..

– Силы крови не хватает, потомок короля, найди другого, чья кровь сильнее, чем твоя! Найди другого, или проклятие уничтожит страну и тебя. Время на исходе, потомок короля!..

Книгу я все-таки уронил... Прямо на ногу!.. И от души выругался! Долго, заковыристо, так, чтобы полегчало...

Где? Где!!! Где я возьму другого?! Да еще чтобы кровь была сильнее, чем моя... Через восемь сотен лет?! В Орхей-орде, что ли?! Вот счастье привалило, ехать на рудники и искать там потомка короля! К каждому обращаться и спрашивать, что ли?! Там же люди... Они же мрут раза в три быстрее, чем мы! Там уже не двенадцать поколений, а все тридцать шесть сменились...

И что мне теперь делать?! Сидеть и ждать, пока проклятие сработает? Теперь-то я уже точно знаю, что все это не детские страшилки и... Мы все умрем, если не я?! Замечательно! Судьба страны в моих руках! Да это круче любых страшилок! Мы точно все умрем!

Глава 8

Адриан:

Когда я вышел из замка, вокруг все было красно-розовым от первых солнечных лучей. Мои часы остановились сразу, едва я вошел в библиотеку, и мобильный менталфон тоже потерял сеть и отключился. Так что я даже не представлял, сколько времени провел в этом заколдованном проклятом месте.

Пока брел через лес к своему мобиллю, мне пришла в голову мысль притащить сюда свою прабабушку. Уж ее-то кровь посильнее моей будет... И нервы покрепче!.. А потом я восстановлю ей тело, и она снова станет молодой и здоровой...

Идея перекусить в ближайшей придорожной таверне оказалась очень глупой – я едва добежал до унитаза... Мой желудок совершенно отвык переваривать обычную пищу и совсем не хотел начинать приучаться с того дерьма, которым здесь кормили. Зато я выяснил, что в замке я проторчал тридцать два дня. Подзарядил мобилку и заправил мобиль. Посмотрел на число пропущенных вызовов... Связался для начала с банком и выяснил, что социальный счет моей прабабки уже успели пополнить. И благодарить за это я должен своего друга, Мартоша Иллеша.

Раз он добрался до моей родни, значит, волнуется. Ничего, у меня для него есть куда более серьезный повод для вол-

нений!.. Или пока не рассказывать?..

Большую часть действий я делал словно зомби, не задумываясь, инстинктивно, по памяти тела. И эмоций почти никаких не испытывал, ни волнения, ни страха, ничего. Слово отключило все.

Даже когда отец умер и меня из лица выставили, я не чувствовал себя настолько выгоревшим. Причем магии во мне как раз было более чем достаточно... Но при этом я ощущал внутри дикую пустоту.

Прабабка сразу поняла, что со мной что-то не так. Да я и не собирался скрывать. Пересказал ей все, даже книгу показал, ту, самую первую, с которой никогда не расставался. Ее мне позволили вынести, а вот «тестер силы крови» – нет.

Сдала моя прабабушка, пока меня не было, или медленно старела, а я не замечал и только сейчас прозрел? Но я понял, что даже ради снятия проклятия со всего мира не готов рисковать ее здоровьем. Значит, придется выкрасть бабушку – она помоложе...

– Сила крови в нашей ветке ослаблена соединением со слабыми магами, – словно прочитав мои мысли, гуляющие по ментальной поверхности, произнесла прабабка, покачиваясь в кресле-качалке, которое я постоянно для нее восстанавливал, потому что от нового она отказывалась. – Искать сильного мага надо там, куда их всех сослали, в Орхейорде. Причем искать ту ветку, где больше мужчин – вы любите завоевывать и брать под себя будете тех женщин, которые

легко не даются. То есть гордых, привыкших отказывать, когда-то сильных магичек. На рудники таких ссылают не часто, но уверена, что выбор есть. А еще на подобных женщин могут засматриваться охранники и забирать себе трусливых или продажных из их числа. Те, что предпочтут связаться с каторжником – сделают это по любви, и плод этой любви будут лелеять и оберегать. А материнская любовь всегда усиливает магию.

Прабабушка у меня умная, очень умная женщина. Только как я должен буду вычислить наилучший плод от веток королевского рода, интересно?!

За последующие три дня я развил бешеную деятельность, возможно, даже кое-где наследил, но сумел найти выход на Орхейорд и выяснить, что за королевской семьей там наблюдают до сих пор, потому что никто не потрудился отменить приказ первого императора.

Мой основной счет уменьшился почти на треть, но зато, вместе с королевским генеалогическим деревом, у меня оказались координаты охранника, готового за еще более внушительную сумму, чем я потратил, вывести мне к воротам любого, кого я назову.

Попрощавшись еще с третью накоплений, я рванул в Орхейорд. Мне надо было успеть провернуть все за сутки, потому что охранник рассчитывал получить еще и компенсацию от императора, а не оказаться самому среди заключенных.

Все шло подозрительно гладко. Слишком подозрительно.

Я сразу нашел наиболее подходящий мне «плод».

«Ветка» оказалась подозрительно короткой и чисто мужской: сын, внук, правнук... Но сам «плод» оказался женского пола, зато всего пятнадцати лет от роду. Мелкая, глупая, послушная...

...тощая, большеглазая, лохматая, оборванная... штаны на три размера больше, рубашка на все четыре... ну нет у них магии, чтобы подогнать по размеру, так хотя бы иголкой с ниткой пользовались, как обычные люди делают! Или им тут и иголки не выдают? Только кувалды, чтобы руду добывали? – Ты кто?! – голос глухой, простуженный или охрипший. И шелестит едва слышно, как призрак.

– Стой!.. – на всякий случай я магически парализовал это недоразумение, чтобы точно не помешала. После чего шархнул по выведшему ее к границе антимагической зоны охраннику темной магией. Боевой некромантской. Потом вырезал из воспоминаний «жертвы» последние сутки, грубовато, чтобы не сразу догадались, кто именно действовал. Оглядел внимательно, стирая отпечатки ауры и разгоняя сгустки темной магии. Если повезет и тело обнаружат позже, чем через полчаса – никто не определит, какой именно маг совершил нападение. Но охранник будет выглядеть пострадавшим, вести себя как пострадавший, считать себя пострадавшим... Так что, может, и правда получит компенсацию... Кинулся догонять преступницу, а на него напал сообщник. Все логично... А как преступница два огражде-

ния с сигналкой преодолела, пусть ломают голову создатели ограждений. У охранника она еще долго будет к размышлениям непригодная.

Быстро перекинув девчонку через плечо, я побежал обратно, прыгая с кочки на кочку и матерясь сквозь зубы. В какой-то момент пришло осознание, что она хоть и тощая, но все равно тяжелая. А еще, наверное, сама бегать умеет.

Я поставил «плод» на ближайшую кочку и, придерживая за плечи, сдернул парализующее заклятие. Тут же выматерился про себя, потому что вместе с заклятием сдернулись остатки младенческого кокона, который до сих пор окутывал эту мелочь. Причем кокон оказался очень мощным. Обычно к десяти годам от него даже следов не остается, а тут в пятнадцать такой плотности был, что позавидуешь!

Наверное, потому что давления магии извне на него не происходило, вот он и сохранился до сих пор в первоначальном состоянии. А сдернулся с нее, признав меня за единокровного родственника-родителя... Или потому что мое парализующее заклятие с ним перепуталось... Или... Потому что «птенчик» внутри созрел и проклюнулся...

– Какой у тебя брюлик красивый! – пропыхтел «птенчик», умудрившийся, пока я отвлекся, ухватиться за цепочку на моей шее и вытащить спрятанную под курткой и рубашкой печатку.

Раз держит спокойно, значит, моя кровь... В смысле – королевская. Но только раз она меня потенциально сильнее,

надо заранее о собственном спокойствии позаботиться.

– Красивый. Наследственный. Если захочешь, у тебя будет много таких брюликов, но ты должна меня слушаться, понятно?

– Раздеваться, что ли? – девчонка оглядела окружающее нас болото, а я оглядел это тощее недоразумение и презрительно фыркнул:

– Да я на твои кости даже за мешок брюликов смотреть не готов! Слушаться ты меня должна, ясно?! Повторяй за мной, быстро...

«Быстро» я добавил, потому что заметил, как мой «плод» начало распирать прямо на глазах. Ее сила, столько времени сдерживаемая коконом и антимагическим излучением, пропитывающим весь Орхейорд, восстанавливалась слишком быстро, пугающе быстро!..

– Клянусь беспрекословно слушаться Адриана Галя, не вредить ни ему, ни его живым родственникам даже в мыслях и сделать все от меня зависящее, чтобы снять проклятие с Ульганэша, даже если Адриан Галь внезапно умрет. Да будет Танатос свидетелем нашей клятвы!

Проговаривая последние слова, девчонка рассеяно смотрела куда-то внутрь себя, а ее астральное тело...

Вот ведь!.. Какого?.. Что вообще происходит?..

Ее от прилива магической силы так расперло, что в буквальном смысле весь ментальный уровень сдуло? Ветром крышу унесло?! Вот ведь... Дура малолетняя!

Я присел на корточки рядом с рухнувшим в ближайшую лужу телом девчонки. Потряс ее... Пощупал пульс...

Р-р-р-р-р! Не зря я заподозрил, что все слишком гладко! Подозрительно гладко все складывалось, даже для меня. Слишком уж легко, слишком просто, слишком... Дура!.. Ты же поклялась!.. Очнись немедленно! Очнись, сейчас же!

Танатос с деньгами, которые я потратил... но у меня есть цель, и эта дура... малолетняя немощная тощая бестолочь, спятывшая от прилива силы... Она мне нужна, чтоб ее!..

Когда я успокоился настолько, чтобы перестать трясти мертвое тело, и отказался от идеи оживить его, сделать зомби и привести в замок, мой мозг начал вновь порождать здравые мысли.

Я вспомнил, что клятвы, данные на астральном уровне, имеют силу даже после смерти поклявшегося. А эта... лягушка большеглазая... чтоб ее... клялась спасти страну, уже частично слившись с окружающим астральным полем.

Так... Не паниковать!.. Выход всегда есть, надо только его найти.

Клятва... астральный уровень... Танатос в свидетелях...

Я достал книжку и принялся ее листать, пробегая мелькающие перед глазами строчки. Ритуал, ритуал, обряд, ритуал, ритуал... Во-о-о-от! Вот оно!

Маг смерти... связанный клятвой астрального уровня... обладает властью над душой... ритуал во славу Танатоса... Маг смерти имеет право являться сразу и просящим, и жре-

цом...

Но я не маг смерти? Или маг? Потенциально – маг... А там разберемся!

...Дурак я, а не маг, потому что не сообразил, что девчонка может не выдержать собственной мощи. Сам был на грани помешательства, а она ж дура малолетняя...

Ладно, от самокритики пользы никакой, так что читаем дальше!

Так... ритуал... кровь, нож, сильное желание и привязка... точно! Привязка! Меня даже ее кокон за своего признал, так что мы с ней связаны.

Закрыв глаза, я полностью расслабился, растворяясь в астрале и пытаюсь найти эту бестолочь... и я нашел ее!

Глава 9

“Ничто в этой жизни не бесит меня так, как тупые ножи. Даже тупые люди.” (с)

Анна:

Я прижала смартфон к уху плечом и загремела тяжелой связкой ключей. Едрить твою кочергу, можно подумать, что это не морг, а сокровищница древних королей – обитая железом дверь весом в тонну и пять – ПЯТЬ, Карл! замков! Не считая железного засова, на который положено закрываться изнутри.

– Да-да, Настен, слушаю, – фальшиво-бодрым голосом отрапортовала я в телефон, угрюмо тыкая самым большим ключом в замочную скважину.

– Ну вот... У Альки аденоиды по колено уже, ходит, как дебилка, с приоткрытым ртом. Сказали, надо резать.

– Ну так и?.. – дверь злобно всхлипнула очередным запором и сдалась. Уф!

– Я тут в интернет полезла. Начиталась ужасов. Осложнения всякие, и...

– Мать, ты ж умная баба! – возмутилась я, бросая сумочку в свое любимое продавленное кресло и хозяйским взором окидывая помещение. Убью подлеца Серегу – опять полы плохо вымыл, весь кафель в разводах. – Какой, к едре-

ням, интернет? Ты же человек, который привык работать с фактами. С врачом приличным проконсультируйся.

Настена, старший следователь прокуратуры, невнятно хмыкнула в трубку и сказала то, чего я от нее и ожидала:

– Ну и что скажешь?

– Как практикующий паталогоанатом и судмедэксперт ответственно заявляю: от операции на аденоидах ни один мой клиент не скончался, – радуется меня эта привычка друзей консультироваться по медицинским вопросам, ох, радуется... – Настя, не ссы, режьте смело. Будет нормально дышать носом, и бесконечные насморки с ангинами уйдут в туман. В третью городскую езжай, к Гургену, скажешь, от меня. Номер его есть?

Поболтав еще немного с подругой, я отложила телефон и постепенно стала настраиваться на рабочее настроение. И первое, что сделала – с наслаждением закурила.

Хорошо быть главной по трупам. Нежноносое начальство в нашей специфической атмосфере появляется редко, а если снизойдет – все равно сигаретного дыма не учует. Здесь можно спокойно костер с еретиками разжечь, “атмосфере” пофиг. На крыльце у помойки пусть курят следаки, санитары и прочие лохи, а я буду дымить по-царски, лежа в кресле и ехидно скалясь прямо в препарированное просмоленное легкое, мастерски, во всех анатомических подробностях, изображенное на рекламном плакате.

Рекламу электронных сигарет приволокло начальство и

приклеило намертво, даже несмотря на то, что было скептически послано сосать высокотехнологичную соску в младшую группу детского сада. Начальство у нас упорное... но не совсем тупое. Поэтому я по мере сил стараюсь его не обижать и вообще возлюбить со всем пылом суровой циничной души профессионального потрошителя.

Вторая сигарета последовала за первой, а потом я, благодушно насвистывая нечто фальшиво-отдаленно напоминающее собачий вальс, раскрыла “бортовой журнал”.

Ага... бомжик... бомжик... бомжик... старушка... О! Прыгун? Давно я осколки бедренных костей из диафрагмы не выковыривала. Его оставим на сладкое, остальных поделим честно. Мне, как самой главной, один бомжик, помоложе. Сереге, как плохому танцору, которому все четыре конечности мешают даже полы помыть нормально – остальная братия во главе с бабулей.

“День вывоза костей” у нас завтра. Угу. Значит, не забыть с вечера пнуть дядю Колю, он у нас вечно молодой, вечно пьяный. Приедет фура из крематория, а я таскать в нее мясо тоннами не нанималась. И перчатки надо проверить – в прошлый раз, когда я вдумчиво копалась в брюшной полости отравившегося самоубийцы, наманикюренный ноготь прорвал резину. Что сказать?... Выковыривать человеческие органы из под ногтей – так себе удовольствие.

За этими мыслями я привычно и быстро проверила, как приготовлен материал для вскрытия – тела должны быть раз-

дети, первично осмотрены и подписаны. Бирки на большой палец ноги давно никто не вешает – проще маркером на бедре написать фамилию и регистрационный номер.

Ага, вот и мой бомжик. Так и быть, не буду возить подчиненного мордой по плохо вымытому кафелю, здесь он отработал на пять. Первичный осмотр, карточка, номер, обмыл. Труп явно не криминальный, по всем признакам, допился дядя. Печень даже при пальпации увеличенная и плотная...

Когда мертвец внезапно открыл мутные стеклянистые глаза и внятно произнес “Ы-ы-ы-ых”, я даже не испугалась. Скорее обозлилась – сбил, гад, руку, теперь надпочечник одним движением не вырежешь!

В следующую секунду рациональный мозг выдал гипотезу: интерны, сцуки, распылили сквозь замочную скважину галлюциноген. А что, я слышала как-то про такой прикол... и в него мне верится гораздо больше, чем в разговаривающий труп со вскрытой грудной клеткой. Вот досада, мне отродясь мертвые не снились, с какого перехрана-то?

Я попыталась отступить – что толку пластать мужика под кайфом? Надо пересидеть свои глюки, а потом оторвать башку всем подряд и три раза тому, кто так пошутил.

Вот только глюк, то есть труп, был с моими планами не согласен. Тело на столе неожиданно шустро дернулось, схватило меня за руки и потащило к себе, жадно всхлипывая и вперив в мое лицо все такие же неживые глаза:

– Ы-ых! Ты-ых! Поххххлылась!

– Похороню за свой счет! Даже крест закажу, хочешь? – я попыталась не впадать в панику и откупиться от порождения наркотического бреда, но безуспешно.

– Тых! Пыхдеш сы мынох! – страстный бомж с разложившейся от цирроза печенью и не подумал разжимать жаркие объятия, наоборот, резко дернул меня так, что я не удержалась на ногах и упала лицом... ну примерно в его брюшную полость. Гостеприимно распахнутую.

“Уф, слава богу! – еще успела подумать я, чувствуя, как темнота беспамятства накрывает мозг. – Бестолковый кошмар... Надеюсь, когда откачают – не вспомню”.

* * *

Просыпаться было холодно, жестко и мокро... Что, откачивают на месте, прямо в морге? Ведром воды? Вот же сволочи, не могли на диван в ординаторскую перенести!

С трудом разодрав слипшиеся ресницы, я почти тут же зажмурилась. Твою пергидроль, глюки продолжают. Иначе откуда здесь пасмурное небо, дождь, болото и какие-то скобоченные облезлые елки?!

И мужик. Незнакомый. Чернявый. Молодой. Смазливый. Мокрый, грязный, злющий и матерится вполголоса. Судя по тому, как меня потрянул – на меня и матерится.

– Ты! Поклялась! – ну точно, вторая серия. Хорошо хоть этот одетый и не вскрытый. Прямая кишка с ним, с болотом,

мало ли что может присниться, а вот рабочий материал я во сне видеть не люблю.

Где-то совсем рядом завыл волк. Вот чуть ли не за теми самыми кривыми-облезлыми елками. Почему волк? Ну слышала я их песни – красиво даже. Вот теперь подсознание и выдает...

Мужик, кстати, волчъему вокалу не обрадовался. Зато меня отпустил – зараза, руки болят, прямо как наяву. Чернявый глюк вскочил на ноги, огляделся...

– Я за тобой вернусь, поняла? Хочешь жить – молчи, как немая!

Обрадовал, ядрена кочега... вернется он. Да глаза б мои тебя не видели, бред ты наркотический. Куда, кстати, подевался? Вот только был – и раз, исчез – ни трава не примята, ни по кочкам в отдалении никто не скачет. Впрочем, чего я хочу от галлюцинации?

Зато в мои “грезы” пришел волк. Тот самый, который пел – вылез из-за елок, принюхался, стелющимся шагом скользнул по кругу... моргнуть не успела, а холодный мокрый нос уже ткнулся куда-то в шею, шумно втянул воздух и удовлетворенно фыркнул.

Ну, не самая плохая замена, даже несмотря на то, что волчара явно вознамерился укоренить меня в этом болоте насовсем. На любую попытку встать или просто отползти зверюга рычал и хватал за одежду зубами. Да пес с ним, в конце концов, какая разница, где бредить. Не знаю, что там происхо-

дит с моим телом наяву, а тут, в стране веселых мухоморчиков, волчья шкура выглядела такой привлекательно-пушистой, а главное, сухой и теплой, что я сама подползла к слегка опешившему зверю поближе и обхватила большую меховую грелку обеими руками.

Может, кто-то из распиз...раздолбаев-ординаторов соорудил накрыть меня пледом, может наконец пришел дядя Коля со своим разведенным водопроводной ржавчиной спиртом, который он на полном серьезе считал панацеей от всех бед мира, но через какое-то время я согрелась и даже вроде как стала задремывать.

– Встать! – вдруг резко скомандовал кто-то над головой, и меня ощутимо толкнули в бок. Я лениво открыла один глаз, даже оторвала лицо от восхитительно теплой волчьей шеи и узрела еще один глюк. Хм... пожалуй, стоит задуматься о своей личной жизни. Не иначе с недотра... да, полгода уже, как Петька съехал. Так вот, не иначе от недостатка здорового секса мне красавчики мерещатся, причем на любой вкус – первый был брюнет, этот блондин, такой же смазливый и злой. Никогда не мечтала любви с тумакami, неужели подсознание прет?

Волк как-то вопросительно-жалобно скульнул, но вырваться из моих цепких объятий даже не пытался. А я молча смотрела на блондинистое порождение собственной неудовлетворенности и думала: на кого из артистов он похож?

– Вставай, нечего притворяться! – сказала сексуальная

мечта и резко дернула меня за шиворот, пытаюсь поднять на ноги. Да щаззз. Во-первых, я не ожидала, во-вторых, не хотела, в третьих – волк-то тяжелый, а я его так просто отдавать не собиралась. Так что вместо стойкого оловянного солдата красавчик получил валкое заторможенное нечто, и это нечто, запнувшись о собственные ноги, свалилось прямо в его чистые, пахнущие каким-то приятным мужским парфюмом объятая во всем своем мокром и грязном великолепии.

– Чтоб тебя Танатос взял! – выругался блондин. – Все болото на себя, что ли, собрала? Ну?! Вот.....!

Все его попытки поставить меня вертикально провалились в прямом смысле слова. Точнее, обвалились. Кстати, болотной грязи в процессе стало только больше, причем она щедро уляпала не только меня, но и мою сексуальную фантазию.

Фантазия плюнула, взвалила меня на плечо и поволокла... куда-то. Надеюсь, в следующей серии наркотического бреда будет горячая ванна и кровать, пергидроль с ним, с сексом.

Фиг там. На этот раз продолжение транслировали без перерыва, причем градус бредовости не снижался. Блондин донес меня до... открытой машины. Стоявшей прямо посреди болота. Без колес. И даже без гусениц.

Поставил на кочку, прислонив спиной к теплому металлическому боку агрегата, и скептически скривился. А потом сделал... что-то. Это что-то отозвалось горячими мурашка-

ми по всему телу и где-то в самой глубине желудка, а одежда на мне и на парне вдруг стала чистой и сухой. Я была бы просто счастлива, если бы у меня волка не отобрали. Дополнительный обогрев и все такое... Но нет, клыкастый, хотя и проводил нас до машины, но как только учуял гигиенические процедуры – слинял, только хвост мелькнул за дальней елкой.

А странное машинообразное нечто, в которое меня довольно бесцеремонно плюхнули, повинувшись уверенным действиям блондина, вспарило над землей словно бы само по себе. Не высоко, сантиметров на сорок, но сам факт! И понеслось над кочками и трясиными... в закат.

Глава 10

Мартош:

Когда мне сообщили, что Адриан объявился, я сначала облегченно выдохнул. Наивный! Когда осведомитель донес, что мой друг за тридцать с лишним дней своего отсутствия тронулся умом и разыскивает генеалогическое древо королевской семьи, сосланной в Орхейорд, я сразу понял, что он куда-то вляпался, и очень конкретно, по уши. Но ко мне за помощью не пришел, значит, вляпался во что-то настолько противозаконное, что я не одобрю.

Например, в генеалогическое древо темного короля...

Отслеживать и переправлять сплетни и слухи в мои должностные обязанности не входило, для этого в нашем департаменте внутренних расследований существовал особый отдел. Но так как мне часто приходилось вести дела в высшей сфере, доступ ко всей информации, используемой этим особым отделом, был и у меня. И, естественно, я уже успел ознакомиться с генеалогическим древом и заинтересоваться слишком короткой веткой Джолашей (истинная родовая фамилия последнего темного короля).

Если верить архивам, младшего принца оставили в замке как заложника, после того как его отец, сгорая заживо на центральной площади Ульганйорда, проклял всю страну. Полный текст проклятия был засекречен, но старинную

песню, распеваемую сразу после свержения темной тирании, мне удалось найти.

«Отвергли вы живую власть,
Так пусть же мертвые восстанут.
Их память, преданность и страсть
Опорой нерушимой станут.
Под мёртвой правящей рукой
Живой росток не разовьётся,
Пока прямой потомок мой
В родные стены не вернётся.»

На фразе «так пусть же мертвые восстанут» мое подсознание начало нервно почесываться. Но здравый прагматизм отторгал даже однопроцентную вероятность того, что происходящее зомбисумасшествие как-то связано с древним проклятием.

Но если принца оставили в заложниках, значит, те, кто это сделал, в проклятие верили?!

Моим оружием всегда были здравый смысл и логика. Это Адриан раньше любил помечтать – его впереди ждало безоблачное будущее под присмотром отца и быстрый карьерный рост. Поэтому, если рассуждать логично...

Я знаю, что в некромагии есть разделы – порча, сглаз, родовые проклятия, вольтование... Последнее – особенно страшная вещь. Магическое воздействие на живой объект через неживой с помощью отождествления.

В учебниках упоминалось о задержании некромата, который за определенную плату мог на расстоянии убить человека, если заказчик приносил ему волосы, обрезки ногтей или кровь будущей жертвы. Создавал из подручного материала подобие куколки и протыкал ей иглой сердце... Конечно, это давно было, когда в Ульганэше еще встречались высшие некроманты.

Но раз такое упоминается в учебниках как реальный факт, значит, убивать на расстоянии возможно.

Если есть родовые проклятия, а они точно есть, в учебниках опять же об этом упоминается, значит, могут существовать и проклятия целой страны своим королем? Пока все логично, хотя и противоречит здравому смыслу...

Младший принц прожил во дворце четыреста восемьдесят один год, был кремирован, прах развеян в соответствии с пожеланием усопшего. Его сын от неизвестной...

Хм... Неужели совсем неизвестной? Ладно...

Его сын от неизвестной женщины был рожден в 5743 году... Принцу тогда было... четыреста двадцать два года? В прадедушки он уже годился, а не в отцы!.. Но как-то справился, не иначе как Танатос помог...

Сын скончался шесть лет назад в возрасте четырехсот восьми лет. Тоже хорошо пожил, только уже не во дворце. Заключен с тридцатисемилетнего возраста... психически нестабилен... содержался по договору с его отцом...

По договору с его отцом... Зря я в эти бумаги полез, очень

зря! Прямо вот чувствую, как шея чешется от предчувствия топора или веревки!.. Договор между императором и потомком темного короля... Спаси меня Йгеншуэль от таких знаний!

И тут я прочел еще более лишнюю информацию. "Изнасилование"? Какой дуре хватило ума полезть к психически нестабильному заключенному?!

Имя дуры не указывалось, только список обвинений – магическое воздействие на охрану, использование ментальных способностей с преступными намерениями, попытка освобождения особо опасного заключенного, покушение на прямого наследника трона с целью изменения последовательности наследования...

То есть дура была не простая, а близкая родственница императора и, скорее всего, сильная целительница, потенциальный маг жизни, иначе с чего бы ей вдруг надеяться на поддержку при попытке изменить последовательность наследования, да еще и в пользу женщины?

Или она рассчитывала завладеть магом смерти и использовать его для захвата власти?

В любом случае закончилось все для нее очень печально – изнасилованием спятившим стариком и последующей отправкой в Орхейорд, в место отсутствия магии. Странно, что не казнили... Наверное, очень близкая родственница оказалась.

А дальше все уже было просто...

В 6062 году эта «неизвестная» рождает сына. Правнука темного короля и, если я правильно понимаю, внука или пра-внука правящего в то время императора.

В 6091 году, уже в Орхейорде, рождается праправнук. Тут мать указана, довольно сильная потомственная пиромагиня, посаженная за постоянные поджоги, страсть к которым не могла контролировать и попыталась поджечь императорскую карету. Злой умысел отрицала.

В 6118 году рождается прапраправнук. Мать – сильный медиум-анимаг, неоднократно задерживаемая за попытки влиять на разум людей. Неудачно выбрала себе жертву – главу департамента внутренних расследований. Переоценила свои силы...

А в 6142 году родилась Агнес Аран Джолаш. Мать – вдовствующая герцогиня, владеющая даром некромантии и регулярно совокупляющаяся со свежеумершими, создавая из них зомби без согласия родственников... Короче, тоже неудачно выбрала себе жертву, уверен. Поэтому и отправила на рудники в возрасте восьмидесяти шести лет, где и умерла через год от тяжелых родов. Хм...

Начитавшись всех этих тайных сведений, я не то что стал спать спокойнее, я вообще спать перестал! Смутные догадки, зачем Тени понадобилось это генеалогическое древо, пытались оформить в что-то более четкое, но я им не позволял!..

Мой верхний ментальный уровень должен был быть чист

и не вызывать никаких подозрений. Так что свой поход в архив особого отдела даже для самого себя я объяснял необходимостью получения информации для расследования, которое я веду. Расследование у меня в наличии было, даже два – то, что мне поручило начальство, и то, что я навесил на себя сам. Адриан. Но ведь совсем не обязательно мысленно уточнять, о каком именно расследовании идет речь. Надо просто думать... думать о расследовании. Ну и надеяться на защитный амулет, который я купил за баснословные деньги через подставных лиц.

Дожил, Танатос всех разорви! Собственное начальство обманываю, чтобы прикрыть этого придурка, у которого не хватило ума и желания обратиться ко мне за помощью напрямую.

Я приказал самым проверенным людям глаз не спускать с этого психа, отслеживать каждый его чих и доносить мне... Мне, Танатос всех разорви, и больше никому! Платил наличными и за информацию, и за молчание...

Но как только я узнал, что древо Адриан каким-то чудом все-таки получил, то снял слежку и сам встал на след. Подставлять своих ребят я не собирался, а дело из просто противозаконного принимало уровень государственной важности.

Но вроде бы из полиции пока им интересовался только я. Всем остальным было не до этого: новый месяц еще не успел начаться, а на нас свалилась уже третья подозрительная смерть в высшем обществе. Предполагалось, что я тоже

занимаюсь расследованием одной из смертей, а вместо этого я мчусь за своим спятившим другом через весь Ульганэш... стараясь, чтобы он меня не заметил!

Нет, я подозревал все что угодно, но то, что этот... дурак... направится в Орхейорд!.. Даже зная его столько лет, не ожидал. У него всегда была какая-то грань, черта, за которую он не переступал. И вот свершилось – Тень окончательно слетел с катушек.

При виде охранника, лежавшего без сознания, я еще больше в этом убедился. Но сумасшествие не повлияло на осторожность – здесь Адриан не наследил, слава Йгеншуэлю. И не сглупил – пульс у охранника прощупывался, физических повреждений не было. Полежит, отдохнет еще немного и очухается, если его раньше свои не найдут...

Следы темной магии уже развеялись от англигоского излучения, вмешательство в разум было произведено на уровне начинающего менталиста, и при этом отпечатков ауры не осталось.

Но остались обычные следы, которые может найти опытный следователь-анимаг. Да, их почти смыло дождем – и отпечатки ног, и запахи... Но еще видно, что вот эта лужица очень напоминает отпечаток подошвы ботинка, причем довольно глубокий. Тащит на себе что-то тяжелое?

Танатос тебя побери, Адриан! Во что ты вляпался?!

Пришлось воспользоваться помощью первого встреченного волка, потому что ливень усилился и определить, куда

именно идти дальше, становилось все сложнее.

Зверь нашел их довольно быстро. Ее... Девчонку. Наиболее близкую родственницу темного короля по линии младшего сына. Почему-то я даже не сомневался, что Адриан выберет именно ее – Агнес Аран Джолаш.

А еще вокруг были следы проведенного ритуала. Некромантия. Высшая некромантия?! У меня даже волосы на затылке зашевелились – никогда раньше не встречал настолько мощное остаточное излучение магии смерти.

И аура того, кто проводил ритуал, светилась, как солнце на небосклоне в хорошую погоду... Танатос поberi этот ливень!

И что мне делать с этим придурком?! И с этой?.. Вернуть в Орхейорд? Сказать, что в болоте нашел? Может, еще координаты места дать, чтобы уж точно подписать Адриану смертный приговор? Его же даже не на рудники, его на костер отправят...

На меня накатила дикая злость на друга, подставившего и себя, и меня... Будто бы не знал, убегая, как заяц от моего волка, что я прикрою его спину!.. Как обычно прикрою...

И выплеснулась эта злость на девчонку:

– Встать!

Гаркнул и тут же сам понял, что это грязное существо, глядящее на меня непонимающим взглядом, тоже, по сути, жертва Адриана. Он выкрал ее из привычного мира, притащил сюда, провел какой-то... Танатос его... ритуал!..

– Вставай, нечего притворяться!

Мысленно передернувшись, я заставил себя поймать это... эту...

Ну уж нет, в мою машину такой сгусток грязи я точно не положу, даже ради Адриана!

Вычистив и закинув девчонку в мобиль, я сел за руль и едва сдержал желание зарычать... Побегать бы сейчас волком, слиться с разумом дикого зверя, вонзиться зубами в еще теплое мясо, напиться солоноватой крови...

А вместо этого мне придется общаться с этим сплетением генов спятивших магичек и некромагов. С такой родословной ждать от нее разумного законопослушного поведения было бы глупо. Самое место ей на рудниках... Но ведь она же за собой и Адриана утащит!..

Глава 11

Анна:

В который уже раз я просыпаюсь с надеждой, что веселые глюки миновали? Второй или третий? И снова разочарование...

А главное, я начала смутно подозревать некий подвох. Долго как-то брежу.

Нет, я помню, что время в наркотической галлюцинации субъективно и декорации могут меняться несколько раз. Но в том-то и дело, что когда тебя плющит, ты, во-первых, не способен отделить бред от реальности, а во-вторых, смену декораций воспринимаешь иначе – без тщательного анализа, осмысления и долговременной памяти.

А меня, между тем, все тот же сексуальный блондин вынул из машины – причем не особо ласково, словно мешок картошки выгрузил. И понес, перекинув через плечо, в какой-то дом. В какой именно, не скажу, потому что уже стемнело и дождь усилился – даже уличный фонарь, смутно просвечивающий сквозь косые струи льющейся с темного неба пакости, не мог прояснить ситуацию.

В подъезде уютно пахло домашней выпечкой и немного пыльными ковриками, что дало моим сомнениям еще один мощный пинок. Какой-то слишком подробный глюк и с некоторых пор отвратительно похожий на реальность. Мощ-

ное плечо блондина убедительно давило на живот, заставляя болезненно икать при каждом толчке, дождевая вода капала с волос на ковровую дорожку темными конопушками, кожаные башмаки носильщика уверенно и приглушенно-гулко ступали по деревянным ступеням... ангидрид твою валентность через медный купорос! А если это не бред?

Да ну, бред какой-то... тьфу.

Пока я мысленно путалась в реальностях, блондин поднялся на второй этаж и после непродолжительного металлического скрежета открыл одну из двух отделанных дорогим полированным деревом дверей. Темная прихожая встретила нас отдаленно знакомым запахом холостяцкого жилища – трудно даже определить, что именно так пахнет, но сто пудов – в этом помещении живет молодой и холостой самец.

Самец, не спуская меня с плеча, аккуратно разулся, причем не бросил свои щегольски-всепроходные берцы как попало, а аккуратно пододвинул их ногой к стене и даже подровнял. И пошел дальше. Прямо, как я потом поняла, в спальню.

– Лежи тихо! – меня стряхнули на покрывало, а потом слышался звонкий металлический бряк и блондин быстро вышел, оставив меня в одиночестве любоваться защелкнувшимися на моих запястьях наручниками, короткая цепочка которых была пропущена сквозь толстенные кованые загогулины в изголовье кровати.

Ну лежи так лежи. Я уже вообще ничего не понимаю, мне

все настолько не нравится, что даже брыкаться бессмысленно. Есть слабая надежда: сейчас сексуальный блондин вернется с подкреплением в виде давешнего брюнета и у нас будет БДСМ-оргия в стиле “пятьдесят оттенков бреда”, я уверю, что все вокруг-таки плод моей больной фантазии, и успокоюсь.

Но нет. Блондин вернулся в одиночестве, деловито отстегнул меня от кровати и понес в столовую. Во всяком случае, накрытый на две персоны стол намекал именно на это.

Желудок утробно взрыкнул, а я с тихим отчаяньем помахала ручкой своим надеждам. Жрать я хочу очень даже понастоящему, никаких глюков!

Аккуратно, но без лишних сантиментов пристроив меня на стул, мужик убедился, что я с него не падаю, пододвинул мне тарелку с супом... задумчиво пошевелил бровями и сам вручил ложку:

– Только не руками! В моем доме никто руками есть не будет.

Я машинально взяла предложенное и не выдержала, хмыкнула. Интересно, он думает, что я в том болоте сама собой зародилась и выросла, эдакая трясиновая маугли?

Впрочем, долго раздумывать было некогда, суп умопомрачительно пах подкопченным мясом и специями. Так что расправилась я с ним в один присест, и настала очередь прекрасно прожаренного бифштекса. Благо, есть ножом и вилкой я научилась года в четыре, а пользоваться салфеткой –

еще раньше.

Все бы ничего, если бы не пристальный, давящий взгляд, который я заметила только, когда первый голод отступил.

Блондин напротив даже перестал есть сам, сидел и гипнотизировал меня, словно я не телячью отбивную смолотила, а как минимум вырезку из его любимой двоюродной бабушки.

– Кто научил? – отрывисто спросил он, провожая взглядом вилку, которая была осторожно отложена в сторонку. Я недоуменно приподняла бровь, вздохнула на его недоеденную отбивную – не отказалась бы от добавки – и пожала плечами:

– Сама научилась? – нет, ну правда, лопать я умела всегда, специально никогда этому не тренировалась. Потому и интонация вышла такая – вопросительно-недоуменная.

– То есть ты не знаешь? – блондин изобразил скепсис и отзеркалил поднятую бровь. – Хочешь сказать, что в Орхейорде есть кто-то, кому не лень обучать рудокопов пользоваться ножом и вилкой?

– Овер... где? – я так удивилась, что даже растеряться забыла. Мысль о том, что эта галлюцинация чересчур затянулась и, похоже, вознамерилась стать моей новой реальностью, давно уже плавала где-то по краю сознания, а тут... Этот незнакомый мужик может быть триста раз сексуальным блондином, но кто он такой и чего ему от меня надо, я так и не знаю, а теперь он еще и вопросы задает. На которые я по определению не могу дать ответов.

– Овер – там! – с какой-то злорадной усмешкой махнул блондин рукой за окно. – Там, где я тебя нашел. Как ты умудрилась сбежать из под охраны?

– А я сбежала? – хм... мне даже не надо притворяться дуручкой, и правда ни бельмеса не понятно. – Не помню... – я честно и открыто посмотрела этому... следователю по особо бредовым делам в глаза. Потому что никакого побега я не помню и ни в каких овер-дохренах или где там вообще не бывала!

– То есть он тебе всю память вычистил? – вот вроде спокойно сказал, но глаза блеснули зло. – Что ж ты такого знала, интересно? И зачем вообще ему понадобилась? – вопросы были заданы в воздух, потому как ответа он явно не ждал. Убедился, что я доела гарнир с тарелки, и махнул рукой: – Иди, прими ванну, я пока закажу тебе нормальную одежду.

Кто бы спорил, но не я. Не знаю, кто кому чего вычистил, а для меня шикарная отмазка – буду притворяться стукнутой на всю голову, как в мексиканских сериалах. Амнезия – наше все!

Я даже ванну на радостях нашла. Раза примерно со второго – первой обнаружилась кухня. Я этим воспользовалась, без зазрения совести стибрив целый круг колбасы и пару булочек, которые неосмотрительно лежали без присмотра в одном из шкафов.

Колбаса хорошо пошла, а вот мытье не задалось. То есть я понимала, что вот эта круглая зеленовато-кремовая лохань

передо мной – ванна, а вот эта “золотая” хреновина – кран. Я даже рычаг нашла и собралась было его опробовать, но тут чертово любопытство заставило меня другой рукой отдернуть пеструю занавесочку у дальней стены и... горячая вода веером ударила во все стороны, а я завизжала!

Поорать всласть мне не дали. Блондинистый некто не прибежал на вопли, нет, но спокойно вошел, отодрал меня от вывернутого в неестественное положение крана, перекрыл воду, задернул занавеску и с насмешкой спросил:

– Никогда не видела себя в зеркале? Или забыла, как выглядишь?

– Такого ужаса никогда не видела, – слегка заикаясь от пережитого, совершенно искренне ответила я.

Еще бы! Я уже давно и с удовольствием – ухоженная блондинка за тридцать. Ну да, не натуральная, крашенная, зато стильно стриженная. Женщина в самом соку, научившаяся даже собственные недостатки превращать в достоинства. Увидеть в зеркале свою родную и почти забытую физиономию времен буйного цветения подростковых комплексов, да еще в окружении нечесаных черных патлов и какой-то мешковины, натянутой на суповой набор... это чересчур даже для патологоанатома! Я никогда не мечтала снова вернуться в свое тринадцати-пятнадцатилетнее тело! Чур меня!

Но моему горю никто не посочувствовал. Мужчина только хмыкнул, повернулся и убыл восвояси, оставив меня в ванной и в прострации.

Никакие это не глюки, это самое настоящее, матерое, жирное свинство! В этом свинстве мне опять четырнадцать лет, я похожа на вымазанную сажей помесь стиральной доски и анатомического пособия, наряжена в непонятную рванину и не представляю, что делать дальше от слова “совсем”!!!

Может, утопиться? Вдруг меня смоеет канализацией обратно в родную прозекторскую?

Глава 12

Мартош:

Одежду и обувь я заказал самые стандартные, какие нашел. Сорочка ночная, панталоны женские, чулки, юбка, рубашка, куртка, сапоги и тапки. Последние внес в список в последний момент, признавая, что, скорее всего, они не успеют пригодиться.

Я даже не сомневался, что утром за мной придут. Из соседей вряд ли кто-то что-то заподозрит, они знают, где и кем я работаю, и мое появление с телом через плечо воспримут как «принос работы на дом». Но свои – обязательно вычислят и придут.

А еще я знал, что вот-вот должен появиться Адриан. Обязательно должен появиться. И тогда мне придется решать, что делать дальше.

Задержать бывшего друга, сдать девчонку, объяснить, что забрал ее для того, чтобы спокойно во всем разобраться, получить выговор от начальства и потом жить дальше. Без Адриана... Переводя каждый новый месяц деньги на счет его прабабушки и... стараться при этом не чувствовать себя сволочью, откупающейся за свою вину.

Или воспользоваться служебным положением, родственными связями, всем чем можно, но спасти этого придурка, если он сумеет мне объяснить... Зачем?!.. Какого?!.. И, глав-

ное, на кой х..?!

Мои мысли прервал негромкий скрип. Я потянулся к огнестрелу, но тут же убрал руку. Скрипнула дверь в ванной. Станный ребенок, никогда не видевший своего собственно-го отражения или, что тоже вполне возможно, вообще впервые увидевший зеркало, наконец-то отмылся. Надо было ей, наверное, достать полотенце из шкафа и выдать сорочку...

Тут в столовую выполз белый призрак банного халата, у которого большая часть головы была замотана в белое пушистое полотенце. Надо же, шкафом, значит, она пользоваться умеет?

Неожиданно я засмотрелся на вытянутое скуластое личико с пухлыми детскими губами, огромными карими глазницами и пушистыми черными ресницами. Лет через десять-двадцать будет красавицей...

В чертах лица прослеживалось некоторое сходство с Адрианом. В поведении – тоже!.. Потому что призрак, сонно оглядывая стол, заинтересованно уточнил:

– А ужин будет?

– Ты же лопнешь, деточка, – фыркнул я, пытаясь себя уговорить, что вот этот вот сонный голодный ребенок является потенциальным источником опасности для целой страны. Получалось очень плохо...

И это при том, что никакого ментального влияния она на меня не оказывала.

Правда, и я не мог к ней пробиться, потому что вокруг

нее был кокон, мощный такой кокон, который бывает у новорожденных детей магов и потихоньку рассеивается годам к восьми-десяти, когда они начинают ставить собственные ментальные щиты и прятать свои тайны от особо любопытных глаз.

Конечно, родителям такие щиты не помеха, но посторонние ментальные маги не смогут ничего считать, не оставив отпечаток собственной ауры.

Девчонка усмехнулась, но в глазах при этом промелькнула легкая грусть:

– А вы дайте еды и отойдите.

После этого она сладко зевнула, напоминая мне, что я тоже нормально не высыпался уже несколько суток.

Хмыкнув, я направился на кухню, обнаружил исчезновение неприкосновенного запаса, обернулся на призрак банного халата:

– Тебе не стыдно?

– Не-а, – спокойно отозвалась воришка. – Голод – не тет-ка!

Да уж, вот тебе и милый большеглазый ребенок. Забыл, кого в дом притащил, расслабился?.. Хорошо, что колбасу с кухни, а не что-то более ценное. Хотя по ее меркам, наверное, она как раз самое ценное и украла – еду. На всю дорогую артефнику девчонка смотрела испуганно-изумленно и совершенно точно не представляла, как всем этим пользоваться. Странно, что ее цивилизованно вести себя за столом

научили... Может, кто-то из охранников развлекался?

Инстинктивно зачесались кулаки, едва я представил, что какой-то здоровый мужик мог «развлекаться» с этим ребенком... Почему-то воображение сразу подсунуло лишь один вариант «развлечения», и он мне очень не понравился. Пока я вел обычные дела, мне иногда встречались... любители... Приходилось очень сильно сдерживаться во время допросов, особенно на очных ставках.

Как-то я раньше не задумывался, что на рудниках не только преступники содержатся, но и их дети. И эти дети ни в чем не виноваты... А еще они вечно голодные!..

Так что пришлось идти обратно в столовую и делать повторный заказ в ресторане. В этот раз я выбрал в меню самое сытное: трехслойную картофельную запеканку и пирог с яйцом и рисом. Немного подумав, заказал себе свиных рулетиков и салат из морепродуктов.

– Только попробуй не съешь! – строгим тоном выдал я бродящему за мной как хвостик призраку. Того гляди, меня съест, судя по ее взгляду...

– А чего будет? Добавки не дадут?

Я едва удержался от смеха. Точно, зло во плоти!.. Нежить, пожирающая все на своем пути. Монстр, слопавший ужин, потом весь мой бутербродный запас и потребовавший добавки!.. Ее там вообще не кормили, что ли?..

Хорошо, что заказ прислали почти сразу. Я выставил на стол по очереди три подноса – с запеканкой, с рулетиками

и салатом и третий – с огромным, аппетитно пахнущим пирогом.

Глаза у прожорливого ребенка сверкнули, потом сонно моргнули, потом снова сверкнули, и она радостно принялась... накрывать на стол?! Почему-то сразу определив, что запеканка – ей, а салат – мне... Схватила вилку, ножик, взяла салфетку, довольно грациозно уселась и, протараторив: «Приятнопетита», быстро, но при этом вполне аккуратно принялась сметать еду с тарелки.

Каким-то чудом в это пособие для изучения строения человеческого скелета влезла и запеканка, и пирог, и большая часть рулетиков... Я медленно ел салат и с интересом наблюдал за представлением, смирившись с тем, что до утра мы из моего дома уже не уйдем. Девчонка умудрялась практически одновременно жевать и зевать, сонно моргая на меня и на еду.

Решив не дожидаться, пока она уснет, устроившись лицом на тарелке, я вышел из-за стола, подхватив призрак в халате на руки, и перенес к себе на кровать. Сам я спать не собирался, так что пусть хоть обожравшееся зло выспится нормально.

Неизвестно, что с ней будет завтра... С нами...

Тень появился перед рассветом, злой и тоже сильно отощавший.

– Девчонка спит?

Я кивнул, внимательно изучая друга и выискивая следы

безумия. Нет, аура была стабильна, так что умственно неполноценным его не признают.

– Зачем она тебе понадобилась? – я кивнул в сторону стола, с которого уже успел убрать следы пиршества голодной нежити. Адриан понял намек, уселся на стул и зевнул. Танатос их всех... Просто близнецы, разлученные в детстве!..

– Пожрать ничего нет? Что ты ржешь?! Есть хочу!.. Месяц с лишним во рту ничего, кроме магии, не было.

Отсмеявшись, я сделал очередной заказ в ресторане...

Паника, накатывающая волнами и заставляющая прислушиваться к каждому шороху и скрипу дверей, растворилась, чтобы вернуться чуть позже.

– Короче, ты песню о пророчестве мертвого короля помнишь? – Тень положил свой огнестрел на стол и выразительно посмотрел на меня. Пришлось положить свое оружие рядом.

– Да. Помню.

– Ну вот, я поперся в Вар Эйгеншуль, решил спасти страну, посетить родные стены... Только не смотри на меня как на душевнобольного. Помнишь, на меня амулет от магов смерти сработал? Так это не потому, что он сломался, а потому что я – потомок темного короля, ясно? Вот!.. – и с этими словами Адриан показал мне печатку, которая висела у него на шее вместо кулона.

Старинная, темная, с гербом Джолашей...

– А второй потомок тебе зачем понадобился? – я мотнул

головой в сторону спальни.

Тень слегка замялся, но потом признался:

– Силы моей крови не хватило. Там задания дают разные, я часть прошел, а потом выяснилось, что моя кровь не подходит. Так что вся надежда на эту замухрышку.

– А зачем тебе эти задания? Ты же уже вошел в стены замка, вернулся... Проклятие вроде бы остановилось.

Надеюсь, Адриан не заметил, как я напрягся. От его ответа зависит очень многое. Мое будущее – точно...

– Не остановилось оно! Там призрак говорящий, он сказал, что если я не приведу кого-то с более сильной кровью, мы все умрем. Да считай сам, если не веришь!..

Наверное, впервые за всю нашу дружбу Тень дал мне доступ к своему разуму. И я воспользовался приглашением, стараясь не забредать дальше, чем мне позволили. Замок, призрак, зомби, книги... умопомрачение от предвкушения силы и власти... смертный приговор, если заканчивать просмотр на этом... Нет, последние слова призрака Адриан выслушивает, думая не только о себе, но и о стране. О себе и о стране.

А потом рванул искать того, чья кровь сильнее, чем у него. И нашел. Так, про охранника я правильно подумал – сговор. Сговор с целью освобождения государственного преступника. А дальше...

– Ты же не надеялся, что я упущу собственную выгоду? – хмыкнул Тень, легко выкинув меня из своего разума, когда я

дошел до клятвы беспрекословного подчинения. Он с ехидством поглядывал на меня, быстро уничтожая пришедший из ресторана заказ.

– Нет, конечно...

Это же Адриан, странно, что он вообще о стране подумал. Но он действительно подумал... и, самое страшное, что он не нужен для спасения страны. Нужна эта девчонка, которую он выкрал. Только она ничего не умеет, даже читать. Но это могут поручить исправить мне.

Надо срочно придумать, зачем нужен Адриан, иначе его уберут...

– Ладно, отдавай мне эту бестолочь, мы пойдем обратно в замок.

– Она спит.

– Там выпится...

– Послушай, давай договоримся. Я объясню все нашим, узаконю кражу девчонки, выбью тебе лицензию...

– Нет, даже не мечтай!.. Я ввязался в это все, чтобы получить знания для себя, а не для того, чтобы стать темным магом на службе империи. Хватит и того, что я альтруистически спасаю страну, в которой ко мне относятся как к отбросу общества. Мог бы и сбежать... Отдавай девчонку, нам пора.

Мы оба одновременно потянулись за своими огнестрелами, но в последний миг я убрал руку. Пусть бежит. Я же знаю – куда...

Глава 13

Анна:

Естественно, мечты не сбываются. Даже комплексный исследовательский подход не помог. То есть, помог, конечно. Убедиться в том, что ни фи́га это не глюки, либо же эти глюки теперь надолго и вполне подчиняются некоторым законам логики.

Что я сделала? Что и собиралась: предприняла попытку утопиться. Заполучила дикую резь в носоглотке, чуть не выхаркнутые в ванну легкие и общее понимание – ни фи́га. Танцуем то, что имеем.

Ну а дальше, сжав в кулак истерящую часть себя, я мобилизовала себя исследовательски-хладнокровную и занялась изучением того, что теперь в моем распоряжении.

Итак, имеется: тело подростка примерно тринадцати-пятнадцати лет. Точнее не скажу, ибо в прошлой жизни голодом меня не мори́ли, и, соответственно, вот этот детский скелетик мог просто отстать в развитии по сравнению с тем, что я о себе помню. Но зубы все целы, кариеса не обнаружено, волосы достаточно густые и после мытья блестящие. Суставы гибкие, без признаков деформации. То есть дистрофии не наблюдается. Интересно...

Кстати, наличие сухих, не слишком явных, но очень твердых мышц тоже о многом говорит. И сухожилия крепятся

своеобразно...

Жаль, тут нечего отломать, чтобы убедиться в некоем предположении.

Так, дальше поехали. Признаков маникюра и педикюра не наблюдается, но ступни и кисти рук на удивление анатомически правильной и целесообразной формы – по-русски это называется “красивые и изящные”. Даже, я бы сказала, несколько лучше, чем в “прошлый раз”.

Генетика? Возьмем за гипотезу.

В целом, сведя воедино события и ресурсы, вывод следующий: я – маленькая девочка в беде, а поскольку блондин на педофила не похож, зато по некоторым признакам вполне подходит под типаж “защитник” – будем играть именно этими картами.

Детский образ отлично удалось подчеркнуть огромным, теплым, пушистым и белоснежным мужским халатом. Я в нем так трогательно утонула – одни глазищи наружу – что сама бы размимимишилась, если бы не была занята художественным наматыванием полотенца на голову.

Расчет оказался верным. На радость утробно взревевшему желудку.

И, кстати, я действительно не чувствовала ни малейших угрызений совести за нагло слопанную колбасу. Потому как у меня вот буквально только что сперли мой привычный возраст, привычный мир, налаженную жизнь и карьеру. Я имею право на любую компенсацию по собственному выбору.

И вообще – я молодец... Не впала в шоковое состояние от того, что блондин доставал еду из только что пустого сундука, и даже о вежливости не забыла, прежде чем начать молотить все, до чего смогу дотянуться.

Кстати, интересный феномен. Эффекта переполненности желудка я не чувствую, словно у меня там внутри организма не полый мышечный орган, лежащий между пищеводом и двенадцатиперстной кишкой, а атомный реактор, в котором нафиг стораает все, что туда провалилось.

Но с этим мы разберемся позже. А пока спать!.. И я вовсе не против того, чтобы большой и сильный мужчина отнес меня в постель на ручках... Тьфу ты пропасть! Я ж ребенок!..

Впрочем, все равно меня сейчас ничего не волнует, кроме возможности вы-ы-ы-ыспаться!

* * *

– Вставай! Живо!

Нет, ну это уже наглость!

– Иди... в прямую кишку! – ответила я, приоткрыв один глаз и разглядев давешнего брюнета, сдергивающего с меня покрывало.

Вашу селезенку через мясорубку, ведь так хорошо спала!..

И тут произошло что-то странное. Я вовсе не собиралась вылезать из постели, но тем не менее вскочила как подорванная и застыла напротив брюнетистого гада, словно собачка в

ожидании команды. Что за?!..

– Мы уходим, – сволочь с самоуверенной мордой уже повернулся к двери, словно и не сомневался, что я побегу следом. Как есть, босиком и в полотенце.

– Прямо в халате ее поведешь или дашь переодеться? – а вот и их блондинистое сиятельство.

Ну и где, спрашивается, его защитные функции? Стоит, прислонившись к косяку, и даже не пытается дать черноморду в морду. Нда... обидно.

– Ты ей уже одежду купил? Ладно, в халате бегать неудобно, а мы торопимся. Одевайся, быстро!

– Ну спасибо, барин, чать, с голым-то афедроном и правда бегать неудобно, – не удержалась я от сарказма, потому как была занята подавлением паники.

Мое новопомолодевшее тело абсолютно независимо от меня выпуталось из такого уютного халата и стало натягивать разложенные на стуле панталоны из тонкого хлопка. Да плевать на то, что стриптиз этот творится на глазах у двух молодых мужиков, на это собрание костей без слез не взглянешь – кормить и плакать! Но с какой стати вроде бы уже собственное тело меня не слушается?!

– С афедро... чем? – немного нервно заржал брюнет, искося поглядывая на блондина.

Тот не отреагировал, так и стоял, зло прищурившись и изображая ледяное неодобрение. Тьфу, ядрена кочерга, толку мне с его злости, если он меня не отбивает!

– С голой жопой, – любезно перевела я, зашнуровывая высокие и довольно удобные ботинки.

Так, штаны-рубашка-куртка... А вот здесь мне никто четкой команды не давал, так что милый сердцу халатик аккуратно свернем и сунем за пазуху. Все равно там помимо моих мослов еще половина хозяйского гардероба поместится.

Я уже примеривалась к покрывалу, когда блондин перестал сверлить брюнета взглядом злобного бабуина и обратил внимание на меня. Оглядел с ног до головы, прищурился и... едрить-колотить мои мышечные волокна на тазовых костях, если не колданул!

А как еще можно назвать небрежный пасс руками, после которого висевшая просторным кулем одежда сама собой ужалась и села точно по фигуре? За исключением того места, где его халат теперь изображал мой отсутствующий бюст.

На лице блондина промелькнуло подобие усмешки, но он ничего не сказал.

– Ты мне нравишься больше, – констатировала я, одарив брюнета недобрый взглядом.

Не то чтобы я надеялась, но... все равно обломалась. Этот невоспитанный гад с неведомым пультом управления бесцеремонно схватил меня за руку и потащил к выходу.

– Может, все же останешься? Узаконим спасение страны, девчонку, тебя?.. – тьфу, блин, мы ж так удобно мимо пробежали, дал бы паразиту по башке, и весь разговор! Так нет, уговаривает.

– Не верю я в твой закон, Мартош!.. – зло рыкнул брюнет на бегу. – Для некромантов он иначе работает, уж извини. Сами разберемся. Давай, шевели ногами! – это уже мне. И тело послушно прибавило скорости. Ах ты ж, сволочь командирская...

У меня не было времени, чтобы разобраться, как это чертово дистанционное управление работает. Все происходило слишком быстро. Сначала меня бегом доволокли до припаркованного за углом автомобиля, потом мы рванули с места так, что я едва не превратилась в плоский отпечаток на обшивке заднего сиденья, потом чокнутый брюнет принялся петлять, крутить, резко тормозить и газовать, явно сбрасывая с хвоста погоню... или уходя от слежки. А меня укачало, и все силы тратились на то, чтобы не вывернуться наизнанку.

А когда машина выровнялась и пошла с хорошей скоростью, но по прямой, гад, не оборачиваясь, скомандовал:

– Спи! – и меня вырубил.

Проснулась я тоже по команде, причем организм взбодрился так, неожиданно. Топая вслед за брюнетом по лесной тропинке, я тихо скрипела зубами от злости, но помалкивала, ибо получила недвусмысленный приказ держать рот на замке. Ничего, пожелать ему ноги переломать, и чтобы со смещением, я могла и мысленно. Чем и занималась всю дорогу, от души посылая в спину кукловода лучи поноса и другие самые разнообразные гадости и бедствия.

Кто ж знал, что оно сработает?! Я бы ему чего-то другого

пожелала... чтобы меня саму не затронуло!

Сначала хмырь резко остановился, так что я с разбегу клюнула его носом в спину. Потом выругался и стартанул с места на первой космической, волоча меня за руку.

И вовремя, потому что на том месте, где мы только что стояли, что-то бумкнуло, хрустнуло, вспухло клубами дыма и заматерилось в голос:

– Танатос по ваши души! Живыми брать, кретины, живыми!

Уй! Вот теперь мы побежали! Я бы даже насладились потрясным экшеном с криками погони, свистом заклинаний, скрежетом магических щитов (а что бы это еще могло быть вокруг нас, такое черное и дымное, от которого все отскакивает?!), вспышками непонятного происхождения, пальбой... Если бы меня не волокли сквозь все это безобразие уже за шиворот, собирая моим и без того полудохлым тельцем все кочки, сучки и колючки, попадавшие по пути. И не высасывали на бегу из тела остатки живого тепла.

Кончилось это тем, что в какой-то момент мне стало все равно. Вместе с теплом неведомая сила выпила из меня все эмоции. И я вполне равнодушно наблюдала за тем, как погоня смыкается вокруг нас, индифферентно выслушивала мат-перемат, которым сопровождал наше бегство брюнет, никак не отреагировала на его экспрессивное: “Он не мог нас сдать! Не так быстро!”.

И очень спокойно восприняла прилетевшую откуда-то из

темноты стрелу. Точнее, короткую стрелку, больше похожую на дротик от дартса. Она воткнулась в моего управленца лишь самым кончиком... ну, может, на пару сантиметров вошла в спину чуть ниже лопатки.

Дымные щиты вокруг нас тут же с коротким треском лопнули. Сверху прилетело нечто, больше всего похожее на большой сачок для ловли бабочек. Слева и вовсе прыгнули две черные тени, в момент заломившие брюнету руки за спину... Мне было до лампочки.

Я равнодушно смотрела, как пеленают и рядят в какой-то ошейник с кандалами кукловода, как такое же украшение пытаются навесить на мои тощие запястья... и тихо радовалась тому, что маленький клубочек тепла, оставшийся где-то в солнечном сплетении, перестал таять.

Глава 14

Анна:

Под неспешное течение сильно тормознутых эмоций я с некоторым удовольствием пронаблюдала, как черноволосого командира пинками гонят через заросли к дороге, на которой с утробным рычанием и фырканием парковался здоровенный фургон. Кукловоду даже несколько затрещин отвесили. Не знаю, чем он так достал наших преследователей, но внутренне я была на их стороне.

Наверное, потому, что меня никто не пинал и не бил. Здоровенный бородатый дядька просто вел меня за цепочку от кандалов, как послушную болонку, и что-то негромко бурчал себе под нос. До меня долетали только обрывки про «ребенка» и «некромансерскую сволочь». Ну и я, соответственно, не рыпалась.

Во-первых, сил все равно не было, во-вторых, по шее не хотелось от слова «совсем», в-третьих... в-третьих, еще разобраться надо, может, меня вообще спасли от этого самоуверенного брюнетистого козла силы добра и правопорядка?

Силы добра не разочаровали – когда моего похитителя стали заталкивать в фургон, его еще несколько раз крепко приложили чем попало по чему подвернулось и, кажется, при попытке вырваться что-то сделали с рукой... или плечом. Короче, менты как они есть, хоть в реальностях, хоть в

глюках, хоть в хрен-знает-где. Единственно верное поведение в таком случае – не злить усталых стражей правопорядка еще больше. А то потом будешь доказывать, что не нарочно бил ребрами по их ботинкам. Уж кому-кому, а мне ли не знать психологию простых ППС-ников...

То, что меня, пусть и не так грубо, но все равно не слишком вежливо забросили в тот же самый фургон, а потом тщательно пристегнули нас обоих к железным скамейкам вдоль борта – это, конечно, плохой знак. Эх, похоже, я все же не жертва, а соучастница. Знать бы только, в чем участвовала.

Порадовало меня в этой ситуации одно очень странное обстоятельство. Подсаживать меня в местный «автозак» подошел один из тех, кто особо рьяно пинал брюнета, и вот у него из нагрудного кармана неожиданно-притягательно торчал хвостик той самой стрелки, которой подстрелили крутого щитonosца и некроманта.

Не знаю, что на меня нашло, такое впечатление, что тело сработало на рефлексах и опять помимо моей воли. Но понадобилось всего лишь одно неловкое на первый взгляд движение и одно мимолетное касание, чтобы вожденная стрелка перекочевала из ментовского кармана мне в... хм... интересные у этого туловища инстинкты. В жизни не имела привычки прятать сокровища сразу в трусы. Точнее, под резинку панталон на бедре. Сама не поняла, как я умудрилась это проверить, при том, что поверх панталон на мне были еще штаны надеты. Однако.

Не знаю, за каким стертым позвонком мне эта штуkenция, но чувствую – пригодится. Хотя бы ироду похитительскому в задницу воткнуть, если снова начнет командовать – и то радость.

Похитительская задница, кстати, где-то там в глубине фургона едва слышно шипела сквозь зубы и звякала кандалами под шум неспешно двинувшегося с места автомобиля. А потом и голос подала:

– Бестолочь, зачем тебе стрела с англигоским наконечником? – заметил же, паразит. Жаль.

– Пригодится, – пожалала я плечами и с неудовольствием подергала за цепочку кандалов.

Эти странные штуки долго пристраивали на мои тощие мощи, но в конце концов как-то отрегулировали, и теперь на запястьях, щиколотках и шее плотно сидели широкие металлические кольца. Не душили, не жали, не особо холодили, но...

Интересно, почему браслет на левой руке так свободно проворачивается? Вроде еще недавно плотнее сидел.

– Лучше бы ключи от наручников сперла. Может, сумели бы сбежать, – угу, он еще будет критиковать, похититель хренов.

– Лучше бы я тебя в глаза не видела, чучело-хмырючело, знать не знала бы ни о каких наручниках, – я упорно продолжала крутить левый браслет, подсовывая под него пальцы. А еще мне показалось, что на ощупь он какой-то не такой.

В смысле непонятно: то ли маслянистый, то ли мокрый, то ли холодный, то ли горячий. А самое интересное, что похожее ощущение в пальцах было, когда я ту стрелку воровала и прятала.

– А что такое антигловский наконечник?

– Ты ж с того места, откуда англигоскую руду добывают, бестолочь! Антимагический он, как и наручники. Магию блокирует, полностью. Правда, учитывая стоимость этой руды, стрела с таким наконечником на черном рынке обеспечит тебе хорошую сытую жизнь лет на пять, а то и на десять.

Я озадаченно замолкла. Какие новости интересные... и про место, где руду добывают, и про черный рынок, и про стоимость моей добычи.

И что, продолжить расспросы, чем выдать себя с головой, или ну его нафиг? Надо подумать.

Я думала довольно долго – душную темноту с нами внутри успело протрясти по явно неровной дороге, потом под колесами (Кстати! Я даже не уверена, есть ли у этой штуковины колеса!) явно расстелилось ровное дорожное полотно, потом... потом мы приехали. В тюрьму.

Ну, во всяком случае, выглядело это классикой жанра: мрачное здание, узкие, как бойницы, окна, каменная лестница куда-то вниз, и еще вниз, и снова вниз. И камера. Вот как с картинки о зверском средневековье – темница в конце тесного коридора, отгороженная от него мощной железной решеткой. Меня туда просто впихнули, а «поганого некро-

манта» зашвырнули так, что я думала – убьется о противоположную стену. Черепно-мозговая травма как минимум.

Ага, щазз. Такое не вымрет. Еще и обматерил тюремщиков с ног до головы. И напоследок выдал:

– Я тебе не мешок с говном, сволочь! А бастард герцога Олденвиндорского!

На что ему ласково ответили:

– Пепел развеем с герцогскими почестями, тварь некромантская!

– Размечтался! Да меня отсюда еще до следующего утра выпустят!..

Весело, короче... Нет, на его месте я бы тоже материлась. Собственно, может, сейчас и займусь – весь этот средневековый антураж вкупе с намеками на костер мне не нравится. Ух, как он мне не нравится!

А вот с брюнетом мы, кажется, в одной упряжке. Как ни прискорбно это осознавать, но итог моих дорожных размышлений вышел именно такой. Это тело не кормили досыта, но при этом оно сильное и жилистое, вытащил его похититель из места, в котором добывают руду, а еще оно умеет воровать на уровне безусловного рефлекса. С каторги спер, к бабке не ходи.

И если меня, такую неблагонадежную, сажают в одну камеру с приговоренным к сожжению некромантом – вывод однозначный.

Я подождала, пока глаза немного привыкнут – свет в каме-

ру попадал едва-едва, тусклая лампочка светила где-то там за поворотом длинного и узкого коридора – и взгляделась в матерящуюся тьму:

– Завязывай ругаться. Лучше скажи, мне показалось, что тебе плечо выбили, или действительно вывих?

Мешок с матюками у дальней стены завошкался, попытался сесть, опираясь на руки, упал и сквозь зубы такую руладу выдал, через слово поминая какого-то Танатоса, что я заслушалась. Прямо песня, уж я-то разбираюсь, особенно после практики на «Скорой».

– Я тебе целитель, что ли... Не перелом – точно, – на удивление более-менее миролюбиво выдал наконец брюнет, когда отдышался.

– Понятно, – профессионализм во мне взял верх над осторожностью.

Все врачи военнообязанные. Патологоанатомия – хирургическая специальность. Я лейтенант запаса медицинской службы, между прочим. Не хухры-мухры.

– Не дергайся, я попробую твой лапсердак аккуратно стянуть. Резать тут нечем.

– Лапсер... чего? Откуда ты слов-то этих странных нахваталась? В астрале, что ли? – удивился калека.

– Я такой травой отродясь не баловалась, – проворчала я, осторожно подбираясь вплотную и ощупывая пострадавшее плечо.

Печенки-селезенки, мы ж в кандалах. Так что куртку с

него все равно не снять, а отек уже чувствуется, немного протянуть – и мышцы окаменеют, вправлять плечо будет гораздо сложнее.

Недолго думая, я добыла из-под широких штанин давешнюю стрелку – у нее достаточно острые грани – и ловко подпорла плечевой шов, после чего, не давая парню опомниться, оторвала рукав – одним движением.

Ха! Насчет собственных мышц и сухожилий я была права – в этих тощих лапках скрывается недюжинная сила, не каждому мужику такая дана. Самое то вывих вправлять.

– Тс-с-с, ну тихо-тихо! – я аккуратно поддержала дернувшегося пациента за талию и потянула вверх. – Вставай, сейчас живо тебя починим, и будешь как новенький.

– Раскомандовалась тут! – пропыхтел он недовольно. – Любимая куртка... чтоб тебя... – но при этом встал.

Я быстро и деловито расправилась и с рубашкой, потом стала позади больного, наклонила его вперед, так, чтобы рука свисала, развернула ее ладонью от себя и... дернула.

Пациент взвыл, попытался вырваться и дать сдачи, но был ловко зафиксирован – я все-таки врач, а ему только что вывих вправили. Долго ли умеючи.

– Твою ж... Танатос тебя... Психованная... – эмоционально и с выражением поведал выздоравливающий, а потом перестал брыкаться и заинтересованно констатировал:

– Надо же, не болит!

– Конечно, не болит, – повторная пальпация плеча пока-

зала, что сустав встал на место, связки целы, если и есть микротравмы – сами заживут. Отек спадет за пару часов, проверено. – А насчет того, кто из нас больший псих, я бы поспорила.

– Это наследственное, – нервно заржал брюнет. Но как-то подозрительно быстро успокоился и спросил: – А где ты так научилась?

Если честно, больше всего мне хотелось двинуть его по башке чем-нибудь... ну хотя бы кулаком. Но врачебная этика не позволила, наоборот – я сначала отбуксировала травмированное тело к стене, заставила сесть, вздохнула, порушила собственный внезапный бюст, доставая из-за пазухи блондиновский халат, укутала... это уже на уровне инстинкта. А парня ощутимо потряхивало. Кроме того, воспаление от микроразрывов все равно начнется.

– Где научилась, там меня больше нет. Твоими стараниями, паразитская ты морда. Руку держи вот так, – чуть согнула в локте пострадавшую конечность, устроив ее поудобнее, – и постарайся этим боком к стражникам пока не поворачиваться, если опять приспичит их отmaterить.

Брюнетистое недоразумение посопело немного, прищурилось на меня и спросило:

– С чего вдруг столько заботы? Тебе ж Мартош больше понравился, сама сказала!

– Своей работы жалко, – я пожалала плечами и пристроилась рядом. – Такой классический вывих, прямо как учебное

пособие. Интересно, насколько быстро мышечные волокна регенерируют. Ты погоди выступать хотя бы до завтра, я закончу наблюдения... Расскажи лучше, что вообще происходит и за каким аппендицитом ты ломился куда-то, как бешеный слон после лоботомии? И меня зачем тащил?

– За каким?.. Ладно, про аппендицит и лоботомию я слышал, но ты откуда этих слов нахваталась?! Отвечай честно! – на меня уставились так пристально, словно подозревали как минимум в шпионаже в пользу... не знаю, этого их... Танатоса... Тьфу!..

– Из жизни нахваталась, откуда еще? – я уже словила фишку: прямого приказа послушаться не получается. Но и «честно» можно отвечать по-разному.

Не то чтобы я видела смысл и дальше играть в секретность, понятно же, что мы в одной лодке. Но забесплатно колотья мне казалось стремным.

– А ты не еврей случайно? – вот уж любители отвечать вопросом на вопрос, прям как это брюнетистое безобразие. – Мاستью вполне похож, – ясно что «палюсь», но удержаться от ехидства не смогла.

На «еврее» брюнет еще больше напрягся. Хм.

– Где-то ты не тут жила, – уверенно констатировал он. – Кто ты такая, и как ты попала в тело этой малолетней бестолочи? Честно, прямо, без выкрутасов! Ну?!

– Ща как дам! По нетравмированному лбу, – беззлобно пообещала я и поправила его сползшую от подозрительных

телодвижений руку. – Некромантская твоя морда! Как я попала в это тело – тебя надо спросить! Это же твой зомби в прозекторской внезапно воспытал желанием утащить меня неведомо куда под предлогом какой-то клятвы. А очнулась я уже с тобой в обнимку на болоте.

Мужик посмотрел на меня непонимающими глазами, которые в следующий момент стали глубоко тоскливыми. И с размаху приложился затылком об стену.

– Про клятву говорил? В прозекторской? Опять слово не наше... То есть мой зомби тебя из другой страны притащил? А как ты туда попала? Такое быстрое перерождение?.. Интересно, теперь твоя кровь подойдет или нет?!

– Понятия не имею, – немного злорадно ухмыльнулась я. Кровь ему мою, у-у-у, вампирюга недобитый. – И насчет страны ты тоже не угадал. В моем мире магии, зомби, некромантов и вампиров вообще нет.

Отреагировать на это заявление брюнет не успел. В конце коридора лязгнуло, и мы дружно зажмурились, закрываясь руками от внезапно вспыхнувшего света.

Глава 15

Адриан:

Едва я услышал волчий вой на болоте, сразу понял – Мартош идет по следу. Скорее всего, не один, а с командой, так что самое умное, что я могу сейчас сделать – свалить. С тоской посмотрев на лежащую без сил девчонку, прикинул, что с ней на плече я точно далеко не убегу...

Спрятавшись в засаде неподалеку, но так, чтобы волк меня не унюхал, я какое-то время наблюдал за Мартошем, пока не убедился – он не собирается возвращать мою бестолочь обратно, а понес ее к своему мобилу.

Этот болван приехал за мной следом совершенно один! И повез государственную преступницу, скорее всего, к себе домой. А до этого он вычистил за мной все следы ритуала вызова бога смерти.

Кто этот блондин, и что он сделал с моим другом?!

Мне даже стыдно стало, ненадолго, за то, что он ради меня сейчас жертвует своей карьерой и, возможно, жизнью.

Но потом вспомнил, что о Мартоше есть кому позаботиться, а у меня, кроме Мартоша, никого нет, кроме меня самого. Зато есть прабабушка, о которой надо заботиться мне. Так что поехал я в ночное отделение банка и три часа настраивал со всех своих счетов автоплатежи на прабабкин социальный, причем такими цепочками, чтобы стартовый счет вычислить

не получилось как можно дольше.

А потом поехал к Мартошу забирать свою бестолочь, чтобы скорее вернуться с ней в замок, по которому я уже даже немного соскучился, особенно по книгам...

Больше всего мне хотелось выяснить, что за тайну скрывает та, которую мне не удалось открыть. Прямо руки чесались скорее узнать, что же там... Надеюсь, силы крови у девчонки хватит и я смогу прочесть так надежно спрятанные знания, стать еще ближе к цели... расширить свои магические способности... стать магом смерти и... отомстить за отца!..

Мартош:

Я неподвижно стоял, сжимая кулаки от злости, и смотрел, как Адриан командует бедным невыспавшимся ребенком. Пусть она – генетическое зло, воришка, привыкшая торговать своим телом в обмен на еду и нормальные условия, порождение темных магов, опасное для страны... Все равно в первую очередь это – ребенок!.. Да и выбора у нее особо не было – просто научилась выживать там, где родилась.

– Прямо в халате ее поведешь или дашь переодеться? – с легким ехидством поинтересовался я, стараясь не сорваться. Сейчас – нельзя. Тень и раньше был меня сильнее как маг, а за те дни, что мы не виделись, уровень магии у него еще больше поднялся. Тем более он полностью контролирует девчонку и, хочет та или нет, но если прикажет – кинется ему помогать. Конечно, отшвырнуть этот скелетик в сторону проще простого, но Адриану хватит и пары секунд, чтобы

справиться со мной, пока я отвлекусь.

Если бы можно было как-то вывернуться, надеть на него наручники из антлигоса, заблокировать магию... Но надо здраво оценивать свои силы. Один я с Адрианом не справлюсь. Помощь звать не буду – надо же все выставить так, что он согласился на добровольное сотрудничество.

Отпускать его сейчас к замку... Страшно!.. Но если я сейчас рискну и не справлюсь, а Тень сбежит, прихватив с собой беззащитного ребенка, помочь им уже будет некому.

Да и не хочу я рисковать собственной жизнью ради этого придурка... Не сейчас!.. Когда он ведет себя именно как придурок!..

Пока девчонка переодевалась, я отвернулся, а потом взглянул на нее и, несмотря на всю серьезность нашего положения, усмехнулся. Пугало... Воришка и огородное пугало. Пришлось скорректировать размеры одежды магией и попрощаться со своим халатом.

Проходя мимо, Тень незаметно продемонстрировал направленный на меня огнестрел. И взгляд у него сверкнул так зло, что я даже не сомневался – выстрелит.

– Не верю я в твой закон, Мартош!.. Для некромантов он иначе работает, уж извини. Сами разберемся.

При этих словах в ауре Адриана промелькнуло что-то очень похожее на безумие, но тут же исчезло.

Танатос тебя побери! Неужели ты на самом деле всегда был властолюбивой сволочью, а я и не заметил? Нет, не тя-

нуло Тень никогда к власти... У него была другая мечта – отомстить за смерть отца... Он о ней не говорил, но я знал. Жажда мести так и не выветрилась со временем. А вот жажды власти у него никогда не было. С чего бы вдруг ей сейчас появиться?

В любом случае – может, все еще обратимо... А возможно, мне вообще померещилось.

Так, сначала – окончательный приговор мне, чтобы отступить было некуда.

Менталфон в режим работы с документами, поиск последних отданных распоряжений с пометками «секретно» и «исполнить немедленно». В последний момент отозвать на редактирование, воспользовавшись служебными полномочиями и кодом доступа, который знает лишь генерал и его заместитель...

А я вроде бы знать не должен, но знаю, потому что часто бываю в доме генерала, у которого есть кот. Ненавижу вселяться в котов!.. Но они лежат на коленях хозяев даже тогда, когда тем вдруг понадобится резко поправить что-то в уже отданном приказе.

Вот и мне сейчас резко понадобилось заменить «живыми или мертвыми» на «обязательно живыми». И спаси нас всех Йгеншуэль... Больше здесь я ничем помочь не могу.

Едва я исправил, на документе сразу появилась пометка «принят к исполнению». Значит, Адриан мчится прямо в засаду... Надеюсь, ему хватит ума... Или не хватит... Я сделал

что смог.

Теперь надо искать выход на того, кто ближе всех к императору.

Конечно, к самому императору меня не пустили, но через три часа я сумел добраться до начальника его личной охраны, воспользовавшись всем, чем можно – и служебным положением, и родственными связями, и старыми знакомствами отца.

Сложнее всего было не выдавать причину, зачем я так рвусь поговорить с правителем империи, но я точно знал – это дело не просто государственной важности, а уровня самого императора. Пришлось позволить заковать себя в антигосские наручники и пройти тест на умственную полноценность и благие намерения.

Только после этого меня вместо психушки или тюрьмы провели в кабинет начальника личной охраны.

– Очередное покушение? – лениво поинтересовался он, разглядывая меня с презрительно-неодобрительным прищуром. – Три минуты, и ты выметаешься отсюда сразу в Орхейорд, сам знаешь за что. А дружок твой – на костер, вместе с девчонкой. От греха и во избежание.

Я кивнул и выложил самое главное как можно короче:

– Пока темный принц, маг смерти, и его спятивший сын, тоже маг смерти, были во дворце – проклятие спало. Как только все потомки темного короля покинули дворец – проклятие проснулось. Но едва Адриан Галь, потомок темного

короля, вошел в родовой замок, Вар Эйгеншуль, проклятие остановилось. Убив Адриана Галя и Агнес Аран Джолаш, вы погубите страну.

А потом продекламировал кусок песни:

– Отвергли вы живую власть, так пусть же мертвые восстанут. Их память, преданность и страсть опорой нерушимой станут. Под мёртвой правящей рукой живой росток не разовьётся, пока прямой потомок мой в родные стены не вернётся.

Глаза начальника охраны заинтересованно блеснули, но он лишь процедил:

– Теперь все то же самое – подробнее и убедительнее!

Адриан:

Когда в камеру вошел Мартош, я даже не удивился. Прогнорировал его недоуменный взгляд сначала на меня, сидящего в его банном халате в обнимку с девчонкой, затем на валяющиеся на полу рукава от моей рубашки и куртки и спокойно поинтересовался:

– Чего так долго?!

– Извини, торопился как мог, – хмыкнул в ответ он, внешне тоже спокойно. Но напряжение просто выплескивалась из него через край. Даже губу закусил, когда один из охранников заменил антлигоский ошейник на моей шее на какой-то другой, вроде бы совершенно не блокирующий магию. Когда сняли наручники, я смог в этом убедиться, запустив быстрое исцеление поврежденной руки.

– И что теперь? – с вызовом спросил я, скинув халат и поднимая воротник куртки, чтобы спрятать новое украшение на шее. А потом принялся растирать запястья, еще помнящие холодные и словно присасывающиеся к коже прикосновения антлигоса.

О последних словах девчонки я не то чтобы забыл, просто сейчас нам надо было быстро выбираться отсюда, потом разбираться, что за новую дрянь на нас нацепили... Бестолочь вон опять свое тайное оружие спрятала и сидит, на Мартоша невинно-восторженным взглядом любуется. Словно он – ее герой-освободитель... И этот наивный придурок... Приду-у-у-урок... Ведется?!

Не такая уж она у меня и бестолочь, раз так ловко Мартошем научилась манипулировать. Нашла у него слабое место и мягко продавливает.

Только продавливай или нет, а ошейник ей такой же, как на меня, нацепили и не спросили.

Потянувшись к валяющемуся на полу рукаву куртки, я заодно провел залечивающей магией девчонке по запястьям. Хотя выглядели они у нее намного лучше, чем мои – иммунитет у нее, что ли?

– Теперь будем разбираться с делом императорской важности, – ненавязчиво так намекнул Мартош. Продал... сволочь... Дорого продал, но все равно!..

Продолжая потирать руки, я спокойно вышел во двор, сел на переднее сиденье мобиля рядом с водителем, бестолочь

плюхнулась на заднее... и уснула, свернувшись клубочком и подсунув под голову банный халат.

Поморщившись, я незаметно очистил так понравившуюся ей тряпку – на полу ведь валялась. Ну и всю девчонку тоже, заодно уж... Хотя она-то как раз грязной не была – наш «освободитель» отряхнул ее магически, пока та влезала в машину.

Всю дорогу мы ехали молча. Мне было о чем подумать, Мартошу, наверное, тоже...

Во-первых, я смог... я сделал! Я призвал Танатоса, и тот выполнил мою просьбу и вернул поклявшуюся мне в верности душу!.. Бог смерти меня услышал и оживил по моей просьбе мертвое тело... От одного этого спятить можно!..

Во-вторых, душу мне вернули после перерождения, и... да поглотит меня астральный мрак, если она не из другого мира!.. Руку вправлять она могла научиться и в Орхейорде, но слова эти странные и потом ее последняя фраза: «В моем мире магии, зомби, некромантов и вампиров вообще нет». Выходит, тоже решила, что перенеслась в другой мир, а на спятившую бестолочь не тянет, значит... Боги и другие миры... Держись, крыша!..

В-третьих, на девчонке снова кокон... Новорожденный кокон!.. И это утешает. Тело не просто приняло ее душу, но и решило, что они повторно «родились». А тело-то осталось прежним, значит, сила крови в нем бурлит та же, что и в предыдущей бестолочи... Но это легко будет проверить...

В-четвертых... если кровь не подойдет, мне выдадут другого потомка. Мартош сам съездит, привезет и вручит... Правда, я уже привык к этой дурочке, к тому же она-то меня слушается... Нет, в четвертых мне не нравится, вычеркиваем.

Глава 16

Анна:

Я уже ничему не удивляюсь. Зомби, некроманты, кандалы, темницы, блондин на белом коне. То есть без коня, но виртуально он подразумевался.

Брюнетистый недобиток, как всегда, чем-то недоволен, впрочем, я подозреваю, что наши новые украшения тоже не просто так, но мне пока абсолютно до лампы. Из тюрьмы забирают, костер отменяется. Отлично!

Кстати, кукловод умудрился частично реабилитироваться. Когда с нас снимали кандалы, выяснилось, чего он так на них матюгался – на его запястьях остались воспаленно-фиолетовые полосы, на лодыжках и шее тоже. Повреждения он залечил в момент, но, что интересно, первым же делом после этого ринулся ко мне. И тоже залечил.

Правда, у меня никаких фиолетовых ужасов не было, так, легкая краснота и недоумение. Но мысленную галочку в графе «почему эту заразу не стоит убивать сразу» я поставила.

И абсолютно спокойно прикорнула на заднем сиденье уже знакомой машины, благо оба моих внезапных брутала только мрачно сопели друг на друга, но молчали, и спать никто не мешал.

Проснулась я от того, что машина остановилась, а мой собственный живот предательски взрыкнул, причем так гул-

ко, словно в глубине этого тощего тельца как минимум система карстовых пещер протяженностью километров в пятьдесят, а не просто мышечный мешок. Ну, эхо гуляет именно как по пещерам.

– Желудок у котенка не больше наперстка, – пожалала я плечами в ответ на мимолетные, но очень разные по настроению взгляды спутников. – Зато растягивается до бесконечности!

Комментировать мои откровения никто не стал, белый мальчик сочувственно кивнул, черный мальчик мрачно хмыкнул, и оба отвернулись. А потом живо выгрузились с теплых сидений, и мы по знакомой лестнице гуськом потопали на второй этаж, первым спаситель, потом я, а последним хмуро шествовал чернявый. Круг замкнулся. Блондин опять притащил нас к себе домой.

Еще дверь не закрылась, а я уже знала, что сейчас будет. Быстро шмыгнула в сторонку и уселась прямо на пол, опираясь спиной о стену.

Конечно, я угадала. Мужики вообще предсказуемо реагируют на стресс. Едва лишь прослойка в виде меня исчезла, брюнетистый недобиток с криком: "Продал, ссука! Императору продал, тварь! На цепь посадил, да?!", с правой попытался засветить нашему избавителю прямо в глаз.

И засветил бы, если бы тот не уклонился и не поставил блок. А потом ответил, тоже с экспрессивным сопровождением: "Я тебе, психу, выбор давал?! Надо было позволить им тебя сжечь, идиота?! Сам на костер и ребенка с собой та-

щишь, сволочь спятившая!"

Ну а дальше мальчики оторвались по полной, метеля друг друга и ломая мебель в просторной прихожей. А потом за-чем-то углубились в ближайшую комнату, к счастью, не в столовую.

Я философски отодвинулась на безопасное расстояние и достала стрелку. Ею оказалось очень удобно вычищать грязь из-под ногтей. А парни пускай душу отведут. Им полезно, главное, чтобы не увлеклись и не поубивались насмерть.

Минут через... впрочем, трудно судить о времени, когда события скачут так стремительно. Короче, я решила, что пар достаточно выпущен, диван они уже разнесли в щепки, шкаф тоже, пора и честь знать.

Поднялась, выбрала удобный момент и стремительно кинулась между двумя драчунами. Они, несмотря на запал драки, мужики взрослые и, по моим наблюдениям, вменяемые. Ребенка даже сгоряча не зашибут.

– Брейк!

Блондин, однако, еще успел, одной рукой прихватив меня за плечи и слегка отодвинув с траектории удара, смазать оппонента по морде, а брюнет, нехорошо ухмыляясь, отступил на шаг и... колданул.

А потом... улетел. Вот в прямом смысле слова – пока блондин инстинктивно зашвыривал меня себе за спину и ставил щит, брюнета его же колдовством так размазало по противоположной стене, что я машинально принялась счи-

тать возможные переломы.

Впрочем, я забыла – здешние сволочи гораздо крепче сволочей привычных. Недобиток отклеился от проломленной деревянной панели, помотал башкой, чтобы очухаться, и вытаращился на оппонента почти обиженно.

– Совсем больной?! – злобно спросил мой защитник, рассеивая туманную дымку перед собой. Но при этом расслабился и разжал железную хватку на моем предплечье.

– Я слегка ж... просто душу отвести. А ты с самого начала мог меня так?..

– Да. Я в списке тех, кому вы не можете причинять вред, – уже спокойно кивнул блондин.

– Подстраховался, значит... Ясно. У тебя пожрать ничего не осталось?

Вот это другой разговор. И мой желудок с ним категорически согласен. Во всяком случае, голодный рев пещерного чудовища заглушил даже треск запоздало обрушившейся со стены картины.

Ржали мы все втроем. Дружно. И как-то так это всегда происходит... словно по волшебству. Но почти истерический ржач растопил невидимые стенки между нами. Стало... проще.

– Сразу видно, кто чей родственник, – хмыкнул под конец блондин. Я покосилась на брюнета и тоже хмыкнула. Р-родственничек, камень ему в мочево́й проток без анестезии.

А потом эти два лба своим невъеб... э... невероятным

колдунством очень быстро навели порядок в разгромленной прихожей. Точнее, хозяин начал, а гость присоединился, демонстративно нехотя и с ленцой, но на самом деле вполне добросовестно.

Разломанные в щепки диван и шкафчик просто смели в кучку и куда-то телепортировали. Дыру в стене, переглянувшись, заделали в две магические хари. Упавшую картину как-то подозрительно радостно добили и аннигилировали к дивану и шкафчику. И, наконец, отправились в столовую к чудо-сундучку, в котором сама собой растёт еда.

В сундучке, кстати, было даже меню, которое мне не дали. Ибо «закажешь сразу все, а главное, слопаешь и лопнешь». Тоже мне, знаток моих пищевых привычек нашелся. Это я о блондине. Брюнет на это заявление только бровь поднял иронически.

Ну и нафига было вредничать с меню, если потом сам на-тащил из сундука такую гору еды, что даже я впечатлилась? Впрочем, глаза боятся, руки тащат в рот, зубы жуют.

А брюнета можно отпихнуть, чтобы не тянул лапы к последней колбаске на блюде!

– Эй! Отдай! – возмутился ограбленный.

– Иди в прямую кишку, – любезно посоветовала я, торопливо утаскивая добычу на свою тарелку. – Ты вообще теперь обязан как минимум на мне жениться и кормить всю жизнь!

Почувствовав, что руки внезапно снова перестают слушаться и готовы проявить ненужную инициативу, я живо

включила мозги, одним движением кромсанула аппетитно пахнущую колбасу пополам и слегка пододвинула тарелку в сторону ирода. Уффф... прокатило! – И кормить от пуза, – мстительно добавила я к прежним перспективам.

– Верни еду ребенку! – строгим голосом велел блондин и посмотрел на брюнета как на злобного Бармалея, отнявшего последний кусок хлеба у голодающего младенца.

– Да это не ребенок, а гуль какой-то! – искренне возмутился конкурент за обладание пищевыми ресурсами, но колбасу вернул. – Куда в тебя только влезает? И с чего вдруг я на такой обжоре жениться должен?

– Точно, ты должен ее удочерить, – заржал блондин. – Вы ж как брат с сестрой, причем близнецы...

– Я красивее и не такой тощий! – отбил подачу «близнец» и покосился на меня с подозрением.

– Красота – понятие относительное, – мгновенно расправившись с отвоеванной добычей, парировала я. – Корми как следует, и будет тебе счастье. А насчет того, кто кого удочерит – вопрос открытый. Этот бешеный слон всегда мозг включает только после конкретных пендюлей, или у него где-то поближе к голове есть нужная кнопка? – обратилась я к блондину, выразительно при этом покосившись на брюнета.

– Ты бы сначала местную зоологию выучила, дитя подземелья, – ехидно выдал кукловод, одновременно пнув меня под столом ногой. – В приличных местах такие звери не водятся, и даже представлять не хочу, кого вы на рудниках на-

зывали слонами, – и опять пнул. Сволочь.

Я, недолго думая, пнула агрессора в ответ и зависла: коснуться получилось, а синяк поставить – нет. Хм... И с чего вдруг секреты?

– Таких, как ты, и называли! Мозг под мышку засунул – и ну шуровать лобной костью об стену, – ладно, будем делать вид, что мы с рудника. Знать бы еще, как оно тут устроено...

Непонятно, с чего кукловод хренов решил не посвящать в свои некромантские приключения с моим переселением блондина, но с этим я разберусь позже. И придержу язык – пока "спаситель" считает меня ребенком, как минимум кормит лучше.

– И вообще, я не просила меня похищать! За каким хреном потащил ребенка под пули?

– Действительно, – блондин тут же перестал веселиться и сурово посмотрел на брюнета. – Объясни все девочке. Раз тебе так нужна ее помощь, она имеет право знать, что ты от нее хочешь.

Правильный мужик!

Брюнет проглотил последний кусок пирога со своей тарелки, соорудил страдальчески-свирепую рожу, покосился на меня, убедился, что я прячу ржач за колбаской, и выдал:

– Ты, бестолочь, потомственный маг смерти, и чтобы спасти нашу, – подчеркнул голосом значимость сообщаемой информации, – страну, нам с тобой надо снять проклятие, которое сгоряча выдал наш с тобой общий предок.

– Угу, – глубокомысленно кивнула я, прикидывая, как бы половчее отбрыкаться от таких веселых, а главное, общих предков. – И как ты себе это представляешь? Первая попытка мне не понравилась. А если и дальше будешь без спросу командовать, я вообще возьму и...

– Теперь вы будете действовать с согласия светлейшего императора Ульганэша. Я узаконил вашу помощь по спасению страны, и поэтому мне доверили наблюдать за процессом и отвечать перед императором своей жизнью за ваше поведение, – спокойно разъяснил блондин, забирая у меня опустевшую тарелку.

Потом встал и собрал со стола посуду на поднос, после чего так же спокойно сгрузил все в кормильный сундучок.

– Офигеть перспективы, – вздохнула я. Что-то мне вдруг стало лениво думать... Поели, теперь можно и поспать!

Брюнет же от таких новостей как-то резко перестал радоваться и гордо объявил:

– Хватит прохлаждаться, поехали выяснять, подходит ли твоя кровь или надо искать другую бестолочь...

Я живо вскочила из-за стола и со всех ног кинулась искать защиты у блондина. Потому что знала – сейчас глупое тело само собой понесет меня к черту на кулички искать кровавых приключений, потому что этот долбаный живчик так сказал. Ну уж нет!

– Я устала-а-а! – взвыла натуральной баньши, вцепившись в защитника двумя руками и спрятав лицо у него на груди. –

Спа-ать хочу! У меня все болит!

– В машине выпишься, – безапелляционно объявил брюнет и попытался силой отодрать меня от блондина. Ага, щазз!

– Адриан, совесть поимей!.. У ребенка стресс! Иди лучше сам поспи... – наконец-то включился защитник и даже за плечи меня приобнял, успокаивающе погладив по спине.

– У тебя кровать одна, – хмыкнул брюнет, но как-то так... уже без должного азарта. Я уж было понадеялась нормально выспаться, но нет, этот ушлепок с романтическим именем Адриан опять взбодрился:

– И вообще я, пока не проверю, подходит она или нет, спать не смогу! Так что поехали! – и требовательно дернул меня за шиворот.

Вот сволочь!

А блондин не сволочь, но дурак. Потому что послушался. Но хотя бы подхватил меня на руки, донес до стола, вручил в утешение, не иначе, булку с какой-то сладкой начинкой, снова погладил по голове и понес... в машину.

Глава 17

Адриан:

«У ребенка стресс!»... Нет, ну надо же быть таким наивным придурком? И эта... как была бестолочью, так ею и осталась, несмотря на то, что успела каким-то чудом пожить в другом мире. Время там иначе идет, чем наше, что ли? Интересно, сколько ей там было, когда ее обратно сюда вернуло? Ну вот прямо чувствуется, что не ребенок она, не ребенок! Но тело детское, а то бы... Я ее полюбому к себе бы привязал, для надежности.

На всякий случай, когда Мартош водрузил эту сонную манипуляторшу на заднее сиденье и пошел усаживаться на место водителя, я приоткрыл дверцу и шепотом процедил этой дурочке прямо в ухо:

– Не смей никому рассказывать, что ты из другого мира! А то вообще прикажу забыть свою прошлую жизнь, поняла?..

Очень сомневаюсь, что если бы я приказал, на нее действительно резко напала бы амнезия, но припугнуть не помешает.

Нет, меня не беспокоило, что она манипулирует Мартошем – пусть развлекается, если этот придурок позволяет. Но я не хотел, чтобы кто-то знал, насколько далеко заходят мои возможности как мага смерти. Мне уже самому немного страшно. Представляю, как испугаются те, кому Мартош нас

продал. А ведь он не сможет от них ничего скрыть... Так что пусть лучше верит, что это – ребенок с рудников, и все ее странности объясняет именно этим.

– Чтоб ты с геморроем познакомился, не зная, как его лечить! – тоже шепотом, но очень горячо пожелала бестолочь мне в спину. Я презрительно хмыкнул, потому что знал, что это за болезнь, и также знал, что у меня ее никогда не будет.

Независимо плюхнувшись рядом с Мартошем, всем своим видом выражающим неодобрение моим поведением, я махнул рукой:

– Давай, сэр наблюдающий, в Вар Эйгеншуль! У меня там куча дел императорской важности.

И тут бестолочь с заднего сиденья сонно прочмокала:

– А может, возьмем с собой волшебный сундучок? А то скоро ужин...

– Что, булочка уже переварилась? – не удержавшись, съехидничал я.

– Сиди и никуда не вставай, я быстро! – приказал Мартош и... помчался домой за телепортером?.. Вот!... Придурок!

С другой стороны, будем нормально питаться в замке, едой, а не магией.

Едва за Мартошем захлопнулась дверь в подъезд, я попробовал пересесть на водительское сиденье. Не для того, чтобы удрать, а чтобы проверить, насколько сильно он может мною управлять из-за этого ошейника. Встать с места у меня не получилось...

– Что, не нравится? – раздался довольный голос сзади. – Как другими кукловодить, так ничего! А тут такое лицо сделал, словно из кресла зубы выросли и уже жуют.

Бестолочь даже глаза распахнула по такому случаю, злобно поблескивая ими в водительское зеркало.

– Молчи уж, вредина мелкая, – огрызнулся я. – Видела бы то, что я с рудников вытащил, сама бы потребовала, чтобы оно тебе поклялось слушаться и не возникать. Да и за тобой глаз да глаз нужен, особенно когда кокон снова спадет.

– Какой кокон? – тут же заинтересовалось иномирное недоразумение.

– «Младенческий», – фыркнул я и едва удержался, чтобы ей язык в зеркало не показать. Не все же ей непонятными словами ругаться.

– То есть это тело при вселении моей души решило, что я родилась заново? – сделала логичное предположение девочка. – Любопытно... Я правильно понимаю, что это было мое тело в прошлой жизни? Очень похоже на меня лет в пятнадцать.

Тут во дворе появился Мартош, закинул в багажник свой телепортационный артефакт и плюхнулся со мной рядом. Поэтому отвечать пришлось так, чтобы не вызывать подозрений:

– Да, «младенческий» кокон возникает у всех новорожденных детей магов и разрушается со временем, когда они более-менее осваивают азы и начинают сами магичить, осо-

бенно ментально.

А на вопросительный взгляд нашего сэра наблюдателя я с невинным лицом пояснил:

– Ребенок спрашивал, что такое кокон!

Мартош одобрительно кивнул, и мы, наконец-то, поехали в мой замок. Бестолочь что-то проворчала, а потом свернулась клубком и засопела. Трудяжка... Ест и спит, спит и ест!.. Интересно, читать эта дуреха умеет, или мне придется ей все книги вслух зачитывать?!

Мартош:

Едва мобиль тронулся, Агнес свернулась в клубочек, положив под голову все тот же многофункциональный банный халат, и уснула. Адриан, скосив взгляд в зеркало, едва заметно усмехнулся, потом посмотрел на меня, и глаза у него сразу потемнели.

– Не прощу! – выдал он и демонстративно отвернулся, уставившись в окно.

– В следующий раз позволю тебя спалить на костре, – буркнул я. Тоже мне, оскорбленная в лучших чувствах жертва императорской тирании.

Минут через двадцать Адриана слегка отпустило, по крайней мере настолько, что он соизволил поинтересоваться:

– Чего ты им наплел-то?

– Правду, – пожал я едва заметно плечами. – И тебе ее тоже не помешает знать, спаситель страны. Знаешь, почему у

девочки такая короткая цепочка предков до коронованного родственника? Потому что младший сын короля после смерти отца остался жить во дворце и служил императору. Не совсем по своей воле, – я скосил взгляд на ошейник Адриана, но тот и сам сообразил. – И лишь на старости лет у него появился сын. Но не зря советуют не заводить детей после трехсот, а может, просто его разум не выдержал такого количества знаний, – я вроде бы с ехидством посмотрел на Адриана, хотя внутренне напрягся. Искорок безумия в его ауре пока не мелькало, но мало ли?.. – Но и ему на старости лет повезло, только забеременевшая от него женщина была отправлена в Орхейорд, и ребенок родился уже там. А когда безумный внук темного короля умер, активировалось проклятие. Я, правда, очень боялся, что императорская охрана решит посадить вас в подземелье дворца, четко исполнив пожелание о возвращении в родные стены. Но они почему-то поверили моим доводам, что сначала надо дать вам стать магами смерти и заставить замок принять вас как хозяев.

– Что ты имеешь в виду? – заинтересованно уточнил Адриан, даже не став обдумывать все, что я сказал. Услышал только последнюю фразу, про замок и хозяев.

– У меня есть карта замка, – пояснил я. – Выкрал из секретного архива, – добавил и продолжил, проигнорировав изумленный взгляд Тени:

– Есть множество тайных переходов, куда могут попасть только хозяева замка и больше никто. Так что король с се-

мьей могли веками скрываться, но их как-то выманили... И теперь в эти переходы не может попасть никто, даже император, – я внимательно взглянул на Адриана. – Но если замок примет тебя или Агнес как хозяев, то есть признает в вас потомков короля, то он откроет вам все эти переходы. И после этого условие проклятия можно будет считать выполненным.

На всякий случай я уточнил еще один секретный факт, которым со мной поделились этим утром:

– Внук короля после того, как спятил, тоже жил в Вар Эйгеншуле, а не во дворце. Но при этом проклятие спало, так что если для спасения страны вам не надо будет возвращать трон, то вас оставят в живых.

– А иначе?..

– Сам догадайся, – буркнул я. – Нас с тобой сожгут и развеют пепел с королевскими почестями. А Агнес родит от императора сына и будет жить долго и счастливо в Вар Эйгеншуле.

– Так что про вселенское могущество лучше сразу забудь, – неожиданно прокомментировали с заднего сиденья. И тут проявляется родственное сходство с Тенью – тихо подслушивать то, что не для ее ушей. – А то сам будешь от императора сына рожать, я лучше самосожгусь нафиг.

– Причем тут вселенское могущество, бестолочь? – возмутился Адриан, только как-то устало, что ли. У меня самого от этого разговора настроение испортилось, представляю,

как ему тяжело. Я-то осознанно сам на все это пошел, чтобы его спасти...

– Может, если я стану таким же могущественным, как наш предок, нас побоятся убить и уступят трон! – предположил он и тут же тихо пробурчал: – Только вряд ли... Надеюсь, проклятию важны именно родные стены, а не родная корона. Мне этот трон совершенно ни к чему!..

– Хоть тут не дурак, – одобрила Адриана его родственница сонным голосом. – Нужна нам эта головная боль, как мертвому припарки.

– Бестолочь... – фыркнул тот, даже не оборачиваясь. – Вот как связаны трон и вселенское могущество? Трон мне не нужен, а от могущества я бы не отказался!.. Только кто ж мне даст его получить?..

– На всякую хитрую задницу всегда найдется болт с левой нарезкой, – сзади сладко зевнули и выдали длинную тираду воспитательным тоном:

– Вылезешь со своим могуществом, а тебе той стрелкой щелк по тыкве... чтоб не выступал много. Сильномогучих выскочек не любит ни одно начальство, и хорошо, если просто предупредит по-хорошему, а не придушит заранее. Так что вместо того, чтобы «не прощать», скажи спасибо другу, что он нам предупреждение выторговал.

– Магов смерти антлигоской зубочисткой не возьмешь! – огрызнулся Адриан, показав мне снизу кукиш, очевидно вместо «спасибо».

– А смесью антлигоса с каким-то секретным металлом – проще простого, – я снова демонстративно скосил взгляд на ошейник. – И темного короля вместе со всей семьей как-то же из замка выманили, а там три обученных мага смерти было. Два старших принца и сам король. Это младшему принцу тогда всего четыре года было, и его уже потом кто-то обучал, или он сам учился.

Глава 18

Анна:

Как много можно узнать, просто свернувшись клубочком на заднем сиденье автомобиля! Главное, чтобы рядом с водителем сидел кто-то достаточно противный и говнистый, все время бухтел, не соглашался, возмущался и попутно выдавал горы информации.

Ну и позлорадствовать, конечно, приятно. Судя по всему, Адриан Батькович получил на свою непоседливую пятую точку те же самые неприятности, которыми наградил меня. То есть он теперь точно так же не может послушаться прямого приказа. Гы... однако.

Только, получается, мною теперь могут управлять двое?.. Через клятву – Адриан и через ошейник этот... как его там... точно, брютет вскользь упоминал, что его друга зовут Мартош. Звучит мило, и ему, пожалуй, подходит.

Так вот, а теперь вопрос: что будет, если они отдадут противоположные по смыслу приказы? Меня порвет на две девочки, или командная панель перегорит, и я освобожусь?

Главное, чтобы она не сгорела вместе с моей головой.

Если уж выбирать, то пока мои симпатии склоняются к Мартошу: серьезный мужик с понятными комплексами защитника, причем не только маленьких девочек. Он и Адрианову задницу прикрыл и, судя по невольной оговорке, да-

леко не забесплатно для себя.

Хм... Я, конечно, еще присмотрюсь, но уже вижу одну возможную лазейку: если убедить Мартоша приказать Адриану перестать мне приказывать, тот не сможет послушаться! Ха! А если мне очень-очень повезет, будет вынужден вообще освободить от клятвы!

Пока побережем эту догадку на будущее. Но одна только мысль о том, что у меня есть выход, уже вселяет оптимизм.

Убедившись, что оба источника информации временно наговорились и теперь пьются на дороге, размышляя о своем, я с чистой совестью задремала. Все равно проснусь, если они снова решат попрепираться.

Любопытно, что этот мой-не-мой организм явно занят чем-то энергозатратным. Жрет как не в себя, а в перерывах между едой норовит поиграть в барсука. Вот и теперь я сладко подрыхла всю дорогу и лениво приоткрыла один глаз только тогда, когда оба моих спутника уже выгрузились из машины и теперь пытались выманить из нее и меня.

Хм, а мы тут уже были. Ночью, когда нашего крутого некроманта стрелкой притормозили. Вон, кусты поломанные, а вот знакомый дуб, под которым автозак парковался.

– Бестолочь, вылезай, приехали! – скомандовал Адриан и нетерпеливо уставился куда-то в заросли.

– Слушаюсь, товарищ Бешеный Слоник, – отозвалась я, сладко потягиваясь.

Аккуратно свернула свой уже окончательно любимый ха-

латик, хозяйственно упаковала его за пазуху и выбралась из машины. А потом внимательно проследила за тем, как Мартош выгружает из багажника самый нужный элемент нашего путешествия: питательный сундук.

– Сама ты... – как-то по-детски обиделся Адриан, пока его друг ненавязчиво хрюкал в кулак.

Я окинула брюнетистую деточку взглядом с ног до головы и улыбнулась... ехидно так:

– Ты первый начал. Теперь не жалуйся. Пошли, что ли? Где там ваш замок мертвецов? А то солнце садится... ужинать пора.

– Обжора! – буркнул Адриан, развернулся, пока я не успела ответить, и быстро зашагал в кусты. Мартош глянул ему вслед, потом на меня, одобрительно ухмыльнулся и сделал приглашающий вежливый жест, пропуская "даму вперед".

Я философски пожала плечами и полезла в заросли, прислушиваясь к тому, как нагруженный ценным имуществом блондин пробирается следом.

Замок вынырнул из-за деревьев как-то неожиданно и быстро. Сначала у меня дух захватило от нереальной красоты и... странного чувства трепетной нежности к этим ажурным башенкам из белого мрамора. А потом я разглядела следы запустения и беспомощно-колкие лапки кустов, похожих на черные трещины в камне, которые пытались обнять и укрыть хрупкую красоту от всего мира, но у них так и не получилось. И стало грустно... словно ты приехал в дом, где

ты когда-то родился и рос, а на его месте только затянутые сорняками и пылью развалины...

Странное чувство, если задуматься. Откуда бы ему у меня взяться?

Я встряхнулась, и грусть слетела с меня мелкими капельками, словно вода с кошачьей шерсти. Еще раз осмотрелась и, повинувшись неясному предчувствию, догнала и взяла за руку сначала Адриана, а потом, заставив того притормозить, дождалась Мартоша. И его ладонь тоже поймала и сжала.

– Пойдемте внутрь?

Сначала они переглянулись, словно безмолвно обменявшись мыслями, затем почти синхронно пожали плечами и послушно двинулись к мраморной лестнице, позволяя мне держать их за руки.

Входная дверь едва слышно скрипнула, легко открылась и пропустила в полутемный просторный холл сноп закатных лучей, в которых тут же заплясали и заискрились столбы пыли. Я не выдержала и чихнула, звонко, так что эхо прокатилось по всему замку. И словно в ответ на это у противоположной стены вспыхнула иллюминация в виде пентаграммы.

– Здравствуй, потомок короля, первое испытание ждет тебя! – провыл аскетичного вида заморенный призрак, появляясь над центром светящейся звезды.

– И тебе не хворать, – машинально ответила я, отпуская руки своих спутников. Мне было страшно любопытно: эта голографическая фигня транслируется откуда-то снизу, из

дырки в полу, или, наоборот, сверху? Звук идет... снизу, кажется.

Недолго думая, я прошла несколько шагов, влезла почти внутрь призрака и стала искать в каменных плитах дырку для проектора.

Мартош что-то неразборчиво хмыкнул мне в спину, а Адриан привычно уже зашипел про бестолочь.

– Хобот оторву, – спокойно пообещала я в пространство, не прекращая изучать выложенные цветным мрамором узоры. В полу объектива не обнаружилось, и я запрокинула голову вверх. Нда... высокогато, ничего не разглядеть в этом переплетении балок, светильников и все тех же острых веточек.

Призрак продолжал индифферентно мерцать вокруг меня – я в буквальном смысле осматривалась внутри него. А потом щелкнул и исчез.

– Программа, – констатировала я, возвращаясь к спутникам. – Был бы живой, в смысле, одушевленный призрак, отреагировал бы. Ну, что дальше?

– Сама ты... это слово... – почему-то оскорбился за местного привратника Адриан. – Настоящий призрак с ограниченными функциями. А дальше нам в библиотеку! Пошли!

– Стой, – Мартош поймал меня за руку и притормозил. – Он сказал про задание. А если Агнес не справится?

– Справится! Не совсем же она бестолочь... – вот теперь скорость сбавил и Адриан, с некоторым сомнением огляды-

ваясь на меня.

Я выразительно подняла брови – понятия не имею, о чем они. Я, конечно, не бестолочь, но, учитывая, что этот мир мне пока чужой...

– У вас книжка какая-нибудь с собой есть? – вопросительно посмотрела я сначала на одного, потом на второго и пояснила: – Если мы идем в библиотеку, мне как минимум нужно уметь читать, так? Может, я и умею, просто еще ни разу не пробовала.

А что, правду сказала! Говорю же на их языке, хотя прекрасно понимаю, что он ни разу не русский. А вот местный алфавит мне пока не попадался.

– Тебе, прежде чем начать читать, надо сначала испытание пройти, – хмыкнул Адриан. – Так что нечего время зря тратить. Пошли уже... А то нам потом в Орхейорд надо до ночи успеть съездить, если что. Нового потомка короля выбрать вместо тебя.

– Если бы ты мог, сразу другого бы выбрал, – я пожалала плечами. – Пошли уж... а то у тебя шило в заднице сейчас не только раскалится, но и начнет прокручиваться.

– Ты меня вполне устраиваешь, – брюнет скептически хмыкнул и потом зыркнул на Мартоша: – Спасу я ее, если что, сможешь удочерить и привезти мне нового.

Я уже не обращала внимания на его вредность и подколки, мне самой стало любопытно, что же там за испытание и смогу ли я постичь местную грамоту. Почему-то мне со-

вершенно не было страшно в заброшенных пыльных коридорах и даже нравилось, как похрустывает под ногами ковер из опавших листьев. Откуда только их сюда нанесло? Непонятно и интригует.

Я так увлеклась своими мыслями, что когда идущие на шаг впереди и на шаг позади парни вдруг исчезли – даже не сразу заметила. Но озадачилась.

Коридор как раз влился в просторную комнату, скорее, даже зал, отделанный синими панелями. По потолку тоже бежала затейливая вязь изящных лазоревых символов. Даже на удивление хорошо сохранившиеся банкетки вдоль стен были обиты тепло-синим бархатом с серебристой вышивкой. И тишина...

– Адриан? – позвала я, начиная ощущать... нет, не беспокойство, какое-то другое чувство, которое не удалось сразу распознать. – Мартош?

Тишина... И куда они делись? Вряд ли парни сейчас настроены по-дурацки шутить, значит, либо я сама не заметила, как свернула не туда, либо... это то самое испытание? Которое первое?

Вот зараза, увлеклась разглядыванием стен и даже не сообразила расспросить брюнетистого слоника, а в чем, собственно, оно заключается. Глупость сделала, однако.

И что теперь? Искать ребят? Просто развернуться и дать деру? Ошейник можно будет попытаться снять... нет, это тоже глупость. Меня вон «страну спасти» из другого мира вы-

дернули, а уж здесь в два счета крылышки подрежут. И вообще, переходить на нелегальное положение в незнакомой обстановке можно только после длительной подготовки.

Я в который раз вздохнула, пожалала плечами и пошла дальше. Ну и где тут чего испытывать?

Пару раз обошла зал по периметру, постучала в синие панели, подергала за подсвечники и прочие выступающие загогулины, потопала во всех подозрительных местах, где узор на плитках пола казался мне чуть более многозначительным, чем в других местах... ничего.

– Эй! – возмутилась я в пространство. – А испытание где?

Ворох опавших листьев примерно в двух шагах передо мной вдруг подхватило вихрем, закружило, и на мраморный пол с громким стуком упало... тело.

Мужское. Еще живое – стонет и шевелится. В разорванной клочьями одежде. Залитое кровью лицо развернулось в мою сторону, и вот тут страх впервые холодной струйкой скользнул вдоль позвоночника: ярко-голубые глаза Адриана смотрели в пустоту, а на губах при каждом вздохе пузырилась кровавая пена.

Глава 19

Анна:

Так, все побоку. Маги, зомби, попаданство... Тут у меня как минимум инородное тело в дыхательных путях, отек легких и прочие прелести.

В один гигантский шаг подлетев к бьющемуся телу, я попыталась подхватить его и... застыла. Адриан продолжал захлебываться кровью, но непонятная сила не давала мне до него дотронуться!

Краткая секунда паники едва не стоила мне потери сознания. Да, я привыкла иметь дело с трупами, один раз даже вскрывала приятеля... не так чтобы близкого, но из общей компании. Думала, будет кошмар и звездац – но нет, просто работа.

А здесь он еще живой, но вот-вот станет мертвым! И что делать?!

Я бы, наверное, как тот слон, которым обзывала брюнета, побилась головой о невидимую стену, если бы в глазах внезапно не потемнело – ой, слишком похоже на предобморочное состояние! – и в этой сгущающейся тьме агонизирующее тело вдруг не расцветилось сплошной массой разноцветных линий, пятен и контуров.

Приехали. Я поневоле резко остановилась, а потом уже и сознательно отошла на полшага, внимательно изучая от-

крывшуюся картину.

Итак, что мы имеем? Это как минимум отек легких, явно травматического происхождения. Теперь разберемся – травма механическая или токсикологическая? То есть надышался этот олух чем-то ядовитым или напоролся на что-то острое?

Медленно обходя подергивающийся будущий труп по окружности, я внимательно его осматривала и все больше успокаивалась. Эмоции сейчас не нужны, значит, отодвигаются на второй план. Это привычно, это профессиональная необходимость.

Ага! Все же не надышался, а напоролся. Правее грудины между четвертым и пятым истинным ребром торчит что-то, не предусмотренное человеческой анатомией. А если моргнуть и снова взглядеться в темноту – в этом месте логика цветных узоров нарушена, линии разорваны и смяты.

Так... Подойти я к нему не могу. Зато могу... Ага... Во мне тоже есть эти самые линии и сгустки, и они все время пытаются из меня вылезти в окружающее пространство, только их скорлупа не выпускает. Такое впечатление, что я сижу внутри энергетического яйца. Ахха... это, наверное, тот самый младенческий кокон. Но сейчас у меня такое впечатление, что он не столько защищает, сколько мешает. А если попробовать в него постучать изнутри? Цыплята, собственно, так и делают...

Постучать не вышло, зато получилось силой мысли рас-

творить оболочку прямо по курсу. Этого хватило, чтобы часть моих светящихся ниточек и канатиков радостно свилась в длинное щупальце и через “проталину” рванула наружу.

Я даже не пыталась осознанно управлять этой штукой, потому что она или, точнее, оно – щупальце – явно лучше меня знало, что делать. Инстинкт? Возможно.

Всего пара секунд ушла на то, чтобы щупальце на конце раздвоилось, одна часть вцепилась в острый обломок и потащила его из тела, а вторая... ага. Угу.

Как интересно!

Похоже, пневмоторакс Адриану не грозит. А еще я отчетливо вижу, как тончайшие нити собирают из раны...

Если принять за гипотезу то, что все эти разноцветные чудеса и есть магия или, выражаясь более научно, энергетические образования... то они собирают из раны что-то похожее на... Я же некромант, да? Значит, собирают они энергию смерти, потому как она расползается четко там, где должно происходить отмирание клеток.

Щупальце ее собирает, втягивает... куда-то сюда, в мое солнечное сплетение. И... переваривает?

Я же чувствую ее вкус – она холодная и немного жгучая, как мороженое с имбирем. А по другим ниточкам в обратную сторону течет уже другая энергия. Она как вода – прозрачная, безвкусная и очень быстро впитывается полудыхлым телом.

Чтоб мне надпочечников не видеть, если это не регенерация! Энергия “вода” явно запустила в теле какой-то очень похожий на регенерацию процесс. “Мороженое с имбирем” почти перестало выделяться, и рисунок Адриановых ниточек довольно быстро восстанавливался, сглаживая разрывы и зарашивая... Ух ты, физическая рана тоже зарастает!

Олух царя небесного... в смысле некроманта подземного перестал хрипеть, дергаться и свистеть пробитым легким. Пару раз кашлянул, моргнул, сел... и исчез.

Адриан:

Бестолочь внезапно приотстала, залюбовавшись листьями у себя под ногами, а идущий за ней Мартош, наоборот, подошел ко мне. Чувствовалось, что ему в моем замке неуютно – он же очень сильный менталист, сильнее меня, но не некро, а значит, все эти эманации смерти, которые так меня радуют, для него болезненно-неприятны. К тому же он родня императора, то есть светлый маг, не думаю, что замок в восторге от такого гостя...

Ну а то, что тут все живое, умеет принимать решения и действовать не только в зависимости от заданных когда-то давно-давно создателем вариантов, я даже не сомневался. И призрак этот, которого бестолочь «программой» обозвала, он же не просто так выскакивает, когда ему вздумается, а анализирует ситуацию и принимает решение. К тому же это действительно призрак или настолько реальная иллюзия, что впопору на колени упасть перед мастером и умолять поделить-

ся знаниями.

Кстати, о знаниях...

– Ты уверен... – Мартош хотел спросить что-то, связанное с бестолочью, потому что посмотрел на нее, и охнул. Еще бы!.. Я тоже вздрогнул, потому что эта дурочка, словно не заметив, что мы стоим буквально в двух шагах от нее, ринулась без нас в синий зал и теперь оказалась отгорожена от нас большой прозрачной стеной.

– Не очень, – выдохнул я и принялся стучать, привлекая к себе внимание. Куда там...

Девчонка меня не слышала. Она бродила по залу, вертела головой во все стороны и звала нас:

– Адриан? Мартош?

Потом принялась стучать в панели, дергать за подсвечники и возмущенно выкрикивать в пространство:

– Эй! А испытание где?

У меня внутри все скрутилось в тугий жгут, едва я представил, как сейчас на бестолочь накинутся триста-четыре зомби. Мартошу тоже поплохело, и он, схватив стоявший в коридоре стул, принялся стучать им в стену... Без толку!.. Только мебель испортил.

Но вместо зомби на полу возле девчонки неожиданно возникло тело. Мое... Вроде бы мое... Даже куртка моя!..

Мы с Мартошем переглянулись, сделав для себя очень важный вывод – в этом замке нас могут поджидать и двойники. Знания – знаниями, но когда здание умнее тебя – это

очень напрягает. Очень надеюсь, что замок на нашей стороне...

На всякий случай я даже стул, сломанный Мартошем, быстро починил и поставил на место. А потом уточнил в странство:

– Я с тобой не ссорился! В тебе мои предки жили, так что давай сосуществовать дружно.

Мартош посмотрел на меня как на больного, но говорить ничего не стал. Он вообще больше был занят наблюдением за процессом моего спасения.

Удивительно, но бестолочь довольно быстро со всем разобралась и спасла меня вполне профессионально для начинающего некроцелителя. Говорить я ей об этом, конечно, не стал, а то зазнается еще... Наоборот, едва стена исчезла, быстро шагнул к ней, схватил за руку и, пробурчав:

– Чего так долго возилась? В реальной жизни я бы у тебя уже умер давно! – потащил в библиотеку.

И тут девчонка уперлась ногами в пол, притормозила, а потом ткнула пальцами мне между ребрами! Я едва не взвыл от боли и громко выругался, загнув смех Мартоша.

По клятве же вредить мне бестолочь не может, тогда как ей это удалось?!

– Я просто хотела проверить, не осталось ли на тебе реальных следов ранения, – пояснила эта... дрянь... со счастливой улыбкой на лице. Словно мысли мои прочитала!..

– Мелкая ты еще руки ко мне тянуть, – огрызнулся я, не

придумав в ответ ничего более оригинального. – И нечего причины глупые сочинять. Подрастешь, тогда и будешь обниматься лезть.

– Ничего себе у тебя понятия об обнимашках, – с легким ехидством удивилась девчонка. – Если ты такие нежности предпочитаешь от женщин... Нет уж, я, пожалуй, пообнимаю кого-то более традиционно настроенного!

– Рекомендую начать с Мартоша, – от чистого сердца посоветовал я, воспользовавшись тем, что мы вдвоем смогли войти в библиотеку, а перед носом нашего сопровождающего двери захлопнулись. – Он у нас любит обо всех заботиться, так что вы станете идеальной парой...

Книга, будто дожидаясь нашего появления, снова упала со стеллажей мне под ноги. Нагнувшись, я приподнял ее, попытался открыть, почувствовал, как какая-то магическая сила резанула меня по ладони, и протянул книгу бестолочи:

– Теперь твоя очередь. Открывай!

В ответ на мой совет про Мартоша девчонка лишь загадочно хмыкнула себе под нос. Потом взяла у меня из рук книгу, осторожно, но с любопытством, провела пальцем по корешку, погладила обложку, как котенка... И даже не вздрогнула, когда под одним из пальцев остался кровавый след. И открыла книгу...

Я приготовился увидеть что-то... что-то очень важное!.. Что-то такое, сверхсекретное и таинственное, доступное только избранным, таким как я и... бестолочь...

Но вместо этого страницы начали быстро перелистываться сами, словно пытаясь улететь, а из них в разные стороны брызнули разноцветные полупрозрачные цветочки, ленточки, искорки... танцующие зомби, размахивающие блестящими бумажными полосками, оскаливающиеся черепа в нарядных веночках... и огромная улыбающаяся рожа призрака... чтоб его!..

– Поздравляю вас, королевские потомки! Все задания в паре выполнять без уловки! Только вместе учиться вам суждено, быть же вам неразлучными, как бокал и вино.

– Я поэт, зовусь Незнайка, от меня вам балалайка, – хмыкнула бестолочь, глядя то на меня, то на книгу. И, еще раз посмотрев на меня, заливисто рассмеялась.

– Гюльчатай, личико попроще сделай! – сквозь смех выдала она очередную загадочную фразу. – Эх, фотика нет... Я бы на фотографию твоей рожи до старости любовалась!

Немного успокоившись, бестолочь выдавила из себя что-то похожее на ехидное сочувствие:

– Ну чего ты скислился? Смотри, какой песик симпатичный, – и ткнула пальцем в скелет собачки, медленно растворявшийся в воздухе над книгой. – А ты думал, тебе могущество вот так на блюдечке сразу выдадут? Так не бывает даже в сказках.

Тут она оказалась права. Вместо могущества нам выдали «График обучения. Первая часть. Развитие некроцелительских и некробоевых способностей до четвертого магическо-

го уровня».

Ну вот, как один – так сидел себе и читал все, что в голову взбредет, безо всякого там графика. А как в нагрузку девочку впихнули, так сразу вместе с ней и график... Хорошо хоть расписания занятий нет, как в лицее!

– А алфавит тут есть? – деловито поинтересовалась девочка, заглядывая мне через плечо. – А то эти ваши кракозябры мне ни о чем не говорят.

Вот ведь... бестолочь! То есть пока она буквы не выучит, мне придется сидеть и в потолок плевать?

Глава 20

Анна:

Ну и рожа у тебя, Шарапов! В смысле, такое у Адриана сделалось лицо, когда ему вместо тайн мироздания выдали кучу некромантских смайликов и техзадание – ммм... Я действительно искренне пожалела об отсутствии фотоаппарата. Впрочем, потом, как будет время и возможность, по памяти зарисую – Мартошу покажу. Должны же и у него быть в этой жизни какие-то радости?

Кстати, я тоже успела про себя порадоваться тому, что в качестве учебных пособий местная обучающая система выдает материальные иллюзии. Практика отличная, но если бы они каждый раз, как понадобится закрепить навык, резали или травили кого-то из парней, думаю, надолго бы пособий не хватило. А так и трупы анатомированы, и студенты целы. Ляпота...

А вторая хорошая новость – это то, что брюнетистую неприкосновенность вполне можно обойти. С целью причинить ему пользу. Я вообще едва не разулыбалась, как последняя каракуля, когда это предположение подтвердилось. Это я вам как патологоанатом скажу – причинять пользу человеку можно всяко-разно разнообразно и очень интенсивно!

Сладкие мечты удалось отодвинуть на задний план с некоторым трудом, и я принялась тормозить своего будущего

недобровольного пациента:

– Эй, не спи! Пошли букварь искать! Надеюсь, у вас слоговое письмо, а не иероглифическое и не это... короче, пошли!

– Букваря тут нет! – огрызнулся он. – Могу атлас найти, анатомический, там картинок много.

– Это само собой! – воодушевилась я. – Анатомический атлас всегда пригодится. А насчет букваря я не была бы так уверена. В худшем случае – напишешь мне алфавит от руки и будешь озвучивать буквы.

– Да ща-а-а-аз! – непримиримо фыркнул Адриан. – Говорящую азбуку нашла! – он подскочил и чуть ли не вприпрыжку помчался к стеллажам, где и скрылся. Только изредка эхо доносило сердитое бормотание откуда-то из недр книжного лабиринта.

Минут через пять гордый брюнет вернулся с добычей:

– Вот! Атлас, – он потряс у меня перед носом здоровенной яркой книжищей альбомного формата с завлекательным препарированным телом в переплетении уже знакомых цветных ниточек на обложке. – И вот! – теперь передо мной покрутили толстой серой книжечкой самого скучного вида. – Справочник некроцелителя! Он мне три раза под ноги упал. Настоячивый, гад!

– Умничка, – похвалила я добытчика, стараясь не ржать. – Я все понимаю, тебе очень хочется читать мне вслух и все время находиться рядом со мной, поэтому простым путем

мы не пойдём. Ну, зато узнаём друг друга поближе!

Адриан посмотрел на меня с мрачной обречённостью и цветисто выругался, поминая Танатоса во всех позах.

– Угу, согласна, – я отобрала у него атлас и с интересом изучала обложку. – Но читать тебе придется учить меня самому, вряд ли этот ваш Танатос снизойдет.

Еще пару заковыристых рулад спустя брюнет все же окончательно смирился с судьбой “учительница первая моя” и потащил меня вместе с книжками к столу у окна. Туда же, повинувшись небрежному жесту, сами собой приковыляли два мягких кресла в парчовой обивке. В одно он рухнул сам, в другое зачихал меня.

– Смотри сюда! Это буква «Вый»! – ткнул он в раскрытую книгу и скорчил такую рожу, что будь я буквой – слиняла бы со страницы.

Но я не буква, поэтому бестрепетно его притормозила:

– погоди, надо все по порядку, – и огляделась в поисках письменных принадлежностей.

Пачка чистой бумаги нашлась довольно быстро в бюро у соседнего окна. Там же, в углублении под откидной столешницей, обнаружили палочки, внешне очень похожие на заточенные карандаши. Я почиркала острым кончиком по бумаге – рисует, четко и легко, отлично.

– Вот теперь поехали. Говори букву, показывай, я зарисую и напишу себе транскрипцию.

Бурча, ругаясь и ерзая, Адриан все же выдал мне алфавит

и его слоговое сочетание. Ничего особо заумного, правила фонетики почти совпадали, а исключения можно выучить. На то, как я пишу возле каждого нового символа в скобочках русскую букву или сочетание, брюнет смотрел краем глаза, вроде как "очень надо", но было заметно, что любопытствует, так что я не вредничала и комментировала свои действия вслух.

Примерно часа через два, после удовлетворительно прочитанного по слогам и без шпаргалки "кос-ти ту-ло-ви-ща", я шумно выдохнула и резюмировала:

– Хорошего понемножку. Не пора ли нам пора? В смысле пожрать?

– Иногда ты такая умная, прямо вся в меня, но пока еще бестолочь... – заржал успокоившийся к концу урока брюнет. – Ладно, пошли...

А книжку с полки он все равно упер какую-то, причем с таким видом, словно его за это минимум выпорют и надо шифроваться из последних сил, чтоб не поймали за столь недостойным занятием.

Мартош:

Когда передо мной захлопнулись двери библиотеки, я сначала решил, что это Адриан так пошутил. Плоско и не оригинально. Но когда я пару раз подергал за ручку, а потом обернулся в поисках чего-нибудь тяжелого, то встретился взглядом с уже какое-то время наблюдающим за мной призраком.

– В замке темного короля в библиотеке нет знаний для

тебя. Но замок почуял знакомую кровь и тайные двери открыть тебе готов.

Я сначала поперхнулся от неожиданности, поэтому смог лишь выдавить:

– И на этом спасибо...

А потом принялся гулять по замку, сверяясь с планом и мысленно прикидывая – вот тут была столовая, очень правильно расположена, прямо рядом с библиотекой. И две ванн-ных комнаты рядом, тоже правильно. Раковины старинные, туалеты тоже, вода в краны не поступает... Придется гидро-артефника вызывать, да и со светом тут очень сложно – кое-где до сих пор работает, а где-то надо бы заменить. Так что и пироартефник не помешает. Опять же...

Прямо из столовой я проверил наличие ментальной связи и тихо выматерился – не ловит, зараза!

К счастью, едва я вышел из замка, сразу на крыльце мобилу просто затрясло от сообщений о пропущенных вызовах.

Первым делом отчитался самому вышестоящему начальству, «обрадовал» отсутствием связи в замке, затребовал себе связиста. Пообещали прислать местного как можно скорее.

Закончив разговор, резко развернулся и за одним из деревьев успел разглядеть парочку наблюдателей... Танатос их всех побери! Конечно же, теперь мы под постоянным при-смотром. И отрываться от слежки – чревато.

Пока ждал связиста, созвонился с генералом, выслушал

все, что он обо мне думает и что о карьерном росте и хорошем отношении могу теперь забыть. Ожидаемо, но все равно неприятно.

Напоследок решил выслушать и своего непосредственного начальника. Здесь меня подждал сюрприз – мнежелали удачно разобраться с «семейными проблемами» и не забывать о своих непосредственных обязанностях, которые никто, кроме меня, выполнять не будет. Ну... Своеобразный такой намек на то, что моя работа никуда не исчезла, а значит, мне есть куда возвращаться. До старости в заместителях – не лучшая участь с моими-то запросами, но при отсутствии альтернативного выбора уже приятно. А потом, глядишь, генерал пойдет на пенсию, начальник на повышение...

Убедившись, что не окажусь на улице, если выживу, я даже усмехнулся про себя. Ключевое, конечно, «если выживу», но надо надеяться на лучшее. Придумаем что-нибудь. Родителей только жалко, если не придумаем... Но оставить Адриана разбираться с «семейными проблемами» в одиночку я не смог. Да и не разобрался бы он. Взяли же...

А если бы я не полез документы править – пристрелили бы во время задержания за попытку оказать сопротивление. И его, и Агнес...

С другой стороны, начальник императорской охраны как-то уж слишком легко мне поверил. Нет, я доказательства хорошие привел, и ментально от меня шарахало верой в свою правоту. Но все равно странно.

Может, они уже сами до проклятия додумались? Тогда почему хотели убить Адриана и Агнес? Или у них еще один потомок на примете есть? Тогда как они будут из него растить мага смерти?

Подозрительно... Надо бы потом со всем этим попробовать разобраться.

А сейчас у меня более простые бытовые задачи...

Во-первых, наконец-то объявился связист и был отправлен, после знакомства с призраком, под его присмотром прокладывать ментальный кабель прямо внутри замка. Не знаю, как призрак, а связист этот вызов надолго запомнит. Зато точно никаких прослушек не прикрутит – побоится.

Потом неожиданно заявила команда артефакторов. Они гордо продемонстрировали мне разрешение от дорсенйордского обер-полицмейстера и клятвенно заверили, что в течение часа-двух восстановят, установят и настроят в замке всю артефнику.

На логичный вопрос: «А кто оплачивает этот банкет?» мне уклончиво намекнули, что это подарок от жителей Дорсенйорда. Какое-то местное историческое общество заинтересовано в реконструкции Вар Эйгеншуля, и, узнав, что вроде бы император благословил дальнего потомка хозяина замка на проживание в родовом гнезде, члены общества готовы предложить свою посильную помощь. Взамен они хотят получить право осмотреть замок, естественно, в сопровождении хозяина...

Я переговорил с местным призрачным дворецким, который меня обрадовал фразой:

– Без высшей цели живым по замку ходить нельзя, но к каждому мертвого смогу приставить я.

Так что связист еще легко отделался... Артефакторам в качестве сопровождающих достались зомби. Как там с ними потом это щедрое историческое общество будет расплачиваться – даже представлять страшно!..

Я бродил по замку, периодически натыкаясь то на ползающего по полу и матерящегося связиста под присмотром призрака, то на выкручивающих лампочки в люстрах или колдующих над канализацией «живых», опасливо косящихся на приглядывающих за ними «мертвых». Постоянно сверяясь с планом, я выяснил, что действительно могу заходить на территорию, которую больше никто, кроме меня, в упор не видит.

Например, когда артефакторы пошли за мной на второй этаж, чтобы починить свет в обнаруженных мною спальнях, то обнаружилось, что они видят стену, а не дверь, через которую я вхожу и выхожу.

Со связистом я даже экспериментировать не стал – он из отдела, так что у него в голове копать мне точно никто не позволит. А вот всем работникам я, после того как они закончили и вышли из замка, память слегка скорректировал, вырезав воспоминания и о зомби, и о том, как я через стенку у них на глазах перемещался. Меньше помнят, крепче

спят... Танатос поberi всю эту проклятую секретность!

Единственное, опять же сверяясь с планом, я выяснил, что какая-то часть замка осталась «стеной» даже для меня. Причем очень внушительная часть. Но спасибо и за то, что открылось – в гостинице жить не придется.

К тому моменту, когда из библиотеки выползли злющий Адриан и довольная Агнес, я был уставший, как собака, но тоже довольный.

Свет удалось восстановить почти во всем замке, кроме спален. Зато я нашел спальни, слава Йгеншуэлю! Мебель там была раритетная, словно и не обновлялась со времен темного короля. Все, что смог – магически починил, но вообще надо будет каким-то хитрым способом протащить сюда мастеров по восстановлению антиквариата.

Постельное белье я трижды магически очистил, как и шторы. Но все равно на завтра запланировал выезд в город за покупками. Пока не очень понятно, за чей счет... Но я не готов постоянно спать на простыне, которой восемь сотен лет, и неизвестно, кто вообще на ней спал до меня!..

Да, еще старинное освещение сохранилось в большом закрытом саду, тоже на втором этаже. Ну и в некоторых дальних коридорах и небольших комнатах, на которые я даже не покушался. Так, заглянул, чихнул в темноту и закрыл дверь обратно... Потом исследую более внимательно.

Проблемы с сантефникой тоже остались лишь на втором этаже. Не очень удобно, конечно, в ночи спускаться в туа-

лет, например, но потом и с этим что-нибудь придумаем. По крайней мере, не надо на улицу выходить, к кустикам, слава Йгеншуэлю!

Ну и главное – связь! Связь была по всему дому, даже в спальнях. Я просто попросил оставить кусок ментального кабеля и уже сам протянул его через весь второй этаж. Не под потолком, конечно, наоборот, под плинтусами. Но на качестве связи это никак не отразилось, и внешне было не заметно. Зато менталфон принимал теперь везде, кроме библиотеки. Дозвониться до Адриана у меня не получилось – «абонент вне зоны доступа».

Но зато я дозвонился до местных ресторанов, затребовал меню ото всех более-менее приличных и с телепортдоставкой, выдал им координаты, проверил – работает... Даже перекусил немного.

И тут, наконец-то, свершилось... Два потенциальных мага смерти выползли из своего логова, сверкая на меня голодными глазами. Я сразу протянул им пачку меню:

– Выбирайте!

Глава 21

Адриан:

Я, конечно, знал, что Мартош без дела сидеть под дверью не будет, но он все равно меня приятно удивил. Нет, само собой сообщать ему об этом я не стал, а с безразличным лицом попытался взять протянутую мне пачку меню из различных ресторанов. Не тут-то было!

Бестолочь с ходу вцепилась во все листы сразу! Тоже мне, читатель книжек с картинками!

Правда, через пару секунд она хмыкнула и отдала всю пачку обратно Мартошу:

– Мне мяса, и побольше, побольше... И суп. И пирогов. И кашу можно какую-нибудь... – тут девчонка задумчиво прислушалась к собственному организму и добавила:

– Творог, молоко, сыр, овощей каких-нибудь и обязательно много фруктов!

Я лишь хмыкнул, забрал все меню себе и начал выбирать.

Желание поизмываться и заказать суп в одном, второе в другом, а салат в третьем ресторане стоически подавил. Да, на Мартоша я еще злился, но умом-то прекрасно понимал, что он нас спас. И вообще это какая-то глупая детская месть была бы, к тому же он нас за свой счет кормит – мой основной «совершенно неожиданно» оказался замороженным. Надо будет быстро что-то с этим придумать...

– Значит так, нам тут артефакту восстановили в качестве подарка от какого-то местного исторического общества. Они за это попросили всего лишь одну экскурсию по замку. Я попытался с тобой связаться, но ты был вне зоны, а с сантеффикой тут совсем все запущено, да и свет не везде горел. Так что я дал добро, но если вдруг ты против, то потом просто денег этому обществу вернешь, и все.

Как почувствовал, что я про деньги думаю... А может, и почувствовал?

Можно быть ментальным магом и нулевым интуитом. Но Мартош не только отлично считывал эмоции, потому что в свои мысли я его, естественно, никогда не пускал. Он еще обладал каким-то особым чутьем, которое иначе как интуицией назвать нельзя. Если он говорил, что надо поднять с пола этот камушек, я даже не спрашивал зачем. Может, мы завтра будем убегать от кого-нибудь и кто-то из нас об этот камень споткнется?

Бестолочь в это время крутилась с задумчиво-голодным видом вокруг телепортера. По-моему, только не обнюхала его, бедный. Мартош, не выдержав, отодвинул ящик от девчонки подальше. Правильно! А то сломает еще... Хотя она руками его не слишком активно теребила, но все равно – бестолочь же, да еще иномирная! Хорошо, Мартош про последнее не знает...

– А где у него включатель? – поинтересовалась девчонка, продолжая поедать телепортер теперь уже только глазами.

Надо бы спросить, как ее зовут на самом деле. Уж точно не Агнес Аран Джолаш...

– У него нет включателя, он работает через менталфон. Я сначала должен сделать заказ, и мне выдадут его номер, заодно получают координаты моего телепортера. И когда заказ будет готов, они пошлют сообщение мне на менталфон и вышлют еду через свой телепортер на мой.

Естественно, девчонка тут же потянулась к менталфону с умилительно-просительным выражением лица.

– Руки прочь! Я еще не выбрал, что есть буду! – рыкнул я и со вздохом протянул Мартошу меню с наиболее устраивающими меня вариантами. – Номер пять, семнадцать, девяносто шесть и выпить что-нибудь приличное. Тьёрритбор тридцатилетней выдержки, например...

Мартош ехидно хмыкнул и быстро принялся набирать номера блюд, сначала мои, потом себе, а потом просто набрал «5 – 12, 20, 80–97» и очень выразительно посмотрел на бес-толочь:

– Не съешь, положу за шиворот!

Но потом добавил еще сто один и сто тридцать – яблоки и виноград.

– Я сама все за пазуху спрячу, если что, – заверила его девчонка, прислушиваясь к голодному урчанию своего организма. – Чтобы ночью не пришлось идти на охоту за едой.

– Спать будем отдельно! – категоричным тоном заявил я. – А то сожрет ночью... этот котенок!.. И не заметит.

– А что, боишься? – бестолочь изобразила хищную улыбку, даже пощелкала зубами. – Не бойсь, ты слишком тощий и к тому же наверняка весь пропитался вредностью. Это плохо для пищеварения...

Тут телепортер завибрировал, а менталфон просигналил, что заказ начинает отправляться. И я понял, что сейчас отвечать просто нет смысла – девчонка не оценит, так как занята вытаскиванием подносов и почти напевает:

– М-м-м, супчик, я тебя люблю-ю!

А ржущему Мартошу можно просто кулак показать. Ржать он не перестанет, но мне полегчает.

На бестолочь, поедающую все, что загребущие ручки снимали с подносов, мы с Мартошем поглядывали с каким-то нездоровым интересом. Не надо быть сильным менталистом, чтобы догадаться – друга сейчас занимает тот же вопрос, что и меня: «Куда потом все это проваливается?!»

Хорошо, я тоже поесть вкусно люблю и могу уничтожить порции, в три раза превышающие по объему общепринятые. Так это потому, что у меня график питания ненормированный. Мартоша если сутки не кормить, то он потом тоже смеет тройную порцию... Но тут!.. Худенькая девчонка с виду, даром что в голове сквозняк и соображает плохо, к тому же вообще иномирянка... «Спасибо» Танатосу!

Не может такой объем еды так быстро перерабатываться, по всем законам не может!.. Даже если часть на рост магической энергии уходит, все равно у нее где-то должно быть

второе дно! И вот, похоже, мы с Мартошем переживаем об одном – как бы это дно не прорвало!

А эта нежить недокормленная доела последнее пирожное с тарелки, запила все это чаем, стрельнула глазом на мою отбивную, задумчиво посмотрела в потолок, сожалеюще вздохнула и сладко-сладко зевнула. Я как-то тоже сразу вспомнил, что давно нормально не высыпался...

Мартош немного нервно хохотнул и кивнул головой в коридор:

– Пойдем, покажу тебе ванную. Я там уже новые халаты развесил. Только не засни, пока моешься – спальня на втором этаже.

Это он вроде как тактично намекнул, что на руках не понесет, если что? Наивный!..

Нет, сначала девчонка оживилась, встрепенулась, подскочила, но через несколько шагов замедлилась и начала позевывать. Такое впечатление, что глаза у нее закрывались буквально на ходу.

– Вторая ванная комната там, – Мартош махнул рукой налево, вылезая следом, чтобы подхватить бестолочь, если она уснет прямо по дороге.

– Красиво живем, – буркнул я, едва сдерживаясь, чтобы самому не начать зевать.

Нет уж, сначала съем отбивную, а потом уже на боковую... Вот ведь!.. Скоро тоже начну стихами говорить, как местный призрак!..

– Спальня тоже у каждого собственная, но наши с тобой смежные. А у Агнес – отдельная, справа от лестницы.

Я лениво хмыкнул, встал из-за стола и побрел искать вторую ванную.

Далеко ходить не пришлось. Та, в которую послали меня, была через стенку, а первая, куда Мартош повел бестолочь, буквально дверь в дверь от столовой. Удобно.

Сначала я хотел наскоро умыться и пойти спать, но почему-то вспомнил стены камеры, пинки группы захвата, запах крови и грязи в машине... И решительно полез под душ. Магическое очищение – штука удобная, но от горячей воды телу приятнее, особенно если голову помыть с шампунем и найти на полке любимый гель...

В горле возник неприятный комок, который я попытался быстро сглотнуть. Можно подумать, я просил Мартоша... силой пинал!.. Он мог бы просто не вмешиваться, и все!.. Сожгли бы меня и...

Ладно, я знал, что он полезет меня спасать. Даже не сомневался. Почти... Все-таки в дерьмо такого уровня я еще никогда не вляпывался.

А гель он просто через свой телепортер в ближайшем магазине заказал. Я же десять лет один и тот же предпочитаю, несложно запомнить.

Горячей водой смыло и ощущение общей грязи, и обиду на то, как легко все мое могущество сдулось от одной-единственной стрелы с антлигоским наконечником...

Вытираться я не стал, накинул на влажное тело теплый халат в серо-белую клетку – наверное, чтобы с белым «походным» халатом бестолочи не перепутывалось – и занялся чисткой одежды и приведением в порядок куртки. Рукав-то я закрепил «на скорую руку», так что отмагичил обратно и приделал уже аккуратно, краешек к краешку, срез к срезу.

Любимая куртка, я в ней где только не побывал, чего только не повидал. А уж сколько в нее защиты антимагической втерто – представить страшно. Амулет, а не куртка!

Но после того как она дважды от антлигоса пострадала, вся защита испарилась к Танатосовой бабушке... Придется снова к знакомому филактеру обращаться. Чтобы опять из куртки амулет сделал.

Конечно, зря бестолочь полезла руку мне вправлять, потерпел бы я до появления Мартоша. Не впервой.

Только я тогда не был так уверен, что он сможет... Что спасти кинется – знал, а вот что сможет спасти, причем так быстро – сомневался. Так что... Хорошо, что вправила – болеть сразу перестало.

Но до чего сильная бестолочь оказалась! В голове сквозняк, а сама сильная!.. Так дернула, я чуть сгоряча не прибил, инстинктивно!..

Починив куртку, я как следует магически вычистил одежду, сменил нижнее белье – Мартош даже об этом позаботился, зануда, чтоб его... И пошагал по лестнице на второй этаж.

Раз спальня бестолочи справа, значит наши – слева.

Сначала я оказался в большом полукруглом холле, по стенам которого висели старинные подсвечники... Или правильное сказать – подфакельники? Потому что свечами я эти поленья называть бы постеснялся. Настоящие огромные такие внушительные факелы!.. Магические, правда, но для ощущения провала во времени и этого хватило.

А еще зал украшали старинные картины, не копии, подлинники!.. Я даже подошел, проверил – настоящая краска... Такое теперь и не найдешь, разве что в таком же древнем замке или в коллекции какого-нибудь лорда – любителя антиквариата.

Когда же я увидел ее... Вазу... ручной работы... у меня сон как рукой сняло! Вот же оно! Вот стоит решение всех моих финансовых проблем!.. Продадим и...

Конечно, продать надо будет с умом и нужным ребятам. Уф!..

Зато не придется жить за счет Мартоша...

Дышать сразу стало легче. Не люблю я жить в долг!.. Или вообще за счет чужой благотворительности. Раздражает!..

В спальне меня поджидал старинный столик на изогнутых ножках, красивое уютное кресло, двустворчатый шкаф с золотой росписью и ажурной вычурной отделкой.

И кровать... огромная двуспальная кровать!..

Только спать мне действительно совершенно расхотелось. Так что я достал из кармана халата новую книгу, взятую сегодня из библиотеки в обмен на старую, залез под одеяло,

уселся, опершись на пышные подушки, и принялся читать...

Глава 22

Анна:

Вот если бы губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича... в смысле блондинистую домовитость и желание защитить малышку да к брюнетистому умению идти к цели напролом... получился бы, наверное, идеальный мужик. С которым неплохо бы замутить... когда мутилки отрастут. Я сегодня уже краем глаза отметила звериную, порывистую грацию брюнета и спокойное, внешне ленивое перетекание из позы в позу блондина. Какие мальчишки... и это все мне! Может, и не так страшно это попадание, как его малюют? Впрочем, тут как в советском гастрономе – в нагрузку всякую пакость дают. К двум шикарным мужикам зачем-то еще и опасность оказаться на костре или рожать от непонятого императора. Нда. Нет в жизни совершенства. Хотя его и дома не было.

А отрастание нужных запчастей, кстати, может случиться даже раньше, чем я думала. Не зря эта костно-мышечная система лопает со скоростью уборочного комбайна и согласна прервать процесс только, чтобы поспать.

Зеркало в моей новой спальне хорошее, от пола до потолка, и хотя сама дверца старинного шкафа, на которой оно расположено, держится на одной петле и соплях, отражение в свете факелов рассматривать удобно.

Так вот. Я все же опытный костещуп и мышщевзвес. И всего за сутки это тельце прибавило в росте как минимум три сантиметра, нарастило мяса на костях и сгладило пару самых острых углов.

Нет, до половозрелой особи мне еще жрать и жрать, стиральная доска на месте будущего бюста жалко топорщится младенческими плоскими сосками, но темп прироста радуется.

Постельное белье пахло пылью и еще чем-то странным (надеюсь, не зомбиками), но спать хотелось так сильно, что не до придинок. Я залезла под одеяло, обернула подушку многострадальным мартошевым халатом и отрубилась сразу, как только уткнулась в него носом.

И начало-ось! Такого отборного бреда в мирных снах мне ни разу еще не показывали. Иначе как объяснить, что я увидела себя первоклашкой в школьной форме с огромным букетом имени первого сентября под мышкой, с трудом и стопами толкающей по рельсам тележку, нагруженную какой-то рудой?

Рельсы были проложены по коридорам замка, но не заброшенного, как сейчас, а жилого, теплого, наполненного людьми. Эти люди все время пытались отобрать у меня то тележку, то букет, называли принцессой и низко кланялись. А я в ответ ругалась каким-то страшным тюремным матом и метко сплевывала сквозь зубы на пол.

Правда, после очередного поворота я попала в уже зна-

комую библиотеку, и все бредовые атрибуты растаяли сами собой. Я машинально поправила нежно-лиловое шелковое платье, сменившее школьную форму, и робко подошла к столу, за которым сидел и работал темноволосый мужчина с ранней сединой на висках, чем-то очень напоминающий Адриана.

– Папа? – тихо окликнула я и сама удивилась. Этот человек был ни капли не похож на моего отца, каким я его помню.

Мужчина оторвался от бумаг и поднял на меня глаза. Точнее, пустые черные провалы на месте глаз. Желудок мгновенно скрутился в неестественную для внутреннего органа фигуру, и я... проснулась.

Едрить в твою печенку описторхи! Судя по тому, что факелы заметно прогорели, уже полночи миновало и ненасытная утроба, по недоразумению занявшая место моего покладистого животика, снова проголодалась. Вот и буянит. И спать не дает, зараза.

Ворча и тихонько поминая нижние отделы позвоночника, я укуталась в любимый халат имени белобрысого сыщика и пошлепала на кухню. Авось там завалилось хоть три корочки хлеба.

Воображение уже нарисовало вдруг недоеденную котлету, когда на последней ступеньке лестницы, ведущей на первый этаж, откуда-то сзади мне на плечи упали чужие руки:

– К телепортеру крадешься, бестолочь?

Сначала я буквально окаменела, а потом этот сплошняком

набитый сюрпризами организм среагировал, да так, что я и понять ничего не успела. Сдавленный то ли хрип, то ли писк из явно перехваченного ужасом горла, резкий рывок в сторону, и вот я уже забила в самый дальний угол под лестницей, сжалась в комочек и закрыла голову руками.

– Здорово получилось! – радостно объявил голос Адриана. – Вылезай, так и быть, больше пугать не буду.

– С-с-с-с... – ох, блин, биохимию не обманешь.

А мне в кровь сейчас таким гормональным коктейлем шурануло, что мозг плавно ушел в нокдаун.

– И нечего прикидываться, я тебе не Мартош! Пойду и съем сейчас все, что он там тебе на ночь оставил, – радостно объявил конкурент и утопал... куда-то.

А я осталась переваривать “коктейль” и разбираться с памятью тела. Не знаю и знать не хочу, что с ним... со мной, получается, творили на тех самых рудниках в той самой прошлой жизни. Но если мне вдруг попадет кто-то из тех мест... пристрелю, не задумываясь.

– Ур? – вопросительно сказала темнота надо мной, когда я уже почти отдышалась. – Ур!

Вот так, подруга, приехали. Мало тебе было некромантского придурка с тупыми шутками, теперь тебя труп пришел утешать. Хороший такой труп, мужской, почти свежий, но с когтями на бледно-зеленоватых лапах. И что удивительно – не страшный. Вот совсем.

Нет, понятно, что не с моей профессией бояться мертве-

цов. Но я как-то все же привыкла, что народ они смиренный, покладистый и тихий. А тут урчит, лапы тянет по голове погладить.

Парадокс, но именно это меня окончательно успокоило. Судорожно сжатые мышцы расслабились, и я, кряхтя, как столетняя вешалка, на четвереньках выбралась из своей “норы”. Фига ж, блин, инстинкты... как я там вообще поместилась-то?

В кухню я заявила в сопровождении заботливо порывающего зомбика, от которого пыталась всеми силами отмахнуться, а он все никак не отставал и тащился за мной хвостиком.

Молча обошла стол, села на “свое” место и придвинула стоявшее посреди стола блюдо с пирогами к себе. А конкуренту показала язык, прежде чем запихнуть в рот самое большое и пахнущее мясом произведение пекарского искусства.

– Тарелку в центр поставь, – Адриан не командовал, спокойно попросил, но руки все равно сами дернулись исполнять, а в душе мгновенно взметнулся смерч противоречия. И если бы не интонация, я бы точно подвинула к нему тарелку... без пирогов. Но убоговоленная процессом насыщения, только хмыкнула и не стала вредничать.

– Все, полегчало? А нежить зачем с собой притащила? – заинтересованно уточнил парень, оценивающе оглядывая моего спутника.

– А ферт его рафберет, – я знаю, что с набитым ртом не разговаривают, но очень уж вкусно. Так что скосила глаза на застывшего сусликом мертвяка и пожалала плечами. – Сам притащился.

Кстати, он что, консервантом накачан? Почему не воняет? Трупная зелень-то в наличии.

– Ты не знаешь, чем пропитывают зомби, чтобы они медленнее разлагались и не пахли? А внутренние органы им оставляют или удаляют?

Не самая подходящая застольная беседа, но мне нормально, а о том, что я не то, чем кажусь, Адриан и так знает.

– Магией их пропитывают, бестолочь, – хмыкнул Адриан. – Ну и если "вышку" создаешь, там, конечно, можно с мумифицированием позаморачиваться.

Я машинально цапнула еще один пирог с тарелки и задумалась. В голове уже выстраивалась интересная схема препарирования зомби – если внутренние органы у них целы, то очень любопытно будет понаблюдать, как циркуляция магии на них сказывается, происходят ли клеточные изменения, работают ли эти органы или просто сохраняются относительно негнилыми...

Какое-то время Адриан молча любовался, как я жую пирог под мысли о препарированной печенке, а потом не вытерпел:

– Смотри, растолстеешь, придется потом на диету садиться или мага жизни искать, чтобы тебе обмен веществ восста-

навливал.

Наверное, у меня было слишком мечтательно-жадное выражение лица, когда я терзала очередное хлебобулочное изделие.

Скептически выгнув бровь и глядя на собеседника поверх румяного пирогового бока, я с ехидством выдала:

– А то ты не догадался, что все оно не в желудок идет. Я бы уже давно лопнула, – и пожала плечами.

– Иех, а я так надеялся увидеть взрыв... – хмыкнул паразит, усмехнулся и заинтересованно уточнил: – А куда? В магию что ли?

– Это тебе лучше знать, я в магии ни в зуб ногой. Могу только заметить, что тело немного меняется.

Болтать и жевать одновременно можно, но неудобно. Так что еду я отложила и уставилась на Адриана с интересом. Вдруг он сейчас еще чего-то полезного про магию расскажет?

– Да? – вместо того, чтобы просвещать меня, парень встал, подошел, приподнял под мышки, поставил, оглядел, покрутил... как куклу! – На скелет в тряпочках уже не похожа, – одобрительно крякнул он, – но как была плоская, так и осталась, – я получила очередной тычок пальцем в ребро и слегка озадачилась. Как-то это было... не столько хулигански, сколько провокационно.

– А в прошлой жизни тебе сколько исполнилось?

Хм... и что бы это значило? Стоит близко, держит за пле-

чи нежно, пахнет вкусно. Хм. Что я там перед сном думала про “два шикарных мальчика, и все мне”?

– Взрослая была, за тридцатник. С профессией, перспективами и своими планами, – я и не подумала вырваться.

По-любому, мне с этим кексом дальше жить... и на ощупь он приятный. Даже сейчас, когда у меня гормональный фон недозрелой груши. А дальше... такими темпами я скоро отращу все, что положено нормальной здоровой тетеньке, и начну хотеть того, чего хочет нормальная здоровая тетенька. Комплексов у меня отродясь не бывало, во всяком случае, я их не помню. Так что я только за – пообниматься.

– Ур! – одобрительно сказал зомби где-то за спиной, и неторопливое шарканье возвестило о том, что деликатный труп отправился в дальний угол. Там он застыл, изображая мебель и не отвлекая живых от важного и интересного разговора.

– Старше меня, значит, – между тем отозвался брюнет, с легким таким удивлением и интересом.

Затем наклонился близко-близко к моему лицу, и я вдруг заметила, что глаза у него не просто голубые, а с солнечным ободком вокруг зрачка, от которого тянулись тонкие золотые лучики, придававшие взгляду особую теплоту и что-то по-мальчишески озорное:

– А по поведению и не скажешь... – и он улыбнулся с хитрым прищуром:

– А как тебя звали... в твоём мире?

– Почти как здесь. Анна.

Не выдержав, я подняла руку и легонько, едва ощутимо, подергала Адриана за прядку волос, упавшую на лоб. Скорее даже погладила, пропустила сквозь пальцы забавно и упрямо скручивающуюся локоном прядь.

– Я думал, Танатос мне ту, только что погибшую, вернет. Полчаса тело тряс, ритуал провел, даже не верил, что получится, – мне показалось, или в его глазах мелькнуло что-то похожее на вину?

– Полчаса? – я задумчиво подергала его за кружевную отделку на рубашке. Всегда любила эту моду прошлых веков – когда белая, шелковая, с широкими рукавами, собранными в узкий манжет... и с кружевом на воротнике, а в вырезе гладкая кожа без признаков растительности. – Или чуть больше?

– Можно подумать, я на часы смотрел! – огрызнулся Адриан, при этом не отстраняясь, а потом все же задумался: – Может, и больше... Но не намного.

Я уже знала, что у них в часе шестьдесят минут, как и в моем мире. Значит, в получасе – тридцать. А если чуть больше получаса, то...

– Мне тридцать шесть лет. Примерно, получается, столько минут ты трупом и потрясал. То есть... забавное совпадение, – я уже по собственной инициативе придвинулась к нему ближе и коснулась щекой мягкого шелка рубашки. Замерла на секунду и потерлась, как кошка. – Кстати, а зачем ты меня прибил-то?

Немного смешно разговаривать на такие темы во время флирта. Но забавно, и... ну, как бы вот всегда у меня “стояло” на неординарных мужиков. Когда даже в постели можно потрепаться не про “ути-пуси” и “ах, какая женщина”, а про динамику распространения вируса бешенства по нервным волокнам или про последние тенденции в автомобилестроении. Ну да, люблю я машинки...

– Да ты сама убилась... Разнесла кокон на радостях и растворилась в астрале от магического экстаза, – фыркнул Адриан почти мне в ухо. Щекотно так, но приятно. – Бестолочь же... – офигеть не встать, мне еще никогда не шептали в самое ухо прозвища. Ну, в смысле – “милая” и “любимая” с таким придыханием было, а вот “бестолочь” с оттенком интимной нежности – это прям оригинально. И приятно, оказывается – будоражит.

Когда парень наклонился ко мне, из-под кружевного ворота его рубашки выскользнула цепочка. Я невольно проследила ее глазами и вздохнула – очень красиво смотрится белое золото на смуглой гладкой коже, да еще в вырезе белой шелковой рубашки. Так и тянет потрогать... а собственно, почему нет?

Наверное, возраст сознания все же важнее возраста тела. Потому что инстинкты взрослой женщины в момент снесли все воспоминания о том, что здесь я подросток. Пальцы сами скользнули под ворот его рубашки, легонько пробежались по плоским звеньям цепочки. Как по лесенке, едва касаясь и в

то же время нарочно провоцируя. А потом у-ух – скользнули вниз все по той же линии, как с горки, быстро, так, что дыхание перехватило. Вот только у меня или у него – непонятно.

Адриан наклонился, так что мы почти соприкоснулись лбами, а потом осторожно и очень как-то... нежно? трепетно? невесомо?... поцеловал в губы. И тут же отстранился, отступил на шаг. Словно испугался.

Пара секунд у него ушла, чтобы перевести возбужденное дыхание, и только потом взгляд прояснился:

– Пойдем, я тебя до спальни провожу...

Я молча кивнула, сама подошла, взяла за руку, и мы пошли... в спальню.

Глава 23

Мартош:

Я сначала думал, что засну сразу, как только улягусь в кровать. Но не тут-то было!.. Уставшее тело вроде бы обрадовалось, но мозг крутился в голове, размышляя, планируя, оценивая. Пользуясь тем, что опасность попасть в Орхейорд или на костер перестала болтаться прямо перед носом и глаза уже больше на нее не косили, мой разум принялся наконец-то анализировать все случившиеся события и раскладывать их по полочкам.

Во-первых, я отметил про себя, что разница между уровнями запустения в различных залах и комнатах замка объясняется тем, что последний жилец покинул его всего лишь шесть лет назад. Да, жилец был не совсем в своем уме и скорее всего финансово недееспособен, а империя, естественно, не собиралась заниматься восстановлением замка тирана. Так что самые хорошо сохранившиеся залы и комнаты из общедоступных были бесхозными не так долго, но их было очень мало.

Интересно, а где этот спятивший внук темного короля спал?

Почему-то от мысли, что безумный старик мог лежать на этой кровати, на этой же простыне, накрываясь этим же одеялом... мне сразу захотелось вскочить и перелечь на пол.

Внутреннее отторжение и брезгливость, граничащая с гадливостью. Странное и редкое чувство для анимага, но иногда на меня находит...

Пообещав себе, что завтра я тут все поменяю, вплоть до матраса, я немного успокоился. Мозг тоже. И опять начал порождать мысли, мешая мне уснуть.

Значит, с 5795 года в замке жил лишь один живой человек. Или у него была прислуга? Сейчас уже и не выяснить, наверное.

Со смерти королевского сына триста шестьдесят два года прошло. Если даже кто-то и жил тогда в этом замке, он давно умер, и вряд ли ему позволили написать об этом мемуары.

А в последние годы заключенный в собственном родовом замке старик совершенно точно жил один. Эту информацию я едва уловил, успев поймать промелькнувшую в верхних ментальных слоях мысль лорда Эрвина, когда тот чуть отвлекся и расслабился.

Во время нашего разговора он снял с себя часть защитных амулетов, чтобы было удобнее считывать меня, а в итоге и мне кое-что перепало. Нельзя безнаказанно допрашивать ментально ментального мага, если сам равен или лишь чуть-чуть превышаешь его по силе.

Так что я знал, что королевский внук жил в одиночестве, правда, под наблюдением. И где-то в заброшенном саду должен быть маленький домик, в котором и обитали приставленные к спятившему старику охранники.

Вот предыдущие четыреста семьдесят восемь лет здесь жил настоящий хозяин, младший сын темного короля. В 5317 году ему было всего четыре, так что вряд ли он сильно переживал об отце и братьях, просто потому что не мог их хорошо запомнить. Вот о сытой королевской жизни – могу вспоминать с тоской. Но кто я такой, чтобы осуждать человека за стремление жить в родовом замке, а не на рудниках? К тому же, кто знает, может, у него были совсем другие цели?! Отомстить, например. Просто что-то пошло не так, на шею надели такой же ошейник, как на Адриана и...

Я нервно потер левую руку... Вместо привычного кожного ремешка от часов мое запястье теперь обхватывал браслет из того же сплава, что и ошейники на этих двух потенциальных магах смерти. И в часах был теперь встроен чип, позволяющий определять мое местонахождение.

Конечно, сразу после спасения страны мне пообещали снять это украшение... Я даже сделал вид, что поверил. В конце концов, может, и правда снимут?

Или будем мы втроем всю оставшуюся жизнь сидеть в Вар Эйгеншуле, оберегая страну от проклятия. Живые амулеты и я... Чтоб все провалилось!.. К Танатосу в пекло!.. Как меня угораздило в это влезть?!.. Я зубами себе выгрызал продвижение по службе, мечтал о стабильности, достиг уровня, когда работа интересная, но спокойная и, главное, хорошо оплачиваемая... И...

Так, ладно! Мы живы, здоровы, сыты... Пока... Зарплату

мне обещали выплачивать стабильно, даже повысить, так как я должен был обеспечивать не только себя, но и Адриана с Агнес.

Правда, о содержании замка речи не было...

Как же я ненавижу такое состояние, когда тело хочет спать, а мозгу неймется!

Знал лорд Эрвин про проклятие, подозревал! Уверен, что подозревал... Слишком легко мне поверил. Слишком быстро.

Как бы выяснить, что они там подозревают и знают?

Может, от этого наша жизнь зависит. Ведь Адриана с Агнес они были готовы убить, если бы я не вмешался.

Или они просто уже следили за мной и знали, что я исправил приказ? Ну да, лорд Эрвин же сразу сказал об Орхейорде...

Я тогда решил, что это только из-за моего вмешательства в похищение Агнес. Но, может, они просто хотели проверить, насколько далеко я готов зайти ради Адриана?

Приказ-то словно меня ждал... А едва я его исправил, он сразу был взят в исполнение... И понеслось...

Что ж, вполне разумное объяснение. Интересно только, когда именно я спалился. Или кто-то из ребят донес, что я слежу за Адрианом, а тот роет куда-то не туда? Может и так. Теперь и не выяснишь.

Но ясно одно – мысль о проклятии пришла не только в мою голову, я просто удачно подставился как наблюдатель за

теми, кто будет это проклятие снимать. И еще, раз все так гладко и быстро вышло, других вариантов у них нет. Иначе бы условия «сотрудничества» не были такими мягкими.

А еще было «во-вторых». Раз часть залов передо мной до сих пор не открылась, это означает, что Адриан и Агнес пока не признаны как хозяева замка? Или что я пока не признан замком? Надо бы как-то проверить, пройтись с Адрианом, потыкать им в стенки, в которых должны быть двери, невидимые для меня.

Словно откликнувшись на мои мысли, от стены напротив кровати вдруг отделилась тень... Вернее – Тень...

– Адриан? Что ты тут делаешь? Как ты сюда попал?! Через щель в двери просочился? – я нервно усмехнулся, глядя на приближающегося ко мне... призрака, Танатос всех... Призрака, очень похожего на моего друга, только одетого в какой-то странный костюм, словно он своего древнего предка собрался играть на сцене театра.

– Зачем ты меня предал? – прошелестел призрак, глядя на меня серо-голубыми, словно выцветшими глазами. Нет, сходство с Адрианом было пугающим, но все же... все же, надеюсь, это не он. Потому что иначе я его сейчас просто убью!

– Я тебя, идиота, от костра спас! – огрызнувшись, я начал прикидывать, как стратегически правильнее поступить.

Упокаивать призраков я не умею, способностей медиума у меня тоже нет, так что даже нейтрализовать этого на меня

обиженного не получится.

Значит, надо вызвать того, кто упокоит, и очень быстро. Но не орать же на весь замок: «На помощь!»?

– Ты?.. Так это все же был ты? – недоверчиво уточнил призрак и... исчез.

Слава Йгеншуэлю! Все, решено!.. К Танатосу такие развлечения!.. В гостиницу завтра с утра переедем!

Адриан:

Вообще-то планировалось что я просто развлекусь немного, почву прощупаю, реакцию оценю... Вдруг опять завизжит и рванет под лестницу? Или Мартошу наябедничает? Все же сколько бы ни было лет той, что сидит сейчас внутри тела, самому телу всего пятнадцать. А даже у простых людей с их пристрастием к ранним бракам совершеннолетие наступает в шестнадцать. Так что я всего лишь хотел развлечься... Развлекся... Взрослый взгляд и ласковые уверенные прикосновения пальцев. Чувствуется, что опыта у той, что внутри – хватает. Но... Сексом надо заниматься с телом, а не с душой. И как бы соблазнительно девчонка себя ни вела, с виду ей пятнадцать... Ладно, уже шестнадцать, собственно говоря. Но я лучше подожду рядом, пока будет хотя бы... восемнадцать-двадцать.

Грудь у нее начала наливаться очень даже многообещающе, так что есть надежда...

На самом деле, я просто давно не был с женщиной, вот и... Короче, дальше поцелуев заходить нельзя, иначе буду

себя соблазнителем малолетних чувствовать.

Наверное, изначально Мартош обо мне именно так и подумал, когда нас вместе увидел. Хотя вряд ли... Скорее он решил, что я объедал беззащитного ребенка, приказывая ей делиться со мной пирогами. Да в мыслях даже не было! От силы штук пять съел, в отличие от этой малолетней обжоры.

– Тоже поесть захотел? – подколот я стоящего в коридоре друга. Вид у него был злой и какой-то... не то чтобы напуганный, но очень близко к этому. – Да не переживай ты! – я хлопнул Мартоша по плечу. – Отсюда я точно не сбегу, тут же полный лес охраны, под каждым деревом сидят. Даже прогуляться не дали, сразу выскочили и обратно в замок затолкали.

– А с чего вдруг тебе прогуляться ночью приспичило? – с подозрением поинтересовался Мартош, открывая перед бестолочью дверь в ее спальню.

– Это он меня от зомби защищал, – неожиданно прокомментировала девчонка, кивнув на бесшумно прокрадывающуюся следом за нами нежить. Интересно, теперь этот местный труп так и будет за ней следом ходить?

– Ну а потом пирог за пирог... там на утро ничего не осталось, надо что-то делать!

И с этим вечно недокормленным ребенком я только что целовался? Прожорливая бестолочь... Нет, пока не подрастет на голову, никаких развлечений, даже пробных. Только пугать в темноте и больше ни-ни! Надо просто объяснить

Мартошу ситуацию, он же тоже нормальный здоровый мужик, поймет, что у меня физиологическая потребность. А если не доверяет, то может со свечой постоять или договориться сразу на парочку шлюх. Хотя он правильный и такие развлечения не одобряет...

Нет, конечно, своим тонким намеком на то, что мы пи-рогами развлекались, бестолочь меня прикрыла, но я не собирался скрывать, что хотел прогуляться. Мой замок, мой парк... Имею право подышать свежим воздухом!

Так что дождался, когда девчонка скроется в своей спальне, и пояснил:

– Не спалось что-то, мерещилось всякое...

– Тебе тоже? – почему-то с облегчением уточнил Мартош. – И мне кошмары снились. Причем с твоим участием.

– И что я делал в твоих кошмарах? – мы направились к себе и встали в общем холле, каждый у двери в свою спальню.

– Ты пытался от меня добиться, за что я тебя предал.

– А... Ну, это я могу, – усмехнувшись, я подмигнул Мартошу и потом насколько мог серьезно и искренне произнес: – Но я тебе очень признателен. За все.

И быстро свалил к себе, чтобы эта трогательная сцена не затянулась и не превратилась в фарс.

Глава 24

Мартош:

Проснулся я от вибрирующего на прикроватном столике менталфона и даже не сразу сообразил, где нахожусь. Просто рывкнул в трубку: «Иллеш на связи». А дальше резко так взбодрился, подскочил, принялся быстро одеваться, одновременно выслушивая басовитый голос непосредственного начальника.

Когда я занялся решением «семейных проблем», подозрительных смертей в высшем обществе было три. Теперь их стало четыре. Причем первые две уже удалось успешно раскрыть, но третья по-прежнему, как выяснилось, висела на мне, и четвертую тоже придется взять мне. Потому что это в Дорсенйорде и в высшем же обществе, а оно так меня любит, и я знаю, как с ним ладить...

Моего начальника послушать – больше аристократов в нашем департаменте нет!.. Один я каким-то чудом затесался, а остальные все с низов выслужились.

Да больше половины среднего командного состава – бароны или разорившиеся графы, как мой отец, например.

Но общество и начальство почему-то сговорились и еще лет так пять назад решили, что я самый лучший вариант для расследования всяких запутанных дел, требующих максимального сокрытия. Просто я никогда никому не расска-

зывал про свою работу. И команду себе подобрал соответствующую. Чтобы даже если вдруг что выяснят лишнее, тут же самопроизвольная амнезия, после того как мне доложат.

Будить двух моих подопечных до заказа завтрака смысла не было, так что я сначала заказал ВСЕ, что в моем понимании могло подойти хоть условно под понятие завтрак – три вида каш, выпечку, хлопья с фруктами, просто фрукты, омлет с беконом – мне и Адриану, подумав, взял и третью порцию, на всякий случай...

Потом пошел будить страшных некромантов.

Агнес откликнулась почти сразу после первого же стука, а вот Адриана пришлось немного попинать, так он еще норovil отмахнуться и слиться с подушкой. Но едва я потянулся к книге, лежащей на его тумбочке возле кровати, сразу подскочил и с подозрением уставился на меня, запустив руку под ту самую подушку, с которой он пытался слиться. Ясно, там – огнестрел. Сам так сплю в незнакомых местах.

– Завтракать пора! – объявил я и вышел.

Агнес уже сидела в столовой, поедая первую порцию каши. Но, правда, каким-то чудом умудрилась в промежутках между ложками выдать мне: «Доброе утро».

Владелец замка спустился минут через двадцать, мрачный и невыспавшийся.

– Меня срочно вызвали в Дорсенйорд, так что ешьте быстрее и собирайтесь. Заодно потом по магазинам проедемся, – поставил я всех в известность.

– Без меня. Я в библиотеку. И бестолочи тоже надо учиться, а не по магазинам разгуливать, – ожидаемо пробурчал Адриан.

– Мне приказано с вас глаз не спускать, а ты хочешь, чтобы я вас двоих в замке оставил? – искренне возмутился я.

– Тут и без тебя толпа желающих глаз с нас не спускать, – разбрюзжался Адриан, махнув рукой с вилкой в сторону окна. – Так что катись спокойно по делам. – И совсем уж занудным тоном добавил:

– Словно я не знаю, как все будет. Вернешься вечером, поздно, злой и воняющий псиной.

– Псиной я не воняю, – почему то обиделся я, хотя умом понимал, что меня специально дразнят, как обычно. – Но ехать вам со мной придется.

– Слушай, ну возьми с меня самую страшную клятву, что я буду сидеть в библиотеке и никуда не выходить, и езжай уже!.. И бестолочь оставь, ей надо учиться, а то так бестолочью и останется.

С одной стороны, он был прав – Агнес только вчера читать научилась, а ведь ей нужно освоить все то, что мы проходили в лицее, потом повышать свой уровень дальше, чтобы замок как можно скорее признал в ней мага смерти.

А с другой стороны... оставить их вдвоем... Старшего опять перемкнет – и что? Младшая слушается его беспрекословно!..

Понять бы еще, остановилось ли проклятие на то время,

пока эти двое учатся, или просто затихло и вот-вот вновь себя проявит?

– Агнес я заберу с собой, а то она проголодается и...

– И съест меня, – рассмеялся Адриан. – Ладно, уговорил. Забирай бестолочь. Клянусь Танатосом, что из замка ни ногой или позвоню тебе и спрошу разрешения.

– Кхм-кхм... – неожиданно решила влезть в наш разговор Агнес, отставив чашку. – А меня спросить никто не хочет?

– А ты существо несовершеннолетнее и подневольное, и раз тебя со мной не оставляют, значит, едешь с Мартошем. Выбора у тебя нет, – с ехидной ухмылкой как-то слишком прямо прояснил ситуацию Адриан.

Агнес послушно кивнула, не забыв при этом распахнуть по карманам куртки пирожки. А я-то еще думал, зачем она их в салфетки заворачивает...

– Так, телепортер я тут оставляю, подключишь к нему свой мобильник, – я встал из-за стола и посмотрел на Адриана как можно убедительнее:

– Не сиди голодный! Скинешь мне номер заказа, я оплачу...

– Давай, катитесь уже, благодетель... – фыркнул тот в ответ.

Я думал, мы быстро пробежимся через лес, но едва мы вышли из замка, Агнес вдруг решила задать очень странный вопрос:

– Мартош, а мои родители? Они живы?

Я сначала удивился, а потом вспомнил, что этот высший некронедоучка вычистил у девушки память. Почему-то глядя на Агнес, сегодня не получалось воспринимать ее ребенком. Причем я пока не понял, что именно в ней изменилось, но...

– Мать умерла при родах. Отец... тоже умер.

Странно немного говорить такие вещи спокойно-будничным тоном.

– А от чего? – последовал новый вопрос. – Они же еще молодые должны были быть, верно? Мне интересно, сколько я проживу? Сколько вообще живут люди?

– Слушай, а чего ты меня об этом спрашиваешь? – неожиданно даже для себя огрызнулся я. – И уж сколько живут люди, ты точно должна знать лучше меня!

Только уже рыкнув в ответ, я понял, что подсознательно уже представляю, как вот-вот окажусь в Орхейорде. А это неправильно... Все неправильно, и уж тем более срывать на ни в чем не повинном реб... Я внимательно посмотрел на Агнес – она просто перестала напоминать человечка из зубочисток, вот и все. Правильное постоянное питание, и ребенок за пару дней превратился в милостивую девушку. Молоденькую совсем, конечно, но...

– Я маг, и ты теперь маг, так что жить будешь лет триста-четыре, – ответил я уже спокойно, – а то подольше.

Лес остался позади. Мы вышли на небольшую поляну, где я оставил свой мобиль. Вроде бы не далеко от дороги, но и в

глаза не бросается. Да и вряд ли кто-то рискнул бы полезть в эти заросли, чтобы угнать мою машину.

– Ого! – обрадовалась девчонка, устраиваясь на заднем сиденье. – А тебе сколько лет?

– Двадцать восемь, – я немного подумал и решил уточнить на всякий случай:

– Как и Адриану.

Агнес хмыкнула непонятно почему и перешла на деловой тон:

– Мне надо как-то по-особенному вести себя там, куда мы едем? Или достаточно просто молчать и не отвечать? Если так, может, купишь мне газету, я потренируюсь читать?

– Если сможешь молчать и не отвечать, будет очень хорошо, – улыбнулся я ей в зеркало. – Видно, что ты некромаг, так что скажу, что...

И тут я задумался, подбирая наиболее подходящее объяснение, почему я притащил с собой на задание пятнадцатилетнюю девчонку-некроманта.

– А у вас там есть еще некроманты? Что они делают? – продолжила между тем засыпать меня вопросами Агнес.

– Душу и тело допрашивают. Время смерти определяют, – усмехнулся я ее искреннему любопытству. В этом она очень сильно отличалась от Адриана – тот спрашивать не любил, вот подслушивать – да.

– Скажу, что ты дальняя родственница и мать попросила показать тебе работу профессионалов, – внезапно осенило

меня. – Ребята из штанов выпрыгнут. У нас в бригаде как раз два практиканта. . . Я же на задание свою команду вызвал, не могу с чужаками работать.

– О, мне устроят экскурсию в морг? – оживилась девушка.

Я нахмурился, мысленно злясь на Адриана. А от кого еще Агнес могла узнать о морге? Месте, куда потом складывают тела всех жертв и где они лежат до тех пор, пока с ними не поработают все эксперты.

– Почему в морг? Допросим там, где тело нашли. . .

– А. . . – немного разочарованно выдохнула девушка. Интересно, что ей Адриан наплел про этот морг, раз она так туда рвалась?

– А потом домой? – поинтересовалась она, вылезая из мобиля и с интересом разглядывая Вар Борнхольдмерк, родовое гнездо герцогов Борнхольдорских.

Мы как раз приехали, чтобы почтить память и расследовать смерть последнего из прямых потомков, потому что умер старик подозрительно вовремя и с чужой помощью – в желудке обнаружен яд, проникший туда вместе с жидкостью. Так что наследник был вынужден позволить нам начать расследование.

– Виконт Джиэльдорский? Как я рад, что вы согласились к нам приехать!

Нам навстречу вышел пожилой мужчина, двоюродный брат герцога Борнхольдорского.

– Мартош Иллеш, сейчас я главный следователь, виконт

Борнхольдорский.

– Тогда и вы обращайтесь ко мне просто Бенедикт. Бенедикт Баккош. Прошу, следуйте за мной... Семья ждет вас в гостинной.

Глава 25

Анна:

Нет, конечно, у всякого везения есть предел. Вот мне всю жизнь везло – школа с отличием, в мед с первой попытки, первый парень на деревне... в смысле на потоке, с которым мы круто зажигали до самой ординатуры и расстались друзьями. Да и потом у меня с мужиками все было зашибись, просто замуж я не хотела принципиально. У меня и так все кучерявилось. Любимая работа, квартира от бабушки, маман в Америке отрывается... короче, принцесса жизни.

И чем это закончилось? Мертвяцким нутром и болотом!

Так и дальше – два шикарных мужика, но с довеском в виде костра и детского тела. Расследование... но в морг не пустят. Эх...

А целоваться с брюнетом мне понравилось. Вот прямо очень. Но это не мешало мне с утра посматривать на блондина и прикидывать – а как он целуется? Ой, я такая непостоянная... испорченная вся... да ну нафиг.

А еще мне интересно, как скоро умный мужик Мартош догадается, что я не девочка с рудника. Да, говорить об этом отлично целующийся гад запретил, но! Но... бесконечно фильтровать базар мне никто не приказывал, а я сама не видела в этом особого смысла. В присутствии Мартоша, естественно.

Нет у них запасных потомков чокнутого короля, иначе пристрелили бы нас с брюнетистым некромантом еще в лесу. Значит, моя самоволка в другую жизнь его особо не напугает. И он не станет о ней болтать.

Ясно уже, что господин сыщик с нами в одной лодке, и инстинктивно я чувствую – ему можно доверять даже больше, чем Адриану. Все равно я просто не смогу бесконечно притворяться, не тот темперамент, увлекусь, и... А если Мартош будет в курсе, он, во-первых, прикроет, а во-вторых, мужики, вот такие, как наш прямой и честный сыщик, ничего не ценят выше, чем доверие.

Короче, статус разумного взрослого человека перевешивает достоинства маски девочки-припевочки. Забота и защита – это хорошо. Только Мартош и женщину будет защищать не хуже. И целоваться можно будет... не вызывая у мужиков испуганного “чур меня, я не педофил!”.

Кстати, на случай, если тут тоже есть психушки для погорельцев из другого мира – у меня со вчерашнего дня шикарная отмаза, если вдруг захочется блеснуть необычными знаниями. Секретная библиотека некромантов – да мало ли что я там могла вычитать! Ну, это на случай, если я, понаблюдав за окружающими, решу все же не раскрываться до конца.

Триста-четырееста лет жизни, хо-хо! Если не спалят раньше – это я развернусь!

И вообще, мое везение все еще со мной – меня взяли погулять на место преступления!

Жутко интересно, как они тут работают. Принципы сбора доказательной базы должны быть совершенно другие – у них же здесь магия. Главное, не лезть поперек батьки, но делать заинтересованно-восторженное личико – парни сами все расскажут, это в любом мире работает.

В старинном поместье с современными удобствами все выглядело классически: больной и сильно пожилой владелец долго мурыжил родню, все никак не помирая и задерживая всех с наследством. В конце концов, кто-то потерял терпение, и у дедушки в желудке нашли яд. Логично. Осталось разобраться, кто устроил наследодателю экстренную эвакуацию в мир иной.

Пока Мартош аккуратно парковался во дворе замка и обменивался придворными любезностями (наш сыщик целый виконт, надо же!) с представительного вида лощеным персонажем лет пятидесяти на вид, в ворота въехала еще одна колымага без колес, потасканная и слегка просевшая на правый бок. Сразу видно казенный транспорт.

Из недр сего агрегата шустро вылез похожий на чумного доктора живчик, длинный, нескладный, лысый, с породистым лицом пожилой английской лошади. А за ним двое парней помоложе: пончик и карандаш. Точнее не скажешь! Обладатель кругловатого пузика и радостной улыбки до ушей под копной рыжих кудряшек едва доставал до плеча узкоплечего, тонкого, изящного и словно заостренного вверх шапена.

Лысый, быстро и цепко осмотревшись по сторонам, кивнул Мартошу, как старому знакомому, сухо, но учтиво поклонился этому, как его... Бенедикту Борнхольдорскому и одним взглядом построил заинтересованно зыркающих в мою сторону практикантов.

Зуб даю, парни и есть те самые обещанные мне практиканты!

– Ну, что тут у нас? – голос у «чумного доктора», наряженного, кстати, в удивительно неприглядный лапсердак болотно-зеленого цвета, словно потерявший и выцветший на сгибах, оказался глубоким, низким, почти до инфразвука, так, что в животе вибрировало и поджималось. И в этом голосе явственно проскакивали нотки угрюмого неудовольствия жизнью, замком, собеседником и вообще всем на свете.

– Тело уже в отделении, дух у себя в спальне. Допроси максимально подробно. Заодно уточни отношения с предыдущим наследником и с новым, – Мартош смотрел на этого лысого мизантропа с привычным спокойствием и уважением. А вот местный виконт вроде ответил на учтивый поклон, а сам, едва отвернулся, брезгливо и недовольно поджал губы.

– Ясно, – коротко дернул кадыком судебный... некромант?

– И... Арпад, захвати мою родственницу. Она тихая, мешать не будет. Мечтает о карьере некромедиума. Мы сюда по делу приехали, когда меня вызвали, – словно извиняясь, уточнил Мартош.

Некромедиум не одарил меня даже мимолетным взглядом, только выразительно повел шеей, словно ему в позвоночник вступило что-то остро-неприятное.

– Не женская это профессия, – бухнул он как из глубины колодца. – Но если будете молчать... идите за мной, леди Иллеш, или как вас там.

А я что, я ничего. После моего последнего куратора – профессора на кафедре гистологии – меня мужиком-мизантропом не напугать. Особенно если он мастер своего дела. А приветливости вон у его практикантов на пятерых хватит – галантные молодые люди. Испросив разрешения у Мартоша, они тут же предложили мне руку, платок и нюхательные соли. На всякий случай. И пока мы шли по коридорам в спальню усопшего, шепотом заверили, что господин Шипош хотя и строгий, но очень хороший человек и лучший некромедиум столицы, а может быть, и всей страны. И не надо бояться, только не стоит отвлекать мэтра во время работы, а если будут вопросы, то задавать их надо им – они с удовольствием ответят!

Я уже пережила замкового привратника с некро-смайликами из книги и зомби-няньку, от которой так и не удалось отделаться, и она, вернее, он изображал мебель у меня под дверью до утра, а потом таскался следом, пока мы не уехали. Поэтому призрак отравленного дедушки меня уже не смог ни напугать, ни удивить.

– Стань вон там и молчи, – отрывисто приказал господин

Шипош, и я послушно засемила в угол, сопровождаемая практикантами. Они очень тихо, шепотом на ухо, с двух сторон комментировали действия мэтра, а я впитывала открывшуюся картинку всеми органами чувств: обалдеть, как интересно! Эх, мне бы дома такие возможности...

Некромедиум сначала долго и тщательно готовил “место преступления” – вот как наши следователи, только они фиксируют существующие улики, а господин Шипош тщательно размещал в нужных местах новые предметы. Артефакты, как пояснили мне парни. Они снимут полный ментальный отпечаток места преступления и облегчат контроль за духом.

Дедуля явился по первому зову, словно только и ждал, кому наябедничать на сволочную родню. При этом дедок яростно потрясал сухоньким кулачком в сторону двери.

Злодеи и нахлебники дожидаться не смогли, когда он своим ходом отъедет, и подсунули ему... Танатос их знает, что они подсунули, дармоеды!.. Но дедушке было так плохо, так плохо... А все этот мальчишка!

Я старику поверила безоговорочно. Видок у призрачного кляузника был тот еще: классическая картина острого отравления мышьяком. А выслушав его воспоминания о последней трапезе, господин Шипош одним движением бровей подозвал рыжего практиканта, что-то вполголоса приказал, и колобок шустро укатился за дверь.

Пока старик перечислял терпеливо и уважительно слушающему мэтру все свои обиды, начиная со школьных времен,

прошло, наверное, минут двадцать. А потом дверь открылась и под охраной двух дюжих «ментов» вошел растерянный парнишка, лет семнадцати-девятнадцати, здоровый, румяный – кровь с молоком, с простодушно-ошарашенным выражением лица. Как выяснилось, это был плод дедушкиного “беса в ребро”, бастард от какой-то фермерши с севера. И последний фаворит вздорного старикашки, на которого тот в энный раз и переписал все свое имущество буквально две недели назад.

– Ах ты, тварь неблагодарная! – взвыл мертвый дедок и попытался кинуться на потомка, вытянув вперед руки со скрюченными пальцами. – Лучшее лекарство? Сам принес! Отцеубийца!

Парень побледнел и шарахнулся, но дедку все равно воли не дали, и некромант одним пассом вернул призрака на место – тот снова завис над кроватью. Но шипел, стонал и сердился очень эмоционально.

– Батюшка, да как же? – растерянно пролепетал наследник. – Неужто и вы в это поверили? Я ж к вам со всей душой... не травил я вас, Йгеншуэлем клянусь!

Дальше все покатилося по проторенной – потомка и наследника задержали по подозрению, дедок демонически хохотал страшным голосом, пока некромедиум его не угомонил, прислуга где-то в отдалении охала, гудела и вроде как рыдала, остальная родня убиенного графа откровенно злорадовалась и мысленно уже ссорилась за наследство, сам

подозреваемый оглушенно крутил головой и, такое впечатление, чуть не плакал, пока его вели к машине...

А мое внимание привлекли два мелких, незначительных события. Для начала – тот самый виконт Борнхольдорский, или как его там. Когда задержанный мальчишка кинулся к нему с криком “Дядюшка, скажите им!”, означенный господин отступил от него с лицом, полным праведного негодования и горькой укоризны. Мол, “Ай-яй-яй, как ты мог так потоптать мое доверие!”

Парень сник, а я неожиданно наткнулась глазами на узкое зеркало, вделанное в стену в качестве элемента декора. И аж задохнулась – отвернувшись от всех “в порыве горя” дядюшка не заметил, что прекрасно в нем отражается вместе с расчетливой внимательностью в глазах и кривой усмешечкой.

Я быстро отвернулась, чтобы не столкнуться с ним взглядом в зеркале, и потопала на выход, изображая из себя олицетворение постулата “многадумал”.

А подумать было о чем – сама не знаю, но что-то во внешности призрака зацепилось за подсознание и теперь противно звенело над ухом, как последний осенний комар.

Я остановилась на крыльце и ждала, пока ко мне подойдет обсуждающий что-то с некромедиумом Мартош.

И тут где-то за углом вполголоса вздохнул сбобный женский голосок:

– Ох-ти, господи... жалко парнишечку...

– Да че ж жалеть-то, – хмыкнули в ответ. – Чать, никто не заставлял папашу травить!

– Да откель же знаешь-то, балаболка?! Ничего еще не ясно, вон, господа разбираются!

– Да че ж там разбираться, дура! Отравил папашу, выродок деревенский, на наследство позарился. Нат-кось, не слышала ты, как третьего дня старый граф орал на байстрюка и грозил опять завещание переписать? Вот и поторопился...

– Ох, божечки... нешто не мог к старику подольститься, дурень? Его сиятельство и так давно уже на ладан дышал. Прости господи, горшок из-под него сама ж носила – чисто рисовым отваром ходил, да с чесноком. Нешто это здоровье?

Я вздрогнула и в три прыжка проскакала по мраморным ступенькам, чтобы заглянуть за угол и понять, кто там разговаривает. Но не успела – только серый подол форменного платья горничной мелькнул за закрывшейся боковой дверью.

Нда... а дело-то не так просто, как выглядит на первый взгляд.

Глава 26

Мартош:

На первый взгляд, все было просто, слишком просто. И если бы начальство поверило в эту простоту, то меня бы не вызвали, закрыли бы дело.

Старый герцог Борнхольдорский скончался от острого отравления мышьяком. Эксперт определил примерную дозу, время отравления, время смерти. Да, не мой эксперт, но чтобы определить отравление мышьяком, не надо быть крутым специалистом!..

Примерно три месяца назад кузен почившего, Бенедикт Баккош, уже утвержденный много лет как законный наследник, нашел каким-то чудом мальчишку, бастарда герцога, Артура Борнхеша. Об этом судачила вся родня, осуждая поведение господина Баккоша в приличных выражениях вслух и не в очень приличных – ментально. К сожалению, проводить более глубокий ментальный допрос без позволения Его Императорского Величества я не имел права, но даже того, что плавало на поверхности, хватило для понимания – мальчишке никто не был рад, даже сам герцог. Но его умилило наличие сына, пусть и незаконнорожденного, и он переписал завещание на своего бастарда. Виконт Борнхольдорский перенес это стоически и вроде бы зла не затаил, но... Слишком-слишком альтруистично, особенно для высшего обще-

ства. Но родственники признавали тот факт, что между кузенами были очень даже теплые родственные отношения – герцог практически заменил своему брату давно почившего от старости отца.

После того как Арпад затребовал мальчишку на очную ставку как главного подозреваемого, все присутствующие в большом зале облегченно расслабились. Я уже ощущал, что они подписали парню приговор и назначили его виновником, но все же иногда косились друг на друга. Теперь можно было выдохнуть.

Господин Баккош искренне заперезживал, что впустил в дом змею, которая пригелась на груди его брата и потом ужалила.

Все было искренне, подтверждалось витающими в верхнем ментальном слое чувствами и мыслями и данными эксперта.

Однако меня все же слишком беспокоила простота... даже для деревенского дурачка. Все улики слишком откровенно бросались в глаза.

К тому же, попав в незнакомую обстановку, сразу начинать травить папочку?.. Нет, я не психолог, но как-то подозрительно... Логичнее было бы обжиться, освоиться...

Поэтому я оставил родственников наслаждаться и ужасаться, а сам ушел переговорить с двумя своими операми – Донатом и Нандором. Они подъехали буквально следом за нами, и я поручил им осмотреться и переговорить с прислу-

гой. И да, интуиция меня не подвела.

Одна из горничных, скорее всего, как обычно, увлекшись флиртом с Нандором, на верхнем ментальном уровне засветила воспоминание о том, что примерно месяца три назад двое лакеев чем-то очень сильно отравились, и лечащий их целитель тогда говорил про то же вещество, про которое сейчас все перешептываются. Мышьяк. Три месяца назад. Странно...

Нет, то есть понятно, что мальчишка его не с собой из деревни привез, а здесь нашел. Хотя в деревнях он гораздо доступнее, чем в городском замке. Тут предпочтут воспользоваться магией, если надо потравить тех же крыс или вызвать целителя для лечения зубов... На этом мои знания о применении мышьяка заканчивались, но и этого хватит, чтобы понять – в замке найти мышьяк сложно, ни к чему он.

А тут два отравления, считай, почти подряд. Причем первое, возможно, еще до появления мальчишки. Возможно... Или мышьяк он все же привез с собой, а лакеи его нашли и отравились? Надо понять, как именно. Тупые они тут совсем, что ли, мышьяк ложками есть?

Донат прервал мои размышления, кивнув в сторону лестницы. Со второго этажа наметилось сошествие – подозреваемый вместе с двумя местными полицейскими, господин Шипош, два его практиканта и между ними Агнес.

Арпад, отведя меня в сторону, протянул уже переведенную в текстовый документ запись допроса и очной ставки. И

поехал в ближайший участок, чтобы как можно скорее сделать видео с памяти, пока часть деталей не выветрилась. Артефактовую запись при работе медиумов делать бесполезно – призраков артефакты не видят.

Практикантов он по моей просьбе оставил здесь – я хотел как можно скорее допросить горничную и выяснить, что она знает о первом отравлении. Потом не помешало бы допросить лакеев... Не люблю такие совпадения! Но с лакеями и Донат справится...

Просто мне нужен был кто-то, чтобы присмотреть за Агнес, пока я занят.

Анна:

Не знаю почему, но через какое-то время я почувствовала, что в замке словно стало трудно дышать. Во дворе у крыльца дышалось чуть легче, а около машины так вообще почти отпустило.

Мартош подошел, посмотрел внимательно мне в глаза и велел ждать – он вернется буквально минут через двадцать. А пока я могу прогуляться в парке, но недалеко, только до старой стены, и не одна – практиканты пока не нужны своему мэтру, вот они меня и выгуляют.

Ну, выгуляют, так выгуляют. Мальчишки забавные, галантные без навязчивости и разговорчивые.

Заодно как следует познакомились. “Пончик” назвался Янушем Рашши, а “карандашик” – Яковом Жилишем. Они еще посмеялись и по секрету сообщили мне, что живут по

соседству и дружат чуть ли не с младенчества. А все хорошие знакомые давно называют их парочку “ЯЯ”. Потому что одно “Я” без другого “Я” практически не встречается. Им даже девушки нравятся всегда одни и те же...

Последнее признание заставило обоих пикантно покраснеть, но я не я буду, если это не испытанный способ клеить дамский пол! Очень уж слаженно действуют, подлецы, но как-то... не противно и без липкого сладострастного подтекста, а потому с ними просто весело.

Я на всякий случай назвалась Агнес Иллеш – оно всяко безопаснее побыть родственницей большого начальства. Тем более что свою настоящую местную фамилию я, дурочка склерозная, ни фига не запомнила.

За веселой болтовней мы углубились в старый парк и сами не заметили, как сошли с засыпанной первым золотом осени дорожки в необжитую часть. Очень уж вокруг было красиво. Только-только тронутые первым румянцем клены, легкая позолота в мелких листьях кустарника, упругий деловой боровичок, выглядывающий из-под налипших хвоинок...

Я не удержалась, натура страстного грибника взяла верх над осторожностью, и мы дружно полезли в самую чашу за грибочком...

Гриб я почти достала, уже протянула подрагивающую от жадности лапку к добыче, и вдруг...

– Яков, а тут что, принято хоронить ненужных родственников прямо так, в кустах? – спросила я, поспешно выбира-

ьясь из зарослей.

– Что ты имеешь в виду? – дружно озадачились ЯЯ, благородно уступившие мне право заохотить грибок.

– Там в кустах скелет. Почти полный, – я деловито вытерла ладони очень кстати протянутым платком и выжидательно уставилась на парней.

Лезть с инициативой сейчас было не ко времени.

– Да быть не может! – усомнился Януш, но тут же поправился: – В смысле, ты уверена? Может, показалось? Я ничего не чувствую, ни насильственной смерти, ни остаточного фона, ни перерождения энергии, как от древнего... Настолько старые кости?

Яков тоже свел брови к переносице и какое-то время прислушивался к чему-то только ему понятному.

– А ты сама что почувствовала? – осторожно спросил он.

– Ничего, – на всякий случай открестилась я. – Но скелет там есть, и он не похож на старый, скорее... на хорошо очищенный.

ЯЯ переглянулись и дружно двинули в те кусты, где я только что охотилась на боровик. Пошуршали там немного и вылезли крайне озадаченные.

– Надо взрослых звать, – серьезно подытожил Яков, смутился и поправился: – В смысле... начальство и специалистов. Мы всего лишь студенты. А там что-то непонятное.

Быстро возвращаясь обратно, мы очень удачно столкнулись с вышедшим из замка Мартошем, который получил с

рук на руки не только меня, но и новость. И последнему не обрадовался.

– Этого только не хватало, – пробормотал он вполголоса, когда ЯЯ отошли.

И стал тыкать пальцем в свой миелофон... менталфон.

– Арпад, ты далеко отъехал? Разворачивайся и возвращайся. Тут твои практиканты еще один труп нашли.

Менталфон разразился басовитым гудением, но Мартош уже сбросил этот номер и набрал другой. Вызвал местную полицию – оцепить и прочесать местность.

– Сами туда больше ни ногой! – строго приказал он, подтолкнув меня обратно к парням.

Видимо, посчитал, что в их компании я не потеряюсь и ничего не натворю.

Местный “участковый”, или как они тут называются, прибыл минут через пятнадцать, когда мрачно-сосредоточенный Мартош уже вернулся во двор после осмотра скелета.

Толстый неповоротливый дядька с седыми моржовыми усами в туго натянутом на круглое пивное пузо мундире часто вздыхал, явно очень сожалел о том, что в его спокойную жизнь свалились какие-то скелеты и мы вместе с ними, но распоряжения подчиненным раздавал толково, а Мартошу поклонился уважительно.

– Так быть, господин Иллеш, не первый это скелет, – обстоятельно доложил он, когда рядовые полицейские углубились в парк. – Так быть, как раз за неделю до заварушки этой

кладбищенской в проклятом лесу тоже костяк нашли. Так быть, без головы. Мы думали, что старый, наш-то, так быть, штатный некромант ничего не учуял. А потом заварушка, и не до него, так быть, стало. Но он лежит у нас, так быть, лежит, где положено. Запомнили мы про него.

– Отвезите этот скелет туда же, где и первый. Не повредите ничего. Мой специалист еще раз их осмотрит уже вместе и сравнит.

Сравнить я бы тоже не отказалась. Потому что этот, мною найденный скелет, ни разу не старый, а отлично очищенный, словно вываренный, как это делают в отдельных случаях при приготовлении анатомических пособий или для некоторых экспертиз. Нижняя челюсть не выпала из пазов, ни одна косточка не откатилась, трава примята, но не проросла сквозь костяк, никаких следов того, что к трупу приложили зубы и клювы местные обитатели...

Словно его принесли под те кусты, уложили, непонятным способом почти мгновенно очистили от плоти, аккуратно отделили руки от плечевого сустава и ушли, забрав их с собой и не тронув больше ни одной косточки.

Глава 27

Мартош:

Да, дело как раз для меня, особенно после дополнительного дара в виде скелета. Конечно, никаких следов, вернее – множество. Множество следов и никакого понимания, что вообще произошло. Я даже ясновидца из Ульганйорда вызвал, чтобы прощупал местность, хотя бы примерно. Ну хоть наводку дал, в какую сторону копать...

А сам почти силком заставил себя переключиться на другие мои обязанности, оставил тело на попечение Арпада и повез Агнес в ресторан. А то она уже несколько раз при мне обшарила все карманы в поисках пирожков, и взгляд у нее становился все несчастнее и несчастнее.

Но на предложение поехать перекусить немного оживилась, влезла на заднее сиденье и уселась с очень задумчивым видом. А едва мы отъехали, жалостливо-таинственным голосом выдала:

– Я тут такое странное слышала, – и посмотрела мне в затылок, очень выразительно. Я старательно изобразил на лице интерес, заглянув в зеркало, хотя сам вновь размышлял о загадочном скелете. – Жалко дедушку, они его голодом, наверное, морили!

– С чего ты взяла? – удивился я, оторвав взгляд от дороги и опять посмотрев в зеркало.

Судя по серьезному выражению лица, девушка не шутила.

– Одна служанка болтала, – Агнес пожала плечами и встретилась со мной взглядом в зеркале. Я даже сморгнул, потому что на миг мне показалось, что у меня на заднем сиденье не пятнадцатилетняя девочка, а взрослая женщина. – Пересказывала шепотом подруге, что уже давно в горшке из-под старого графа один рисовый отвар с чесноком. Зачем они дедушку чесноком кормили? В его возрасте это вредно! И вообще...

Несмотря на то, что последние фразы были сказаны с очень детской наивной интонацией, взрослый взгляд в зеркале меня насторожил.

Но информация про рисовый отвар с чесноком насторожила еще больше. Я переключил мобиль на автоуправление, созвонился с эксперт-центром и затребовал повторное исследование тела, более тщательное. Выяснил, что день в день мне никто не скажет, когда начался процесс медленного планомерного отравления старого герцога, аппаратуры такой нет, только в столице. Пришлось звонить в Ульганйорд, договариваться, чтобы сделали запрос тела герцога, обследовали вне очереди, потому что от этого судьба человека зависит!.. Ну и, само собой, отвесил кучу комплиментов, перенимая опыт Нандора. Могу, когда прижмет, но устаю ужасно... Зато пообещали проделать все как можно быстрее, в течение двух-трех суток.

Как раз к окончанию разговора мы остановились возле ре-

сторана, я договорил, не выходя из машины, и только потом вылез и помог выйти Агнес.

– Столик на двоих? Девушке вино или сок?

Я с некоторым удивлением посмотрел на официанта, но потом решил, что это он в темноте не разглядел, что перед ним еще девочка совсем. Или тоже, как я, наткнулся на ее взрослый взгляд и запутался.

Тут позвонил Арпад и отчитался, что второй скелет такой же загадочный, как и первый. Но, по его мнению, оба скелета свежие, им нет и полугода. Только определить, чьи они – невозможно. Никаких следов – ни энергетических, ни органических. Даже костный мозг словно испарился.

Закончив разговор, я уставился на лежащую передо мной салфетку, словно она могла объяснить мне, что за мерзость загадочная опять начинается? Я почему-то сразу подумал об эпидемии гангрены и массовых поднятиях зомби. Интуиция, может?..

– Мартош, а что там про скелет выяснили? Он такой странный! – поинтересовалась Агнес, старательно уничтожая двойную порцию стейка с овощами, но как-то... лениво, что ли?

– Пока ничего, – я оценивающе посмотрел на девушку и решительно объявил: – Но нам придется съездить на него посмотреть. Только сначала заедем за Адрианом, мне нужно его мнение как эксперта.

– То есть вместе поедem и посмотрим на оба скелета? –

оживилась Агнес. – Тогда я уже поела! – объявила она, отодвинув от себя тарелку, на которой еще оставалось немного овощей.

Я на все это смог лишь ехидно хмыкнуть. Вроде только начинающий некромант, но уже ради просмотра скелета готова отказаться от еды. Вся в... родственника.

Пока мы ехали в Вар Эйгеншуль, девушка уже привычно свернулась калачиком на заднем сиденье и задремала. В этот раз она не захватила с собой свой любимый банный халат, но это ей не помешало.

Через лес от дороги до замка мы тоже добрались молча, причем Агнес шла довольно быстро, иногда обгоняя меня, как будто бы торопилась. Конечно, я же ей скелет обещал показать...

Адриан, естественно, был вне зоны, то есть в библиотеке, так что пришлось отправлять за ним Агнес.

Адриан:

Едва эти двое умчались, я отправился в библиотеку, устроился за столиком у окна, положив на него ноги и откинувшись на спинку кресла. Книжка была очень интересная, правда, в дальнейшем потребуется потренировать практические навыки, но для начала хотелось прочесть все полностью. Я со своим некромантским кинжалом после прочтения обо всех вариантах оружия, которое может создавать некромаг, почувствовал себя несмышленьким. Больше всего меня восхитил меч, причем в книге было написано, что это выс-

шая ступень и у каждого высшего некроса он свой, особенный, отличный от остальных. И были даны иллюстрации различных существующих на то время мечей, среди которых самым привлекательным для меня оказался один... Я вот просто прикипел к нему, как к родному! Это был меч старшего сына последнего темного короля, Лоранда Джолаша. Танатос их всех... Я редко так восхищался чем-то чужим, всегда уверенно заявляя, что сделаю сам, свое, не хуже. А тут я смотрел и прямо вот чувствовал – этот меч должен был быть моим... Когда научусь, создам именно такой, один в один. Потому что он был продуман идеально для меня, словно это я сам его и придумывал.

Вдруг дверь резко распахнулась, и на пороге библиотеки возникла счастливая бестолочь.

– Адриан, вылезай, книжный червь, мы тебе настоящий скелет покажем! – жизнерадостно заголосила она.

– О! – выдала она, когда я хмуро зыркнул на нее из-за книги. И обернулась, наверное, к Мартошу: – Спорим, он так и сидит голодный и вообще сейчас вылезет из кресла скрюченный? Он же к нему прирос и в таком виде заостенел!

– Сейчас выясним, кто тут заостенел, – рыкнул я и мысленно пожелал, чтобы дверь библиотеки захлопнулась. Замок меня послушался!

Быстро, за пару-тройку шагов, я оказался рядом с девчонкой, сияющей и словно бы еще более повзрослевшей за те полдня, что мы не виделись. И подросток. И... вроде грудь

наметилась? Ну надо же!

Обнял за талию, прижал, так чтобы ойкнула и глаза закрыла, а потом поцеловал, быстро, но чтобы почувствовала – моя.

Раз мы тут в паре должны с ней работать, то чем сильнее она ко мне будет привязана, тем лучше. А ничто не привязывает женщину к мужчине крепче, чем хороший здоровый секс, о котором приятно вспомнить. Влюбленность – это тоже привязка, но я совершенно не нуждался во влюбленной в меня до беспамятства девчонке...

Но я даже и не рассчитывал, что смотрящая на меня из детского тела женщина позволит себе влюбиться в меня до беспамятства. В этом было ее преимущество.

Морочить голову пятнадцатилетней дурочке я бы не стал. Неизвестно, как она потом себя вести будет – станет преследовать, требовать верности до гроба, страдать и ныть, руки на себя накладывать, мешать мне встречаться с другими... Нет, девочку я разве что очаровать попытался бы, чтобы по грани легкого флирта и обожания до преклонения. А тут... Тут взрослая женщина! Так что развлечемся, переспим в итоге, когда тело догонит душу, и каждый своим путем, зато дружеские отношения чуть ли не навсегда.

– Хм... смотри-ка, живой, – довольным мурлыканьем откликнулась женщина из девичьего тела, когда поцелуй прервался. – Я бы даже сказала, слишком живой! – и она лукаво усмехнулась, потом легонько пробежалась пальцами по

моим волосам, заправила выбившуюся прядь за ухо... затем нежно погладила меня по шее, прямо над ошейником, как плетеную косичку на коже нарисовала.

– Пошли, там такие классные скелеты! Уверена, ты ничего подобного не видел!

Я чуть отстранился, приподнял ее голову за подбородок, посмотрел ей в глаза, хмыкнул и снова поцеловал, едва прикоснувшись губами. А потом резко тряхнул головой, с удовольствием отметив, как она проследила за моим движением – ясно уже, что ей мои волосы нравятся.

– Скелеты? Интригуешь? А учиться ты когда собираешься? – прошептал я ей на ухо и тут же пошел к двери, чтобы выйти первым.

– Ну давай мне атлас захватим, – хмыкнула девчонка, скользнув ладонью с моего плеча на спину и чуть ниже, когда я отходил. Но глаза при этом состроила невинные-невинные: – Почитаю в машине!

Я кивнул в сторону стола – ее книжка с картинками так и лежала там, открытая на последней странице.

Как и ожидалось, Мартош стоял неподалеку, сурово зыркнул на меня, а потом придержал дверь перед бестол... Ладно уж, Анной, или как там ее? Она же вчера представилась... Точно, Анна. Красивое имя.

– Что там за скелеты? – поинтересовался я, направляясь в столовую. Раз уж меня отвлекли от чтения, значит, надо сначала пообедать.

– Тебе понравится! – хихикнула у меня за спиной девчонка. – Не говори ему, Мартош, пусть помучается.

Мучаться я, конечно, не стал... Нет, любопытно было, судя по загадочным и нетерпеливым взглядам, которые кидали на меня эти оба таинственных заговорщика. Но они-то вместе со своими скелетами никуда от меня не денутся, зато можно поиздеваться над ними, медленно выбирая блюда из меню и еще медленнее их уничтожая.

Живущая внутри бестолочи вечно голодная нежить ожилилась и присоединилась к моей компании, пододвинув к себе поближе тарелку с орехами и закусывая ими третью страницу атласа. В промежутках между жеванием Анна едва слышно бубнила, читая вслух названия костей черепа. Причем с таким интересом, словно сказку про самого вкусного королевича читает, а не заумную некроцелитескую муть, которую я в лице с трудом в себя впихивал.

– Можем ехать к вашим скелетам, – объявил я, отодвигая от себя кружку с чаем. Орешков мне в итоге не досталось – маленькая обжора уничтожила все, даже крошек не оставила.

Глава 28

Анна:

Детектив, загадочный скелет, визит в местное трупохранилище, заинтересованные взгляды Мартоша и увлекательные намеки в машине... еще и поцелуй в довесок... это я удачно зашла.

Интересно, что в хитровато прищуренных глазах брюнетистого соблазнителя так и прыгают черти. Даже угадывать не нужно – мальчику, конечно, нравится со мной целоваться, но прагматик в его мозгу не перестает стучать счетами и перекладывать гири с одной чаши весов на другую. Клятвы клятвами, а привязанность и теплые чувства ничем не заменишь.

Да я против, что ли? К тому же в эту игру можно играть вдвоем. Не чувствую я в этом поганце настоящей гнили, а значит, мне его привязанность не помешает, точно так же, как ему моя.

А еще было немного забавно наблюдать за ними с Мартошем. Такие они... как бы точнее сформулировать. Адриан будто нарочно все время подначивает, словно младший старшего, а Мартош в основном на его выкрутасы реагирует скептически поднятой бровью и иногда... ну, вот если бы блондин позволил этому проявиться, выглядело бы так.

Смиренный взгляд вверх, дескать: «Товарищ бог, ты там

совсем уже лещей не ловишь? Ты это видел вообще?». Потом тяжкий вздох... и звонкий подзатыльник хулигану.

Нет, конечно, никто никому никаких подзатыльников не отвечивал. И Мартош иногда всерьез злился. А иногда намеренно злил друга, чутко лоя, когда тот по-настоящему ведется.

Короче, эти двое связаны давно и прочно.

Адриан, конечно, изо всех сил делал вид, что никакие скелеты ему не интересны. Но когда мы уже ехали в машине, повернулся к Мартошу, и я уж было решила, что все, терпение закончилось.

– Как идет расследование? Местную фауну уже привлек?

Ага, то есть типа не кончилось. Равнодушно так спросил, и вроде про другое. Нью-нью... Я тихо хихикнула с заднего сиденья.

В зеркале заднего вида отразились две одинаково каменные физиономии – это они так понт держат. Мальчишки, какие же еще мальчишки! Вот прямо мимими!

– И что за скелет возле Вар Эйгеншуля? – все так же “равнодушно” продолжил Адриан. Ну, из вежливости, ясен пень, беседу поддерживает, а не то, что вы все подумали.

– Странный, – хмыкнул Мартош. – Сам увидишь, приехали. Вылезайте.

Господи! Господи! Меня почти на слезу прошибло! Это здание местной ментовки – ну как родное! Трехэтажное, в меру облезлое, ужасно казенное, и морг в подвале в отдель-

ном крыле! Стены с побелкой... и ТРИ ЗАМКА НА ЖЕЛЕЗНОЙ ДВЕРИ в царство мертвых! Если там внутри есть засов – клянусь, попрошу остаться здесь жить!

Засов оказался на месте, хоть прямо прижимайся к этой почти родной двери и подвывай в голос. Но я мужественно шмыгнула носом и почапала вслед за парнями в святая святых – морг.

– Арпад уже уехал, – объяснил полное отсутствие живых Мартош. – Скелеты в ячейках Фэр и Йер, в седьмом ряду.

– Не захотел его нервировать? – хмыкнул Адриан. – Правильно, с ним тебе потом работать. Обидится еще, что ты меня на помощь позвал.

Они с блондином почти синхронно открыли две железные дверцы, встроенные в стену наподобие сейфов, и вытащили оттуда два узких стола, на каждом из которых лежало по скелету.

Я героически сдержалась и не стала соваться под руку чуть ли не обнюхивающему находку брюнету. Стояла в шаге и внимательно наблюдала.

– Этот свеженький, пара дней, не больше. От него еще излучение идет... такое... тебе не понравится, – после долгого напряженного раздумья озвучил Адриан свои выводы.

– Какое? – зло и как-то безнадежно отозвался Мартош, тяжело опираясь руками о стол. Устало так вышло, что посыл и без слов повис в воздухе – игры закончились. – Высшей некромантией он не пахнет.

– Некромантией не пахнет, – Адриан тоже очень серьезно посмотрел на друга. – Даже высшей. Но я чувствую остаточное излучение ауры того, кто последним прикасался к телу до бестолочи. И...

– Давай, жги уже! – рыкнул Мартош.

– Короче, магией смерти от него фонит, едва-едва. Месяц назад сам бы не почувствовал. Вот когда ритуал запускал, так же слегка повеяло. Но там все высшей некромантией потом замазалось, а тут чистая магия смерти... – и брюнет очень красноречиво поежился. – Проверь, может кто-то к нам в гости заехал? Говорят, в мире их сейчас четверо...

Я переводила взгляд с одного на другого и не отвечивала. Нда, парней как подменили. Что-то нехорошее случилось, что-то очень нехорошее.

– Уверен? – в голосе Мартоша сквозило нешуточное напряжение.

Адриан выразительно на него посмотрел, вздохнул и снова склонился над скелетом. Чуть ли не обнюхал, руками поводил над ним, потом закрыл глаза и еще раз поводил.

– Уверен. Когда к Танатосу зывал, такое же чувство было, – сосредоточенно подтвердил он.

– Идиот, – констатировал Мартош, непонятно, правда, кого имея в виду: то ли Адриана, то ли того, кто скелет потерял, то ли неизвестного мне божественного Танатоса.

– Вот и помогай тебе после этого, – вполголоса проворчал брюнет, но его уже не слушали.

Наш блондинистый следователь отошел к противоположной стене, достал мобильник и давал распоряжения:

– Да? Плохие новости. Проверьте местоположение всех магов смерти. Срочно. Да, есть вероятность, что один из них гостит в Дорсенйорде. Что? Нет. Труп у меня там. Два неопознанных. Глухарь полный. Костяк. Да, Арпад сказал – даже костного мозга нет, личность никак не установить, экспертам из отдела магии крови не за что даже зацепиться. Не знаю я, что делать...

Тут я встрепенулась, покрутила головой, чтобы прошел спазм в шейном отделе, и тихонько подобралась к застывшему над ближним скелетом Адриану.

– Почему это личность нельзя установить? – спросила вполголоса, осторожно, кончиками пальцев, прикасаясь к теменной кости черепа.

– Потому что ни органов, ни мяса, ни кожи, ни костного мозга, – пояснил брюнет подробно, хоть и с недовольной мордой, потому что прислушивался к телеф... тьфу, менталфонному разговору.

– И что? – не поняла. – Это я и сама вижу.

– И все! – на меня раздраженно рыкнули. – Как еще личность восстанавливать, если нет ни отпечатков ауры, ни... – тут он сказал какое-то слово, такое... явно умное. Я интуитивно догадалась, что это что-то вроде ДНК.

Я не стала устраивать представлений в духе “слушай сюды, несчастный, я открою тебе, убогому, сияющие тайны ми-

роздания”. Просто подошла еще ближе, осторожно повернула череп, вынула из суставов челюсть, потом прикинула длину бедренных костей...

– Мужчина, от тридцати до... вот тут не скажу, у вас продолжительность жизни другая, значит, и возрастные изменения непривычны, – может, я и не стала бы высовываться, но буквально кожей почувствовала, что это важно. И опасно почему-то лично нам.

– Это ты как определила? – Адриан прищурился на меня с живым интересом и, что на самом деле очень здорово – без недоверия.

– Строение таза мужское. У женщин таз шире и ниже, кости не отличаются толщиной. Дальше... – я пальцами “промерила” бедренную кость. – Рост можно вычислить по простой формуле относительно длины ног. Он примерно на полголовы выше тебя, спортом не занимался, но и толстяком не был, среднее телосложение, при том, что питался хорошо. Скорее всего сутулился и размахивал руками.

– Не части, я записываю, – неожиданно раздалось над самым ухом, и мы с брюнетом дружно подпрыгнули, заполошно переглянулись и вытаращились на подчеркнуто невозмутимого и внимательного Мартоша. И про себя я подумала, что, конечно, мои неожиданные знания могут выйти мне боком. Только на уровне инстинктов я ощущала – так надо.

– Продолжай, – как-то обреченно и в то же время сурово произнес блондин. – Это ты из атласа прямо сегодня вы-

читала, или память неожиданно вернулась? У нас теперь на рудниках такому учат? Кстати, у тебя кокон растворяется, – в последнюю фразу он добавил изрядную долю ехидства.

Я пожала плечами, глядя на Адриана – мол, так получилось, и продолжила:

– Строение черепа классическое, мощная челюсть, продолговатое лицо, я бы даже сказала – длинное, крупный нос с горбинкой, квадратный подбородок. Надбровные дуги ярко выраженные, но не слишком выступающие. Глаза... среднего размера. Кстати, про рудник я как не помнила ничего, так и не помню, не знаю, чему там учат, – и ни словом не соврала!

– Угу. А при виде костей открылся образовательный ментальный канал, по которому транслируют, как проводить опознание по костякам. Верю, – лицо у Мартоша было очень недовольное, голос тоже, но при этом он прилежно конспектировал мои откровения, настукивая пальцами по экрану мобильного.

Некстати мелькнула мысль – и здесь повезло, пусть принципы действия другие, но цивилизация с нормальными туалетами и привычными гаджетами всяко лучше глухого средневековья с сортиром во дворе и медициной уровня клизмы с ртутью.

– Ты, бестолочь, спалилась, как лицеист в начальных классах, – шепотом "поддержал" меня Адриан, сделав вид, что он тут вообще не при чем. – Идентификацию по костякам у

нас могут делать только очень опытные целители, такие на правительство не работают обычно, – смотри-ка, он еще и на блондина косится сочувственно, когда думает, что я не вижу. А на меня с сочувствием и укором. Чья бы, блин с подливкой, корова мычала. Сам кашу заварил, а теперь зайчик такой, куда бы деться. Странно все это, но я разберусь позже.

– Еще что-нибудь сказать сможешь? Или все, канал обрубило? – зло и ехидно поинтересовался Мартош.

В сторону Адриана я только бровь подняла скептически, а на Мартоша посмотрела спокойно, прямо ему в глаза:

– Понятия не имею, что такое ментальный канал. Сколько себя помню на этом свете – высшим целителем я не была, – и опять ни словом не солгала. – Оно конечно, если моя попытка помочь – мне же и во вред... ну упс. Все равно помогу, раз начала. Дальше диктовать?

– Я же сказал, давай. Если есть что сказать – говори, – Мартоша словно что-то сильно беспокоило.

Он и злился, конечно, но и волновался. За меня? За Адриана? За себя? Пока не разобралась.

– Этот парень никогда и нигде тяжело не работал. При этом более чем хорошо питался с самого детства и следил за собой. То есть, это точно не крестьянин и не ремесленник. И не лакей из замка. Понимаешь? Это труп... – я запнулась, припоминая все, что успела заметить из сословных отношений, – состоятельного человека, имеющего представление о фехтовании и верховой езде.

– Поясни, как определила, – заинтересованно ожил Адриан, пытаясь разрядить напряженную атмосферу. Мартош же с прежним мрачным видом все записал и выжидательно уставился на меня.

– При разных занятиях и питании кости растут и срабатываются по-разному, – пожала плечами я. – Тут много нюансов. Жаль, рук у него нет, я бы кое-что уточнила... На второго посмотрим? У него руки на месте.

Мартош молча сдвинулся, а когда я проходила мимо – чуть ли не демонстративно отстранился. Ну и пожалуйста. Вон тут еще один заинтересованный индивид делает безразличный вид. А я просто знаю, что поступаю правильно, и все.

– Между прочим, я тебе с самого первого дня намекала, как могла, – это единственное, что я позволила себе в ответ на Мартошевы маневры.

Блондин только хмыкнул, снова пропитав окружающее пространство сарказмом. Но я уже сосредоточилась на работе. Впрочем, как обычно: когда дело касалось профессии, мои эмоции всегда отходили на второй план. Вот и сейчас, осматривая чуть более пыльный костяк, переворачивая кости, на ощупь исследуя суставные впадины, я почти забыла о парнях.

– Ну что сказать... Поздравляю нас, мальчики, похоже, у нас либо серия, либо родственные разборки, – резюмировала я через пять минут и нахмурилась, закусив губу. – Может, и ошибаюсь... все же только два похожих случая. Но

вот именно, что слишком похожих. Эти бедолаги могли бы быть родными братьями. Тип сложения один и тот же, рост почти совпадает, образ жизни почти идентичный, разве что безголовый больше занимался спортом на свежем воздухе. И что интересно, у них очень похоже развивались кости стоп. Даже небольшая косолапость, почти незаметная, есть у обоих. И соотношение длины пальцев. Жаль, нет черепа... если восстановить лица, было бы еще понятнее.

– Один череп есть, – Мартош кивнул в сторону первого скелета. Он как-то переключился со злости и сарказма на совершенно деловой тон, но, чувствую, это ненадолго. Просто наш сыщик тоже профессионал. – Что тебе надо, чтобы восстановить лицо?

– Скульптурный... – я машинально пошарила в голове, пытаюсь найти местный аналог слова “пластилин”, но безуспешно. – То, из чего дети лепят всяких зверушек для развлечения, только подтверже. А можно глину, только уже приготовленную. И череп, естественно.

– Глины много?

Местных мер и весов я не знала и снова зависла. А потом просто обозначила объем руками – вот столько.

– Ясно. Пойду договорюсь с гончарной мастерской, а вы пока отделяйте череп и в простыню заверните. А между делом придумайте убедительное логичное объяснение внезапно появившимся знаниям такого уровня в голове у девочки с рудников. Такое, чтобы в него поверил я и те, кто за нами

наблюдает, – снова жестко и зло выдал Мартош, стремительно развернулся и... убыл.

Адриан непонятно посмотрел ему вслед, изобразил на лице сосредоточенность и обернулся ко мне:

– Ну мы и вляпались, бестолочь... Скрыть все, что произошло, у Мартоша не выйдет. Так что он прав – надо придумать что-то логичное и убедительное. Давай, играй в череп, а я думать буду.

Глава 29

Адриан:

Пока Анна возилась со скелетами, я заготовил несколько более-менее подходящих вариантов и уже приготовился их озвучивать по порядку, но не успел.

– Лорд Эрвин Месарш сегодня вечером почтит нас своим присутствием, – прямо от двери объявил Мартош, зло и как-то безнадежно. А потом кивнул в сторону бестолочи: – С коконом что-то можно сделать? Хороший же вариант...

Да, он прав. Закрыть Анну от ментального сканирования магическим коконом – самое правильное решение, мне оно, правда, пришло в голову одним из последних.

Я подошел к девчонке, покрутил ее, стараясь сейчас полностью сосредоточиться именно на коконе, а не на том, что у нее наметилась грудь и довольно аппетитная попка. Сейчас мы тут все в заднице, так хоть бестолочь надо из нее временно вытащить.

– Чем этот кокон может помочь или помешать? – решила поинтересоваться Анна, когда мы с Мартошем, уже чуть ли не сталкиваясь лбами, принялись изучать ее защиту от ментального сканирования герцогом Месаршедским, начальником личной охраны Его Императорского Величества. До этого бестолочь скромно помалкивала, прижимая к груди череп.

Сейчас же взгляд у нее слегка расфокусировался, словно она смотрела на свой кокон изнутри.

– Я, пожалуй, выйду... прогуляюсь до гончарной мастерской, – решительно объявил Мартош. – Они обещали выдать мне нужный материал и объяснить, как им пользоваться.

Понимающе кивнув, я подождал, пока дверь снова хлопнется, и принялся старательно замазывать дыры в коконе у Анны. Он же меня уже раз за ее старшего родственника принял, может, и сейчас получится?

– Если у тебя не будет защиты, то любой менталист среднего уровня вскрыет твой разум и прочтет там множество интересной и совершенно для него не предназначенной информации. Сама ведь ты еще не умеешь ставить защиту, а если ее поставлю я или Мартош, то по приказу нашего гостя нам придется ее снять, чтобы он смог тебя допросить. Ментально допросить. А я не уверен, что это правильно – сообщать императору и его окружению, что ты не из нашего мира.

– Пи...ц! – неожиданно громко и эмоционально выдала бестолочь. Не понял, что означает это слово. Но, судя по экспрессии, оно было скорее для души и смысловой нагрузки не несло.

– И ты только сейчас мне об этом говоришь?! Привидение твое за ногу на том свете, Адриан! Если бы я знала, что у вас умеют шарить по мозгам, я бы... вот зараза. Мартошу тоже могут залезть? А тебе?

– Всем могут, – «успокоил» я ее. – Но ко мне глубоко не полезут, я умею выдвигать вперед очень яркие воспоминания, которые затмевают остальные. А еще всегда можно думать о части правды, старательно забыв другую. Нас этому с детства учат – как создавать ментальные блоки и как запутывать дорогу у себя в памяти. Само собой, как такое обходить и докапываться до всей правды, тоже учат. В этом у нас Мартош специалист. Но лорд Эрвин сильнее и опытнее, а еще у него полномочий больше. Так что чем меньше правды знает Мартош, тем лучше.

На самом деле, я сам не очень верил в то, что говорил, но не объяснять же бестолочи, как сильно она нас всех подставила, сначала умерев на болотах, потом смотав в другой мир и напоследок явившись из него обратно?..

– Нда... такие вещи надо бы сообщать заранее, – уже более-менее спокойно выдала Анна.

Вот можно подумать нам больше поговорить не о чем было последнее время, только ей отчитываться, что в нашем мире ментальное считывание – нормальное привычное явление. Да мне на осознание того факта, что она иномирянка, сутки понадобились!.. И уж точно мне даже в голову не пришло, что когда она упоминала об отсутствии в ее мире магии, ментальная тоже имелась в виду. Не понимаю, как они в ее мире выживают?

А эта бестолочь продолжила с умным видом:

– Помимо некроучебы надо достать просто книг... по

школьной программе. Да и с тебя я теперь с живого не слезу, пока не разберусь, куда ты меня затащил, некрофил несчастный. Жила себе, никого не трогала... кроме трупов. Эх... ладно, – девчонка махнула рукой, словно делая мне одолжение. – Этот кокон – он как-то поможет? И что надо делать, чтобы он не слетал? Я про ментальные мозгочтения впервые в жизни слышу и ничего закрывать не умею.

– Ничего делать не надо, – хмыкнул я, отходя в сторону и любясь почти незаметными даже для меня заплатками на ее коконе. А ведь я знал, куда надо смотреть! – Это ментальный младенческий кокон, он появляется на свет вместе с ребенком и защищает его мысли и разум от постороннего влияния до тех пор, пока магия не начнет прорываться изнутри. Чем слабее ты как маг при наличии сильного магического потенциала, тем дольше на тебе держится такой кокон.

– То есть у меня большой потенциал? И кто из родственников так подгадил? – заинтересовалась бестолочь и потом хмыкнула: – Впрочем... и так понятно.

Еще бы у нее был низкий потенциал! Мартош дал понять, что и мамочка у нашей деточки была не простая, но в принципе и одних предков по отцовской линии должно было хватить, чтобы стать сильным некромагом. Хотя хорош бы я был, если бы в итоге смешения магии девчонка унаследовала магию матери!.. Кровь-то, может быть, и подошла, а вот дальше была бы дилемма...

– Дилемма... – словно подслушав мои мысли, выдала Ан-

на. – Этот проверяющий хмырь – он одноразовый или теперь будет все время приезжать и колупать нам мозг? Я-то без проблем притворюсь младенцем, могу даже слюну пустить для правдоподобности. Но вот замок четко и недвусмысленно дал понять, что магии придется учиться.

Смотри-ка, сообразила, что учиться магии на практике при наличии кокона невозможно. Не такая уж она и...

– В следующий раз придумаем что-нибудь еще, – пришла моя очередь отмахиваться. – Сейчас надо обдумать, откуда ты могла почерпнуть такие интересные знания по костям, до которых я не... А вот так и скажем, слушай! Я некроцелительством не увлекаюсь, а тебе как раз именно оно и приглянулось. Вот в книге и прочла... Атлас вчера осилила, а сегодня в библиотеке книгу по обычному целительству нашла, долистала до знакомых картинок со скелетами, прочла и на практике тут же применила. Очень правдоподобно! – я мысленно порадовался собственной сообразительности и связался с Мартошем: – Все, можешь нас забирать.

– То есть я гениальный младенец. Угу, – скептически скривила губы Анна, а потом пожала плечами и уточнила: – И поверят?

Поверят? Да у них выбора не будет...

– Ты же не младенец, а здоровая девк... девушка, – фыркнул я. – Мартош как раз будет о тебе как о ребенке думать, поэтому его удивление твоими способностями будет очень уместным и правдоподобным. А я на первый план выдвину

совсем другие мысли, чтобы тебя как взрослую воспринимали. А взрослый человек вполне способен с утра прочесть что-то интересное и вечером еще не забыть об этом, сумев применить на практике.

– Главное, чтобы этот неодноразовый хрен не пошел потом у опытных целителей консультироваться, – вздохнула Анна. – Иначе они ему сразу объяснят, что теория это одно, а применить ее на практике вот так с ходу – совсем другое, – я не стал уточнять, что верить нам, конечно, никто до конца не станет, но и проверять активно тоже, если мы будем излучать готовность помочь. Если она дала правильные описания, то сейчас у начальника личной императорской охраны появятся совсем другие проблемы.

У Мартоша вон при упоминании о небольшой косолапости глаз сразу дернулся. Потому что есть одна очень известная семья в империи, у членов которой излечить этот дефект не удавалось никаким целителям... Внутриутробное нарушение, наследственное.

Бывает такое в некоторых семьях – то разного цвета глаза, то одно плечо заметно выше другого. Корректировать ошибки, заложенные природой, могут только маги жизни, да и то не всегда.

Эта же семья свой генетический дефект пыталась устранить уже много поколений, но он упорно всплывал и требовал регулярного контроля целителей. Раз в три-четыре года как минимум.

– Ладно, авось пронесет, и я действительно гениальна, а в библиотеке мне не только твой фантомный труп показывали, но и другие пособия. И восстанавливать внешность по черепу я вроде как буду по учебникам из замка, вот прямо впервые на этом примере. Сойдет. Только, Адриан, ты понимаешь, что наверстывать придется уйму всего и вместе? Один твой запрет не говорить о другом мире Мартошу без объяснений не работает. Я не понимаю твоих мотивов, а безоговорочно доверять незнакомым некромантам меня не учили. Давай дружить не только организмами, но и мозгами, договорились?

– Договорились, – хмыкнул я, оценив завуалированное согласие на «дружбу организмами».

Тут замки снова заскрипели и на пороге появился Мартош, оглядел нас хмуро и недовольно, потом распахнул дверь и все так же недовольно мотнул головой в сторону коридора:

– Выбирайтесь, поехали в замок. Череп не забудьте...

Глава 30

Анна:

По идее, можно было еще поорать на Адриана, костеря его за то, что он меня не остановил, когда я разогналась читать лекции над скелетами в присутствии Мартоша. Но я забила – смысл собачиться? Неконструктивно. Обозвала некрофила некрофилом, обозначила позицию – и хватит. Будем разбираться с тем, что есть.

В машине Мартош продолжал хранить мрачное молчание, но я его понимала. И не лезла с вопросами про глину – наверняка он сам что-то сообразил. И точно – здоровенный тюк из багажника он молча вынул и потащил через лес. А в замке скривившийся как от зубной боли блондин буркнул, что ревизор по мозгам явится вот-вот и как пить дать испоганит аппетит всем, до кого дотянется. И лучше поесть заранее.

На меня он не смотрел, но было понятно, что никакие невзгоды не заставят этого парня окозлиться до того, чтобы не кормить ребенка. Или не ребенка. Неведому зверушку тоже нехорошо голодом морить.

Адриан за столом пытался всучить мне меню – мол, выбирай сама, раз уже такая грамотная. Но я пожала плечами и выразительно ткнула пальцем в красивую рамочку, окаймлявшую одно из предложенных блюд “Дарстанрош по-шлисбургски”. Не, я могу прочесть, но все равно понятия не имею,

что это – первое, второе или вовсе компот. И цифры мы еще не учили, а потому непонятно, сколько этот Дарстан...хрен стоит.

И даже картинка, в которую ехидно ткнул брюнет, сопроводив сие действие галантным: “Это специально для бесполочей”, мало чем помогла. Маленькая и для иномирцев невразумительная, вот. Но брюнет быстро перестал вредничать, ибо был задумчив. Просто отобрал меню и подозрительно заботливо спросил:

– Ладно, сиди уж... Сейчас тебе мяса с овощами найдем. Как обычно, семь порций в одну тарелку?

Я прислушалась к себе и кивнула:

– Лучше восемь. И суп. И пироги... и как всегда, короче.

Мрачный Мартош только молча зыркнул на меня поверх бумаг, которые читал с сосредоточенным вниманием, но ничего не сказал.

Мы вообще обедали молча, а когда Адриан попытался отпустить какую-то дежурную шуточку, господин сыщик так на него посмотрел, что брюнет мгновенно притих. Ну то есть хмыкнул понимающе, вздохнул и замолчал. А я и вовсе не отвечивала, что мне сказать-то? И зачем?

Доесть спокойно нам не дали. Для начала прямо над головой что-то блякнуло – вот полное впечатление, что в старую советскую дверь позвонили. Потом над столом возникла уже привычная унылая рожа привратника и доложила:

– Чужак стоит у наших стен, он рвется в дом и нагл без

меры, он...

– Танатос тебя побери, проклятый мертвяк! – новый голос шел прямо из того места, где висел призрак, словно тот служил передающим микрофоном и динамиком одновременно. – Сгинь с дороги! Лорд Иллеш, хватит прятаться за творениями своего друга. У моего чувства юмора рабочий день уже закончился. Не дожидайтесь, пока и мое терпение отправится развлекаться.

Ну вот и ревизор пожаловал. И сердитый такой, куда бы деться.

Так, я у нас по плану гениальная дебилочка в младенческих пеленках... в смысле в коконе. Так что сижу и не отсвечиваю.

Вопреки угрозам, подскакивать и нестись к начальству Мартош не стал. Спокойно поднялся и так же спокойно вышел. А вот Адриан развил бурную деятельность: отобрал у меня недоеденное жаркое, быстро сгреб тарелки, какие достал, на поднос, прошипел на меня: “Быстро убираем” и еще сверху чего-то колданул, как только мы запихнули посуду обратно в сундучок. После его колдунства стол засверкал девственной чистотой, на которую быстренько водрузили учебник по некроцелительству и анатомический атлас.

– Лорд Галлеш, леди Джолаш, – небрежно поздоровался появившийся в дверях красивый ухоженный шатен, молодой еще, на вид лет тридцати-тридцати пяти. Стильно одетый, очень эффектный – сразу видно, что сволочь последняя.

Адриан сразу словно палку проглотил, а пафосом из его голоса можно было подпирать бетонный забор:

– Лорд Месарш, рад встрече.

– Вижу, радость просто витает в воздухе, – небрежно отозвался гость, лишь скользнув по брюнету взглядом, а на меня уставившись в упор. Пару минут гипнотизировал мою морду кирпичом, а потом обернулся к Мартошу:

– Леди до сих пор в коконе? И как вы учите ее пользоваться магией?

– Мы пока обучаем ее грамоте, – довольно сухо, казенным таким голосом, объяснил Мартош. – И леди довольно успешно продвигается.

Шатен хмыкнул, а потом выдал:

– Ладно... А теперь оба вышли вон и оставили меня с леди наедине.

– Лорд?! – встрепенулись оба моих парня, как два боевых коня на зов боевой трубы. Хм... приятно. Только сомневаюсь, что эта облеченная властью скотина обратит внимание на аргумент, которым пытался оперировать Мартош:

– Леди несовершеннолетняя...

– И живет с двумя мужчинами в одном замке. Даже спрашивать не буду, сразу с двумя или с кем-то одним, – насмешливо оценил попытку ревизор. И одарил меня таким взглядом... давно меня так откровенно и презрительно в то же время не «лапали» глазами.

– Лорд! – ух, как Мартошу это не понравилось, даже боль-

ше, чем мне! Такие интонации! В голосе прямо звенит всякое многообещающее.

– Значит, с тобой, иначе ты бы не стал так переживать, – тут же сделал пошловатый вывод вторженец. – Красивая девушка, одобряю. Хотя после рудника... не уточнял, какой ты у нее по счету, или леди просто не умеет считать?

Пожалуй, даже хорошо, что Адриан успел ухватить Мартоша за талию и очень оперативно уволок в коридор. А то, похоже, был бы взрыв. Мне даже с моего места было слышно, как они цапаются за плотно закрытой дверью.

А вот ревизора ничто не смущало, и вообще он явно чувствовал себя хозяином положения. Прошелся по комнате туда-сюда, небрежно перелистнул на столе мой атлас, походя потрепал меня по щеке, как собачонку (прямо давить пришлось кусательный инстинкт), и похвалил:

– Что ж, вы так чудесно молчите, леди, помолчите еще немного, я как раз считаю ваших кавалеров, пока они об этом не подозревают.

И коварный вторженец расфокусировал взгляд, явно сознанием отправившись шарить по чужим извилинам. Велик был соблазн уронить ему тяжелый атлас на ногу, а потом сказать, что нечаянно, но я сдержала этот детский порыв.

Минуты через две шпион-мозгохакер собрал глаза в кучку и вплотную занялся мной:

– А теперь рассказывайте мне всю правду, леди, – причем вид и голос у него был такой уверенный, словно и правда

уже все узнал, понял и раскрыл. Ага, я почти поверила... бы. Если бы не была знакома с Витькой-следователем, который, как напьется, все любил рассказывать, как он подозреваемого на понт берет и как все на его допросах колются.

– Вам алфавит или сразу про череп почитать? – я посмотрела на шибко умного мозгокрута глазами слегка клюнутой в темечко отличницы и с готовностью открыла свой ярко иллюстрированный атлас на картинке с препарированным кишечником.

– Лучше сразу про весь скелет, – обманчиво ласково отозвался гость, не впечатлившись розовыми червячками внутренностей.

– А, хорошо! Вот... Я вчера весь вечер читала, очень хотела научиться быстрее, а книжка такая интересная. И с картинками. Вот... А потом смотрю – скелетик возле стола плавает, совсем как настоящий, даже пощупать можно... Я его немножко поразбирала и обратно все сложила, как было! А утром мы поехали в тот, другой замок и нашли там еще один скелет, только не целый. Господин, честное слово, это не я от него руки потеряла! Их там не было! – надеюсь, восторженная идиотка из меня вышла правдоподобная.

Ну, во всяком случае, “господин” хоть и посмотрел на меня с легким сарказмом, но по голове бить не стал. Зато выудил откуда-то папочку с большими черно-белыми... слайдами? Рисунками на пленке? Такие объемные картинки, похожие на то, что я в детстве видела, когда бабушка давала

мне поиграть в “биноклик” для просмотра стереоснимков.

На этих объемных картинках были запечатлены скелеты крупным планом. Разные – мужские, женские, был даже один детский, точнее, подростковый. В лучших традициях коварных экзаменаторов этот скелет был подогнан по масштабу под снимки взрослых и явно попал сюда не просто так, а с подвохом.

– Ну что же, леди, если вам так понравилось разбирать и изучать скелетики, расскажите мне, что вы тут видите, – с довольным видом приказал ревизор.

Следующие полчаса я исправно угадывала, где тут дяденьки, где тетеньки, а где девочка-подросток, и почему я так решила. И что вот тут был перелом, а вот тут что-то странное. А это, наверное, просто от рождения копчик кривой.

Я старалась отвечать достаточно четко, но поведала далеко не все, что могла бы – потому как некоторые моменты действительно видны только очень опытному взгляду, а некоторые детали и вовсе мне непонятны. Про себя я решила, что, скорее всего, вот как раз это – результат целительской магии и потом надо будет расспросить Адриана подробнее. А ревизор обойдется азами общей анатомии.

Когда фотографии закончились, экзаменатор вальяжно откинулся на спинку стула, вытащил из кармана пижонские часы на золотой цепочке (я и у Мартоша и у Адриана видела нормальные, на ремешке, а еще на их менталфонах тоже

можно было время посмотреть), громко щелкнул кнопкой, демонстративно не обращая внимания на мой вопросительный взгляд, и только потом снизошел:

– Хорошо, не знаю, как у вас оно получается, но поверю, что вы профессионал в этом деле, леди. Только не обольщайтесь: то, что я вам верю, еще ничего не значит. Просто пока я уверен в вашем искреннем желании говорить мне правду, несмотря на отрицательное впечатление, которое я на вас произвел, вы можете спать спокойно. Хоть с двумя, хоть с одним... из этих двух молодых дурачков.

То есть либо в дурочку не поверил, либо продолжает брать на понт, что называется. На всякий случай я сделала большие глаза и послушно закивала.

Ревизор хмыкнул, убрал свою папочку в щегольский портфель, встал и вышел, даже не подумав попрощаться. Дверь он за собой закрыл неплотно, и мне прекрасно было слышно, о чем он там беседовал с парнями.

– Лорд Галлеш, мои источники утверждали, что вы очень беспринципный молодой человек, а тут столько альтруизма. Героическое желание прикрыть друга, даже вопреки собственной свободе. Надеюсь, вы понимаете, что ставки идут не на свободу, а на жизнь? Да, понимаете... Что ж, продолжайте обучаться дальше. Ваш предок преданно и верно служил императору до последнего дня, тоже не пребывая от этого в восторге, как и вы. Но выбора у него, знаете ли, не было, так же как и у вас.

Все же у мужика исключительно противный голос. Или нет... вру. Голос нормальный, а вот интонации так и побуждают с ходу дать в рыло.

– А вот от вас, лорд Иллеш, я такой эмоциональной вспышки не ожидал. Раскройте глаза, молодой человек! Если в этом замке и есть кто-то наивный, так это вы, а не та уверенная в себе леди, что сейчас подслушивает наш с вами разговор. И она уже давно не ребенок, разве что по документам. Физически она уже давно полноценная девушка, можете уточнить у вашего друга, он прозрел раньше и всю пользуется... – дальше последовала эффектная пауза. – Что ж, как только ваша дама закончит идентификацию усопшего, сообщите мне. А пока – прекрасного вам вечера. Провожать не надо... Я знаю, где тут выход.

И ушел, наверное... потому что драку парни явно затеяли уже без него – когда я выскочила на шум и звуки ударов, Мартош тряс Адриана за грудки одной рукой и рычал, заматываясь...

Продолжение диалогии: Проклятие мертвого короля

Напоминаю, что книга написана в соавторстве;)